

УРОЖАЙ
№ 34

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

В НОМЕРЕ:

Влияние викингов на кельтоязычные регионы
Интервью с Александрой Барковой
Рунические артефакты в магии (часть 2)

Викинги на почтовых марках Ирландии
Битвы при Клонтарфе и Брунанбурге
Беовульф, или Туда и обратно

УРОЖАЙ 2021

Главный редактор:

Маша Юлина (Ранхильд),
дом Веретено Фригг
(Минск — Сан-Франциско)

Редакторы:

Алина Петрова (Сигрид),
годорд Иггдрасиль (Киев — Краков)

Алексей Глазачев (Андвари),
(Москва)

Анастасия Зимова
(Москва-Стурвик)

Верстка:

Анастасия Тишунина

Корректор:

Esgal

Дизайн номера:

Анна и Вадим Пермины,
Анастасия Тишунина,
Алина Петрова (Сигрид)

Редакция выражает благодарность за помощь при подготовке журнала: А.А. Хлезову, Антону Платову, Александре Барковой, Олегу Гуцуляку, Esgal, Вячеславу Шпаковскому, Катерине Деревянченко, Полине Седовой, Татьяне Смирновой, Александру Северову, Анастасии Ануфриевой, Виктории Барановой, Настасье Сысоевой, Анне Блейз, Iren Horrors, Ольге Маркеловой, Дмитрию Даммеру, Dilyana Bozhinova, Skogsrå, Марии Коноваловой, Богдану (ЭЙНАР), Татьяне Шмелевой и организаторам фестиваля «Самайн», группе переводчиков «Исторический роман», portalу «IQ.HSE.RU», Дине Бессеберг - за вклад в развитие нашего журнала.

Наши контакты:

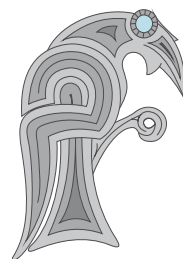
http://vk.com/yggdrasil_ukr
годорд Иггдрасиль

<http://vk.com/friggerock>
Веретено Фригг

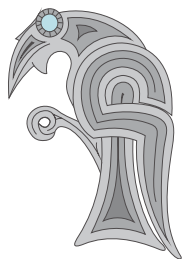
<http://vk.com/nordanvindr>
открытая группа журнала

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ОТ РЕДАКЦИИ	4
НОВОСТИ	5
Люди, с которыми нам по пути	
Интервью: Александра Баркова	10
ИССЛЕДОВАНИЯ	
Викинги в Ирландии: кто, что, где, зачем, почему? <i>К. ДЕРЕВЯНЧЕНКО, П. СЕДОВА, Т. СМИРНОВА</i>	19
Кто такие германцы? <i>Олег ГУЦУЛЯК</i>	24
Битва при Клонтарфе <i>Вячеслав ШПАКОВСКИЙ</i>	29
Викинги на почтовых марках Ирландии и острова Мэн <i>Анастасия ЗИМОВА</i>	35
Гэльские руны и чёрные чужаки <i>Александр СЕБЕРОВ</i>	38
Битва при Брунанбурге <i>Анастасия ТИШУНИНА</i>	39
Пластинчатые амулеты. Вторая часть <i>Антон ПЛАТОВ</i>	43
Творчество и контактные зоны культуры <i>А.А ХЛЕВОВ</i>	47
Беовульф, или Туда и обратно <i>Анастасия АНУФРИЕВА</i>	56
ПЕРЕВОДЫ	
Влияние викингов на кельтскоязычные регионы <i>Перевод: Анастасия ТИШУНИНА</i>	60
Присутствие и влияние викингов в Шотландии <i>Перевод: Анастасия ТИШУНИНА</i>	63
Ирландские шелка эпохи викингов и их место в ирландско-норвежском обществе <i>Перевод: Виктория БАРАНОВА</i>	66
«Грай вороной над свежей кровью...» <i>Перевод: Анна БЛЕЙЗ (с)</i>	72
«A Book of Troth» Глава 8: Дарение <i>Перевод: Дмитрий ДАММЕР</i>	75
Прядь об Арноре Скальде Ярлов <i>Перевод: Настасья СЫСОЕВА</i>	77
Фестиваль викингов Up Nelly Aa <i>Перевод: Анастасия ТИШУНИНА</i>	79
МУЗЫКА	
Skáld <i>Настасья СЫСОЕВА</i>	83
Фестиваль Самайн <i>Алексей ГЛАЗАЧЕВ</i>	85
ВИДЕООБЗОР	
Katla <i>Анастасия ЗИМОВА</i>	88
ТРАДИЦИОННАЯ КУХНЯ	
Кулинарное путешествие в прошлое <i>Перевод: Мария ЮЛИНА</i>	89
СКАЗКИ	
Норвежская Сказка «Водяной»	92
КНИЖНАЯ ПОЛКА	
Товарищ Гисли Сурссон. Вторая часть <i>Ольга МАРКЕЛОВА</i>	94
О книге Бернарда Корнуэлла «Бог войны» <i>Анастасия ЗИМОВА</i>	101
Бернард Корнуэлл о цикле «Саксонские хроники» <i>Группа переводчиков «ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН»</i>	102
Разговор Гвидно Гаранхира с Гвином ап Нуддом <i>Перевод: Анна БЛЕЙЗ (с)</i>	105
ПУТЬ К БОГАМ	
@Viking_way <i>Богдан (ЭЙНАР)</i>	107
ТВОРЧЕСТВО	
<i>Стихи</i> Алина ПЕТРОВА, Мария КОНОВАЛОВА	110
<i>Арт</i> Iren Horrors, Dilyana Bozhinova, Skogsrå	113

3...

Друзья!

De furore Normannorum libera nos, Domine! Но бессильны были молитвы, едва различимые среди звуков яростной битвы. Лязг клинков, грохот, крики. Казалось, все демоны преисподней обрушили свой гнев на землю, и нет спасения от этих чужаков, молись – не молись. Именно так в далеком 793 году на острове Линдисфарн, колыбели христианства в Англии, началась эпическая история эпохи викингов. Но только ли смерть и разрушения принесли норманны на своих кораблях-драконах на земли Англии и Ирландии?

Давайте разбираться. Ведь новый номер журнала «Северный ветер» как раз во многом посвящён встрече культур кельтов и викингов. Вместе с читателями мы узнаем про культурные заимствования и лингвистические связи, пронесёмся по полям кровавых битв, выясним, что связывает вселенную Толкина и Средневековье, станем молчаливыми свидетелями разговора Гвиддно Гаранхира с Гвином ап Нуддом – да нужно ли все перечислять, если стоит перевернуть страничку, и история сама заговорит с вами.

Впрочем, одна новость стоит того, чтобы еще немного задержать ваше внимание. Мы открываем новую рубрику «Путь к богам», в которой будем печатать живые истории реальных людей об их Пути в Северную Традицию. Обязательно пишите нам, если у вас тоже есть своя история, которой вы готовы поделиться на страницах нашего журнала.

Напоминаем, что теперь на стене группы «Северный ветер» появилась кнопка «Поддержать проект». Наш журнал всегда распространялся и будет распространяться в сети бесплатно, но при этом мы очень признательны за ваш вклад в его развитие. А еще нас очень поддерживают ваши репосты и комментарии. Будем рады услышать ваше мнение.

**Доброго Урожая, друзья!
Благословения вам и вашему дому!**

Редколлегия:
Ранхильд,
Сигрид,
Андвари,
Анастасия

Северный Ветер в Facebook: <https://www.facebook.com/groups/nordanvindr>
Северный Ветер в Instagram: <https://www.instagram.com/nordanvindr/>
Картотека всех материалов: <https://docs.google.com/document/d/1asV3vm8B814J2Sq3rVjATB0Bn0QHAlaIBI3HroCbA8/edit?usp=sharing>

Вышла новая книга

«Койлбрен – забытый оракул валлийских бардов»

Магический алфавит валлийских бардов, известный под названием «койлбрен» («ветвь знамений»), — изобретение Иоло Моргануга (1747—1826), выдающегося валлийского поэта, коллекционера древних рукописей, мистика и мистификатора. Символические толкования букв этого алфавита были утрачены, но спустя два столетия их удалось восстановить. Автор этой реконструкции и книги о койлбрене и его создателе — Джон Майкл Грир, современный оккультист и исследователь кельтских традиций, внесший большой вклад в движение неodruidизма. Грир не только излагает историю койлбрена и раскрывает его уникальные особенности, но и представляет его как целостную систему, пригодную для гадания, медитаций и магических операций. В книгу включены подробные рекомендации по практической работе с алфавитом бардов и примеры раскладов. Издание на русском языке дополнено приложениями, в числе которых — выдержки из «Учения бардов» Иоло Моргануга, имеющие отношение к койлбрену.

Купить книгу можно здесь: <https://shop.thesaurusdeorum.com/index.php/koylbren-zabytyy-orakul-valliyskikh-bardov/>

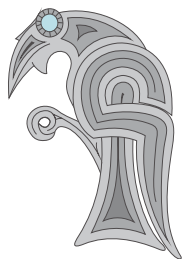

5...

СЕВЕРНЫЙ
ВЕТЕР

№34
2021

Клад - «копилка» эпохи викингов найден на поле острова Мэн

Клад, состоящий из серебряных монет, найден на острове Мэн с помощью металлоискателя поисковиком-любителем, которая уже прославилась в прошлом году еще одним поразительным открытием.

Предметы, возраст которых составляет тысячу лет и более, были обнаружены бывшим полицейским офицером Кэт Джайлс на поле в северной части острова. Найденные в апреле 87 монет впервые были представлены широкой общественности после судебно-медицинской экспертизы. Выяснилось, что монеты отчеканены в Англии, Дублине, Германии и на острове Мэн.

...6

Кэт Джайлс стала известной благодаря найденным ранее золотым и серебряным украшениям эпохи викингов. По словам куратора фонда Manx National Heritage Элисон Фокс, это поистине «чудесная находка». Она поможет нам разобраться в «сложной экономике викингов» в регионе вокруг Ирландского моря, добавляет она. Есть предположение, что эти серебряные монеты были зарыты владельцем специально с целью сбережения.

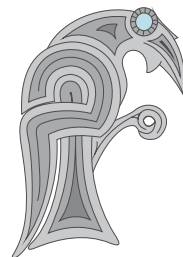
Американский специалист-нумизмат Кристин Борнхольт-Коллинз, которая помогла определить возраст и происхождение монет, считает, что клад мог использоваться как своего рода копилка, что объясняет наличие в нем очень старых монет. Она говорит, что клад со временем пополнялся, хотя большинство монет в нем «напрямую отражали» то, что происходило на острове и вокруг него в тот или иной момент.

Другие находки включали 13 серебряных колец, которые в этот период также использовались в качестве валюты. Собранные предметы будут выставлены в Национальном музее острова Мэн в Дугласе, затем их отправят в Лондон для оценки.

В соответствии с законодательством острова Мэн, о находках, представляющих археологический интерес, следует сообщать в Национальный музей. Те из них, что юридически признают драгоценностями, становятся собственностью Короны, а нашедшему полагается вознаграждение.

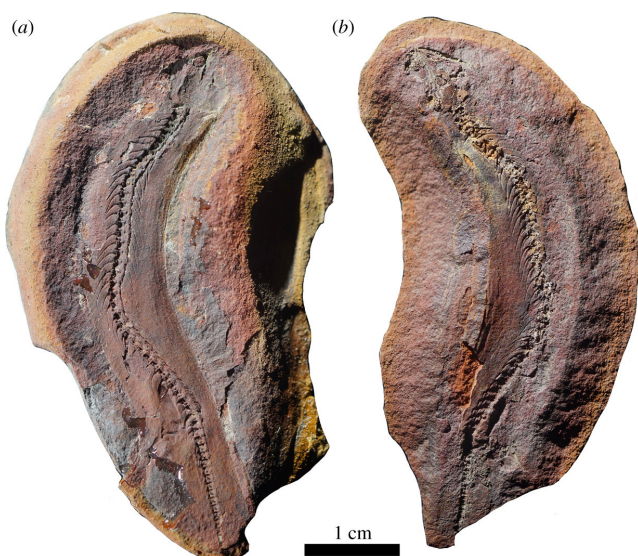
Перевод: Дмитрий ДАММЕР

Источник новости: <https://www.bbc.com/news/world-europe-isle-of-man-57841507>

В США нашли окаменелые останки нового микроравра размером с палец

Его назвали в честь гигантского морского змея из скандинавской мифологии

ЛОНДОН, 22 июля. /ТАСС/. Палеонтологи обнаружили в Иллинойсе окаменелые останки нового вида микроравра размером с палец, который жил 308 млн лет назад. Исследование опубликовал научный журнал Royal Society Open Science.

Ученые назвали микроравра *Joermungandr bolti*, в честь Ёрмунганда – гигантского морского змея из скандинавской мифологии. Размер самого ископаемого составлял около 5 см.

Окаменелость хорошо сохранилась: например,

ученые нашли частички чешуи – этим микроравр отличается от прежних находок. Кроме того, *Joermungandr bolti* отличался крепким черепом и продолговатым телом, из-за чего ученые предположили, что тот умел рыть норы в земле.

Находка дает палеонтологам возможность лучше понять повадки этих похожих на ящериц животных. Открытие проливает свет на эволюцию различных групп животных, включая амфибий и рептилий. Ученые допускают, что микроравры могли быть родственниками последних.

«Микроравры в последнее время стали иметь большое значение для понимания происхождения амниотов. Многие представители микроравров считались предками либо амфибий, либо рептилий», - рассказал один из авторов исследования Арьян Манн Agence France-Presse.

Амниоты – общие предки современных млекопитающих и рептилий. Они появились на планете во время каменноугольного периода (карбона), который начался более 350 млн лет назад. В том же геологическом периоде жили микроравры.

Источник новости: <https://tass.ru/obschestvo/11966305>

7...

В последний день раскопок с целью поиска древней столицы викингов графства Шетланд было сделано крайне значимое открытие

Проект Skailway, который стартовал в мае 2021, когда на финансовое обеспечение раскопок было собрано более 20 000 спонсорских фунтов, сообщил о крайне значимых находках.

... 8

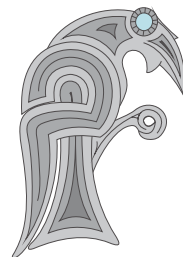
Кристиан Лит начал охоту за древней столицей графства с того дня прошлого года, когда он, копая в саду фундамент для сарая, обнаружил развалины пяти круглых домов и 26 человеческих останков. После успешной краудфандинговой кампании мистер Лит привез в Оркни экспертов-археологов для проведения исследований на участке между Милбрей-роуд и его домом в Верхнем Скэллоуэе. Первые девять вырытых канав не дали ничего, однако в ходе последнего дня раскопок были обнаружены постройки, которые ученые сочли частью древнего поселения.

Хотя официальный отчет еще не опубликован, по подсчетам мистера Литы, общая площадь поселения может достигать как минимум четырех квадратных километров — гораздо больше, чем считалось ранее. Уникальность находки объясняется тем, что в ее сохранность не вмешивались ни более поздние средневековые погребения, ни современная застройка.

Основная часть работы еще впереди, поскольку на данный момент расчищена лишь небольшая часть города. Среди важных находок мистер Лит, в частности, отметил два точильных бруска из красного песчаника, аналогичные найденным здесь в 1990 году — они датируются 750-1000 г. н.э, то есть эпохой викингов.

«Медленно, но верно перед нами разворачивается история этого места, и все яснее становится, что мы нашли то, что искали — древнюю столицу викингов графства Шетланд, — говорит мистер Лит. — Мы благодарны всем, кто нас поддерживает, без вас все это было бы просто невозможно». Он также добавил, что планирует основать благотворительную организацию, добиться вложений со стороны правительства и продолжить исследования.

По материалам сайта shetlandtimes.co.uk

Перевод: Дмитрий ДАММЕР

9...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

Беседовали:
Маша ЮЛИНА (РАНХИЛЬД),
Анастасия ЗИМОВА

Интервью: Александра Баркова

Друзья, сегодня у нас в гостях известная писательница, фольклорист, переводчик и кандидат филологических наук Александра Баркова. Среди круговорота семинаров, новых исследований и лекций она смогла выкроить немного времени, чтобы рассказать нашим читателям о себе и своем творчестве.

С Александра, здравствуйте! Спасибо огромное, что согласились прийти в гости к нашему журналу. Расскажите, пожалуйста, с чего начался ваш интерес к мифологии вообще, и к скандинавской мифологии в частности?

Я не смогу назвать какую-то конкретную точку отсчета моего интереса к «мифологии вообще», потому что ее как таковой нет. Сколько я себя помню, мне всегда была интересна эта тема. Даже в детском садике у меня была репутация своего рода задиры, потому что я всем своим друзьям так и говорила: «Не в сказку я играть отказываюсь».

Что касается скандинавской мифологии, прежде всего я ее проходила по программе на первом курсе университета. Это были 80-е годы, советская идеология, и тогда у меня еще не было ни малейшей надежды заниматься чем-то более интересным, чем древнерусская литература. Даже свой диплом по теме мифологического клише в русских былинах я защищала на кафедре общего и сравнительно-исторического языкознания, потому что с кафедрой русского фольклора и ее подходами к исследованию материала нам, мягко говоря, было не по пути.

Настоящее, серьезное изучение скандинавской мифологии для меня началось уже на третьем курсе, когда я пошла преподавать. Мой авторский курс тогда назывался «Николай Рерих. Духовный поиск», и подход к составлению курса у меня был довольно прост: чтобы адекватно понимать творчество Рериха, надо как минимум быть знакомым со всеми культурами, которые

его питали. К таким культурам относятся русское язычество, индийская мифология, буддизм и, среди многого, скандинавская мифология. Без хорошего знания базы, без изучения Эдд почувствовать работы раннего Рериха невозможно. Именно про это писал М. Волошин: «С сурового древнего Севера принес свое искусство Рерих. Оно такое же тяжелое, жесткое, неприветное, как его земля... Нельзя определить, какими тысячелетиями отделена от нас эта земля Рериха, с которой только что сошла мертвая толща вечных льдов, земля, хранящая на себе только свежие следы глубоких царапин и борозд, оставленных древними ледниками». Пугающие, тяжеловесные ранние работы Рериха и мифология Эдды - все это единое культурное, эмоциональное и, я бы даже сказала, единое мистическое пространство.

Далее на протяжении многих лет скандинавская мифология так или иначе находила свое отражение в моих работах и лекциях, но наиболее значимым рывком в исследовании этой темы для меня стал курс по Скандинавии, который я несколько месяцев назад прочла в историко-этнографическом музее под открытым небом, средневековом городе СВАРГАС. Поскольку я специалист широкого профиля, у меня, с одной стороны, нет таких глубоких знаний, как у того же уважаемого А.Я. Гуревича, но,

с другой стороны, есть возможность взглянуть на мифологические события более широко и увидеть неожиданные закономерности и пересечения с другими культурами. И, например, выдвинуть гипотезу о том, что сюжет о смерти Гуннара пришел к предкам скандинавов от аланов¹.

К слову о специалисте широкого профиля. Ваши интересы действительно простираются от индийских вед до русских былин, от скандинавских саг до мифов Древнего Египта. И здесь сразу возникает вопрос: все ли мифологические системы находят одинаковый отклик в вашей душе, или есть особенно любимая?

Нет, самой любимой у меня совершенно точно нет. Потому что меня всегда в первую очередь интересовало - из чего сложен миф, его «кирпичики». А если человека интересуют кирпичики, разве сможет он сказать, какой город для него самый лучший? Определенно нет. Или, скажем, если спросить у матери, какой из ее детей самый любимый - разве она сможет дать ответ? Такое же отношение у меня и к мифам. Безусловно, в каких-то мифологических системах я разбираюсь лучше, в каких-то хуже, но они все для меня одинаково интересны.

В чём, собственно, заключается разница между мифологией и религией, да и есть ли она вообще?

Разумеется, есть. Слово «религия» в переводе с латыни означает «связь». То есть религия - это социальный институт. Это взаимоотношения между людьми и богами, которые строго регламентированы и совершаются, как правило, с помощью специально обученных лиц. Самое главное, религия - всегда социальна. Мифология - это явление совершенно другого рода. Мифологемы живут в нашем подсознании, и если религию, как показывает история, можно отменить, то мифологемы отменить невозможно. Они остаются в нас практически незабываемыми, меняя только внешний антураж.

Приведу пример. Русское язычество почитало богиню-прародительницу, богиню-мать. После принятия христианства все начали поклоняться богородице. Причем не в аспекте Девы Марии, а именно в аспекте матери. Это хорошо видно, если посмотреть на русские иконы: богородица там изображена как женщина средних лет. Отменили христианство, стали насаждать атеизм, и на смену Деве Марии пришла Родина-Мать с советских плакатов. А между тем, это все один и тот же мифологический образ,

¹ Аланы - ираноязычные кочевые племена скифо-сарматского происхождения (прим.редакции)

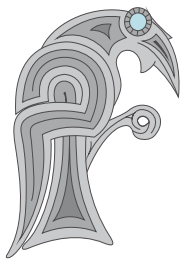
который мимикрирует под каждую религию. Мифология - как вода, принимает форму любого сосуда. И именно поэтому ее уничтожить просто невозможно.

Здесь необходимо сделать небольшую ремарку: говоря «мифология», я подразумеваю глубинные мифологемы. Эти мифологемы могут воплощаться в виде текста, в виде визуальных образов и в образе ритуалов. Слово, картинка, действие. Иногда, правда, эти мифологемы утрачивают свою мифологическую семантику, и эволюция мифа о синем быке Нижнего Мира (к слову, моего любимейшего) как нельзя лучше это иллюстрирует. Миф повествует о владыке преисподней, который имел обличье быка, и быков же ему приносили в жертву. Ничего не напоминает? Кроме испанской корриды, которая первая приходит в голову, можно еще вспомнить и критские игры с быком. Становится очевидно, что речь идет об одном и том же ритуале. Но современная коррида, изначально бывшая формой жертвоприношения (тореадора или быка) подземному владыке, теперь полностью утратила свое и религиозное значение, и мифологическое. В науке это называется термином «пережиток», когда мифологической семантики в образе уже нет. Коррида - теперь просто национальная традиция, не более. То есть забвение мифологического образа возможно, но это долгий-долгий путь длиной в тысячи лет (в отличие от религии).

Скажите, пожалуйста, ваш интерес к мифологии исключительно научный, или вы относите свое мировоззрение к какому-либо языческому течению?

Язычником я совершенно определенно не могу быть просто по «техническим» причинам. Слово «язычество» означает «народная вера». То есть язычник - это тот, кто находится в родовой традиции. Тот, кто ее воспринял от папы-мамы, бабушки-дедушки, прадедушки и так далее. Где у нас на территории России язычество? Поволжье, марийцы - вот они сохранили свою веру несмотря ни на христианство, ни на атеизм. Или сибирские шаманы - это тоже язычество. А вот в Европе мы язычниками быть не можем, исключительно неоязычниками. Людьми, которые почитают тех или иных языческих богов и пытаются им поклоняться. Впрочем, неоязычником я тоже не являюсь.

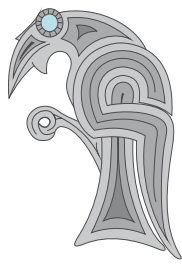
Про себя могу сказать, что стала буддистом раньше, чем буддизм приняла. Моя история - стандартная история русского буддиста. Нас таких тысячи, и каждый из нас на вопрос «Как могло получиться, что советский комсомолец вдруг решил стать

11...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

буддистом?» отвечает: «Я ничего не решал. У меня всю жизнь была система взглядов на мир, которая отличала меня от окружающих. Потом я начал читать книжки и обнаружил, что эта система взглядов и называется «буддизм». Вот со мной было ровно то же самое. В свои 20 лет я неожиданно обнаружила, что я буддист. А посвящение приняла позже, причем мне выпала невероятная возможность принять его от Далай-ламы, когда он приезжал в Россию.

К слову, буддизм хорошо относится ко всем мифологиям на свете, не исключая и скандинавскую. Эта религия признает существование всех богов, в которых верило и верит человечество. Для буддиста все боги абсолютно реальны. И я, будучи буддистом, так же не отрицаю факта их существования: боги были, есть и будут.

Но с другой стороны, я полностью разделяю один из важнейших буддистских тезисов о том, что никакое поклонение богам не освобождает человека от материальных привязанностей. Поэтому для меня идея совершения каких-либо ритуалов с целью что-то для себя получить - абсолютно абсурдна. Ритуал имеет смысл только в качестве инструмента для поддержания связи с богами, но даже такую его интерпретацию я признаю крайне непродуктивной. В буддизме на этот счет есть четкие рекомендации: для достижения единства с миром и богами: «Доверяй уму, отпуская его». Мы годами практикуем медитацию для того, чтобы ум не препятствовал раскрытию сердца и осознанию своих глубинных желаний. На мой взгляд, состояние освобождения ума - это как раз Путь для человека, который не был рожден в Традиции, но ищет связи с богами.

В Давайте подробнее поговорим о различиях между язычниками и неоязычниками. Помимо прерывания Традиции, которое вы упомянули, какие еще, на ваш взгляд, отличительные черты существуют между ними?

Когда ты находишься внутри Традиции, то для тебя не существует выбора: совершать ритуал или не совершать. Потому что у тебя на все действия, с одной стороны, стоит внутренняя эмоциональная потребность, а с другой - выполнение этих действий доведено до автоматизма. Тебе не нужно задумываться о том, что сказать, куда встать, что сделать. Все это ты видел с самого детства, ты ЗНАЕШЬ, как нужно. В такие моменты включается состояние автопилота, а голова отключается.

А теперь давайте взглянем правде в глаза: любой неоязычник автопилота не имеет. Он в него не встроен, просто не предусмотрен заводскими настройками.

Поэтому каждый раз он вынужден себе отвечать на вопрос: «В этом году я буду отмечать традиционные праздники, или у меня завал на работе?» Каждый раз для него это ситуация выбора и, более того, этот выбор идет из логики. И даже если неоязычник скажет себе «Да, я буду проводить ритуал», - у него тут же появляются дополнительные вопросы: «Где я буду это делать? Как? Когда?». Надеюсь, вы понимаете, что это абсолютно другой менталитет.

Кроме того, надо понимать еще одну важнейшую разницу между язычником и неоязычником. Любой язычник живет в мире, полном магии. Ее там - через край. Поэтому любой язычник хочет больше всего на свете, чтобы ничего чудесного с ним не произошло. Потому что встреча с истинными языческими силами - это всегда болезненно, это всегда страшно.

А что же неоязычники? Они сидят в своих городах и думают «ой, как нам скучно без чудес». В итоге доходит до абсурда: рябина у кельтов - это средство отгородиться от эльфов, а у нас ее развешивают на кельтские праздники, чтобы, наоборот, привлечь к себе их внимание. То есть разница между язычеством и неоязычеством - в векторе. Повторюсь, язычник живет в мире магии и хочет от нее закрыться, а поскольку он не может этого сделать, то пытается хотя бы максимально упорядочить происходящее. Его жизнь полна строжайших запретов: «не делай то, не делай этого». Нарушил - получи закономерную реакцию. Для неоязычника

ситуация прямо противоположная. Он тоскуют по магии. И если для язычника магия - это в большинстве своем система запретов, то для неоязычника - это система пожеланий.

В Вы говорите, что «встроенный автопилот» у современного человека отсутствует. Значит ли это, что вы не признаете существование так называемой родовой памяти? Может быть, у неоязычников и не было возможности получить знания путем прямой передачи, но в наших венах течет кровь всех предков, в том числе и предков-язычников. Иногда мы просто «знаем - как», а вот откуда мы это знаем - не знаем.

Я ни в коем случае не отрицаю существование родовой памяти. У каждого человека есть в голове такая шкатулка с сокровищами, только вот ключ от нее где? Ключа у нас нету. Вот у язычников он есть, для них ключом является непрерывная традиция. Нам же эту шкатулку нужно как-то взломать самим, раз уж при рождении инструкций не выдали. Что в этом случае является отмычкой? Именно «отключение ума», про которое я уже упоминала. Мы действительно можем сказать, что что-то знаем, только в состоянии, когда нас ведет наше сердце. Поэтому на вопрос, который так любят обсуждать неоязычники «насколько важно максимально соблюдать аутентичность при проведении ритуалов», у меня всегда ответ один: абсолютно ВСЕ РАВНО. Абсолютно не имеет никакого значения, будете ли вы четко следовать ритуалу или делать его, как угодно. Важно только одно: чтобы в этот момент вы слушали свое сердце, а не ум.

Ситуацию с ритуалами, как ни странно, можно прекрасно описать с помощью теории радиоволн. Вы наверняка знаете (а если не знаете, то всегда можете прочитать об этом в любом учебнике физики), что в теории радиоволн есть несущая и несомая частоты. Если ты язычник, инструкции, которые были в тебя заложены с самого детства, - это и есть несущая частота. Несомая же частота для язычника - это выход на высший уровень. Если же ты неоязычник, то для тебя в ритуале эти частоты тоже присутствуют, но существует проблема негармоничности колебаний. Если несущая частота будет колебаться, скажем так, неправильным образом (а она будет, инструкций же нет) - то тогда на выходе вместо музыки мы услышим шум.

Чтобы наша несущая частота была гармонична, нужно быть или в традиции, или опираться на то, что нам традицию заменяет. На родовую память в том числе. А для этого, не устану это повторять и подчеркивать, надо отключать свой ум и беском-

промиссно следовать истинным желаниям сердца. Только не думайте, что это простой рецепт. Поверьте, следовать своим истинным желаниям - это самое сложное, что только есть в нашей жизни. И я, как человек, который ради призвания пожертвовал всем, чем только можно, могу это утверждать со всей определенностью.

В Недавно в средневековом городе Сваргас прошла ваша лекция «Магия в современном обществе», в рамках которой вы, среди прочего рассказывали, как устроены обряды и почему они не работают в городе. Как городские жители и одновременно практикующие последователи Северной Традиции, позвольте оспорить факт «не работоспособности обрядов в городе». Или речь идет о каких-то специфических «обрядках»?

Про то, как устроены обряды, мы уже поговорили, а вот по поводу их неработоспособности в городе я скажу так: город - это явление культуры, основанное на совершенно других принципах, нежели деревня. Традиция в любом городе рвется. Чтобы почувствовать себя в традиции - нужно из города выбираться. Вы никогда не замечали, что чем дальше уезжаешь от города, тем больше мистики с тобой происходит?

В Но если мы говорим про существование деревенской традиции, разве не может быть тогда и традиции городской? Вот городские шаманы, например...

Сибирских шаманов - знаю. Сибирских шаманов, переехавших в город - знаю. Городских шаманов - не знаю. Людей, называющих себя таковыми, - встречала. Но ни разу не видела подтверждения тому, что они вправе так называться. Я абсолютно не верю в то, что эти люди способны на реально эффективную, конструктивную деятельность. При этом я чрезвычайно далека от утверждения, что экстрасенсорика - это чистый обман. Но относиться к этому как к новой традиции и чему-то продуктивному я не могу.

В То есть в существование магии в современном обществе вы не верите?

Вы сделали неверный вывод. В существование магии я, безусловно, верю. Но давайте для начала дадим определение термину «магия». Магия - это изменение мира собственной волей. Но в таком случае, когда ко мне на вечернюю лекцию приходят усталые студенты, которым мифология совершенно неинтересна, и уходят оттуда окрыленные, с горящими глазами и любовью к предмету - это и есть магия. Это измене-

ние мира моей волей. Причем совершенно целенаправленное изменение. Я хочу и могу сделать так, чтобы поменялось их мировоззрение, чтобы они получили доступ к своему подсознанию. Через изучение мифа я даю им возможность научиться своим сердцем вести с миром полноценный диалог. И получать от него полноценные ответы. Вот по всем параметрам и выходит, что я крутой маг. *(Смеется)*

Когда мы говорим о магии как об изменении мира собственной волей, на первый план, почему-то, всегда выходит вопрос сверхъестественного. Но нас сейчас настолько плотно окружают сверхвозможности технологий, что мы просто перестали это замечать. Вот мы сейчас с вами общаемся, находясь на разных континентах, и - заметьте - без «катись, катись яблочко по серебряному блюдецку». Инструменты, может быть, и разные, а результат один: возможность установить связь с человеком на расстоянии. И я опять назову это магией (но без мистики).

Иными словами, развитие технологий делает наш мир все более материальным и все менее мистическим. И именно отсюда и происходит наша глубокая тоска по «мистическому». Но люди не понимают, что в современном обществе магом, по-хорошему, может быть каждый. Вот мистиком - нет. Но это, на самом деле, наше благо, а не беда. Поверьте, столкновение с реальной мистикой - это всегда страшно и, как правило, травматично. Когда ты сидишь в доме, и у тебя вдруг внезапно, без какой-либо причины грохочет за печкой - это не самые приятные ощущения.

Г *Так это домовый кушать хочет. Ему бы молочка налить, и все будет хорошо.*

А кто вам сказал, что будет хорошо? Вы когда-нибудь с домовым сталкивались? Вы знаете, какой там непредсказуемый характер? Вы думаете, если вы его покормите, у вас все будет хорошо? Это значит, вы сказок начитались. Скажем так, если вы его покормите - у вас с некоторой долей вероятности проблем не будет. Хороший домовый только в киоске в виде сувенира продается.

Г *Тогда будем считать, что мне с домовым очень повезло. У него отличный характер.*

Ваш дом находится в городе. А я говорю о том, что творится в деревне. Повторюсь, это два абсолютно разных явления культуры.

Г *Про шаманов поговорили, про домовых поговорили. Осталось поговорить про образ современной ведьмы.*

Ведьмы, ведьмы... Это Вы про девочек, которым очень хочется называть себя таковыми и носить остроконечные шляпы? Кроме самомнения я там не вижу больше ничего. Можно, конечно, предположить, что мне почти за 35 лет варки в этом котле просто не повезло увидеть настоящую. Увижубуду утверждать обратное. А пока есть, как есть. А есть то, что, упираясь в свои ритуалы, они перекрывают себе возможность жить сердцем. Повторюсь, для горожанина все ритуалы происходят от разума, а вся магия идет от сердца. И вот здесь возникает парадокс: называя себя ведьмой, эта девочка худо-бедно привносит (или думает, что привносит) в свою жизнь мистику, а вот с магией у нее получается весьма и весьма сомнительно.

Когда я объясняю те или иные явления, то всегда говорю: «То, что мы называем мистикой, магией, сверхъестественным - это на 90 процентов психология» (знать бы еще, как систематизировать остальные 10 процентов). Я очень многое могу рассказать про так называемое ясновидение. Или когда разные люди смотрят какие-то миры и видят одно и то же. И это чистая правда, они действительно видят одно и то же, не сговариваясь. Чуда в этом ровно ноль. Потому что эти люди имеют примерно одинаковый культурный уровень, примерно одинаковый духовный опыт и примерно одинаковые психологические потребности. Все, что они в итоге видят, - это отражение их общего базиса и общих устремлений. И вот таких среди называющих себя магами, ведьмами и колдунами - процентов 95. И это нормальный уровень выбраковки в абсолютно любом явлении. Причем эти 95 процентов не

то, чтобы самозванцы: они искренне верят в то, что говорят. Они никого не обманывают (кроме себя).

С *Очень многие приметы, дошедшие до современного человека, имеют под собой мифологическое начало и передавались из поколения в поколение на протяжении тысячи лет. При настолько глубоком изучении мифологии, есть ли место приметам в вашей повседневной жизни: опасаетесь ли разбитых зеркал, просыпанной соли, женщин с пустыми ведрами?*

Разбитых зеркал, как и черных кошек, я, разумеется, не боюсь. А к просыпанной соли и вовсе отношусь резко положительно, так как я сторонник представлений, что соль изгоняет нечисть. Но есть одна довольная забавная примета, к которой я в обычной ситуации отношусь абсолютно скептически, но в критической ситуации очень боюсь и всячески избегаю. Это обрезка папоротника. Дело в том, что в европейской мифологии если ты срезаешь папоротник - то пойдет дождь. А поскольку я этим летом вожу экскурсии по ботаническому саду, то делать это под дождем мне абсолютно не хочется.

Поэтому, если у меня, например, завтра, экскурсия, то сегодня я ни в коем случае папоротник, который растет у меня дома, и его периодически тоже надо обрезать, трогать не буду. Сама над собой смеюсь, но ничего поделать не могу. К слову, я не одна такая. Когда король Англии Карл I собирался в Шотландию, то его придворные чиновники посылали туда специальную директиву, чтобы перед приездом его величества крестьяне не смели срезать папоротник.

Кроме этого забавного суеверия, еще я безусловно верю в сны. Но только потому, что сны - это разговор с подсознанием о своих намерениях. Например, человек может не хотеть признавать разумом, что его ждет неудача. И тогда ему снится так называемый дурной сон, где он спускается в какое-то мрачное подземелье. Это не что иное, как сообщение от подсознания: «Давай уже посмотрим правде в глаза, ты с треском провалишься. Хватит себя обманывать. Ты ведь и сам все это прекрасно знаешь». Но я не считаю, что это вера в приметы, потому что мистики в этом нет, только психология.

С *Комментируя знаменитую статуэтку «Поющего» Одина из Ладogi, вы приходите к неожиданному заключению, что птицы, образующие своего рода «рога», - это не вороны, а орлы. Не могли бы Вы пояснить, что натолкнуло вас на это заключение?*

Это не мое личное заключение, а мнение Александра Хлевова, которое он высказал в своей книге «Предвестники викингов». Александр считает, что такой изогнутый клюв не может быть клювом ворона. Это клюв орла. И я не вижу оснований с ним спорить. Даже с мифологической точки зрения в этом утверждении нет никаких противоречий. И орел, и ворон - это птицы Одина. Мы все прекрасно помним миф о меде поэзии, когда Один превращается в орла. А то, что на статуэтке изображены две птицы, а не одна, так я вам так скажу: «Не все в скандинавской мифологии изложил Снорри».

С *Не так давно на своей странице в ВК вы писали о неких «новых аспектах женовидности Одина». Не могли бы вы немного рассказать о том, что удалось найти на эту тему, кроме всем известной цитаты из «Перебранки Локи», где Локи прямо говорит Всеотцу, что тот - муж женовидный?*

Здесь снова нужно обратиться к книге Александра Хлевова «Предвестники викингов». В ней представлено изображение накладки из погребения в Вальсърде, на которой присутствует все тот же «рогатый» Один, направляющий копьё воина. Рога, как водится, здесь интерпретируются как изображение двух птиц (и, как мы уже выяснили, по форме клюва скорее относящихся к орлам, а не к воронам).

Это изображение и натолкнуло меня на размышления о дуальности, которая, как известно, является признаком Богини-матери. Исследование этого многогранного образа для меня началось с русской былины про Илью и его внебрачного сына Сокольника. У этой былины есть женский вариант, который ничем не отличается от мужского кроме одного: ребенком Ильи в этой интерпретации является не сын, а безымянная дочь. В одной из версии былины про эту дочь говорится, что у нее на одном плече сидит воробей, а на втором жаворонок. Меня в свое время вопрос «А зачем у нее на плечах сидят две птицы?» крайне интересовал. И понадобилось примерно десять лет поисков, пока все, наконец-то, не стало очевидным. Богиня-мать часто изображалась с воздетыми к небу руками, на которых сидят две птицы. Иногда вместо поднятых рук она предстает перед нами с оленьими рогами на голове, а иногда и вовсе не разберешь, руки это или рога. То есть получается, что Один и на накладке из погребения в Вальсърде, и на ключе из Ладogi представлен с атрибутикой

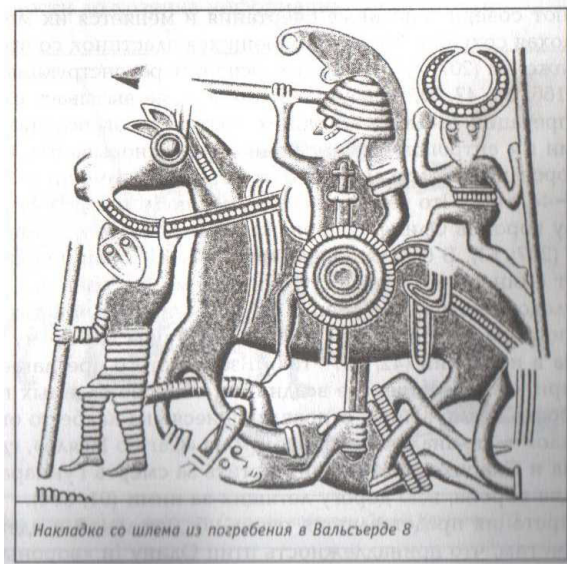
15...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

женского божества. Причем, у него это не просто две птицы, а именно элементы иконографического образ Богини-матери.

Накладка со шлема из погребения в Вальсёрде 8

Этот вывод отлично вписывается в выводы А.Я. Гуревича, что Один такой сверхмогучий именно потому, что он «женовидный». И в этом и есть проявление его магии и силы. Что особенно интересно, Один изображается по иконографической схеме женского божества как в своем яростном проявлении (направляя копьё воина), так и в своей гуманитарной сфере, в виде ключа для музыкального инструмента.

Продолжая тему Одина и учитывая скандинавско-кельтскую направленность нашего номера, вспомним цитату из вашей статьи «Четыре поколения эпических героев»: «...Имя скандинавского Одина, покровителя берсерков и вообще воинов, переводится не только как «вдохновенный», но и «бешеный», «безумный», как и имя одной из ирландских

богинь войны и разрушения - Немайн». Какие ещё параллели есть у этих двух божеств? Есть ли в кельтской мифологии бог, точно соответствующий Одину?

Про Немайн я, к сожалению, ничего больше не могу сказать, а вот ответ на ваш второй вопрос совершенно однозначен: нет, аналогов Одина ни в кельтской, ни в какой-либо другой мифологии не существует. Нет ни одного другого народа, у которого бы бог мертвых был одновременно и верховным богом. И именно в этом уникальность Скандинавии.

Единственная параллель, которую хоть как-то можно провести, - это культ Зевса, причем именно критского Зевса. Согласно мифу, младенца Зевса охраняли юноши куреты или корибанты, которые били мечами в щиты и развлекали Зевса плясками в полном вооружении, когда он плакал. Весьма неожиданный способ успокаивания ребенка, после которого все претензии к сложному характеру Зевса должны быть сняты, но, с другой стороны, что вы хотели: все-таки громовежца воспитывали, а не нежный цветочек.

Для нас же в этом мифе интересен именно термин «корибанты». Судя по всему, это были реальные служители культа Зевса, которые в его честь исполняли пляски в пещерах в полном вооружении и в результате этого доводили себя до полного иступления, до экстаза. Опять же, в переводе с древнегреческого глагол «корибанео» означает «быть вне себя»: и в смысле влюбленности («не помнишь себя»), и в смысле поэтического вдохновения, и даже просто в смысле сумасшествия. Ничего не напоминает?

При этом критский Зевс, хоть и не может считаться верховным богом, но, тем не менее, тоже связан с культом мертвых. И это тоже мощная параллель к Одину. Хотя понятное дело, где у нас Крит (второе тысячелетие до нашей эры) и где у нас Один. Их разделяет примерно два тысячелетия и, очевидно, что никакого влияния быть не может. Это просто ситуация, когда при разных обстоятельствах в культуре возникают схожие образы.

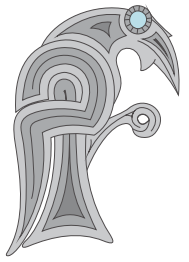

... 16

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

И еще один вопрос к вашей статье «Четыре поколения эпических героев»: какому из поколений, на ваш взгляд, соответствовали бы Рагнар Лодброк и его сыновья и почему? Можно ли считать их эпическими героями?

Нет, нельзя. Эпический герой, прежде всего, персонаж вымышленный. И даже если он носит имя реального исторического лица, то чаще всего, кроме общего имени у них никаких других общих пересечений и нет. Кроме того, эпический герой - всегда подросток по своему поведению: хочет как лучше, а получается как всегда. Достаточно вспомнить князя Владимира, который в былинах занимается только тем, что пирует и иногда ссорится с богатырями. От исторического Владимира в нем не осталось ничего. И таких примеров очень много.

В статье, на которую вы ссылаетесь, речь идет об эпосе как о самостоятельном явлении культуры, и привязывать к этому явлению реальных людей, безусловно, не стоит. Эпос, прежде всего, излагает «правильный» ход истории, то есть не то, что было, а что человек хочет видеть или хочет воображать. Возьмем, к примеру, реального исторического персонажа Карла Великого, который безуспешно съездил в Испанию, проиграл войну, и все закончилось тем, что ему христиане-баски потрепали арьергард. А что же из этого у нас получилось с точки зрения эпоса? А получилась «Песнь о Роланде», в которой Карл побеждает в Испании мавров-сарацин, поклоняющихся богу Аполлону. То есть неудачный поход превращается в победу. И таких примеров того, как эпос обходится с реальной историей, я могу привести бесконечное количество.

Замечу, что мы с вами сейчас рассуждаем о европейском эпосе. Если смотреть на более архаичные эпосы, например, народов Сибири, то там вообще чистая мифология и никаких исторических событий в принципе нет.

Благодаря сериалам «Викинги», «Последнее королевство», музыкальным группам вроде Wardruna или Heilung в обществе появляется повышенный интерес к викингам и рунам, люди делают рунические татуировки, логотипы, покупают молоты Тора. Как вы можете прокомментировать эти процессы? На ваш взгляд, дань моде скорее вредит настоящему, научному интересу к теме или помогает её популяризации?

Мы живем сейчас в такое интересное время, когда средний уровень знаний у нас растет, а высокий уровень знаний, наоборот, падает. Когда в скандинавской мифологии разбирались пять человек, из которых два доктора наук, - это было хорошо или плохо по сравнению с текущей ситуацией, когда экспертами себя мнят два миллиона, и хорошо, если хотя бы десятая часть из них читала Эдды?

Взять тот же сериал «Викинги». Для меня знакомство с ним началось и закончилось еще на этапе афиши. После чего я решила, что смотреть его буду только под угрозой расстрела. И появление этого сериала - отличная иллюстрация современной культуры, которая отвечает запросам массового зрителя.

Или еще один продукт популяризации - мода на рунические татуировки. Вот что хорошего может получиться, когда человек, разбирающийся в рунах весьма поверхностно, делает себе такую татуировку? В лучшем случае, она не сработает. А в худшем - сработает, но не так, как в интернете сказали, а как и было предсказано. Поэтому, пользуясь случаем, настоятельно рекомендую - рунические и сакральные татуировки на себе делать не надо. Или, если все-таки решили делать, то должны четко понимать что, куда и зачем (и быть готовым к последствиям своего решения).

Но как бы то ни было, вопрос этот достаточно сложный. С одной стороны, я, безусловно, скучаю по тому времени, когда круг говорящих на какую-то тему соответствовал кругу разбирающихся в ней. Но с другой стороны, люди имеют право на образование. И, прямо скажем, не всем повезло родиться в правильном месте и в правильной семье. И когда такие люди, закончившие в лучшем случае ПТУ, тянутся к знаниям - это вызывает безусловное уважение, но, увы, в стакан не нальешь больше стакана. Они смогут взять ровно столько, сколько позволяет их базовый культурный уровень (то есть не очень много). Информационное пространство сейчас наводнила именно такая младоинтеллигенция или интеллигенция в первом поколении. И иногда остается себя утешать только тем, что следующее поколение будет умнее. Потому что именно так - очень больно и мучительно - нарабатывается культурный уровень общества.

Хочу еще отметить, что благодаря именно этим мучительным процессам, у нас уже наблюдается просто невероятный культурный взлет. Достаточно вспомнить, что в моем пионерском детстве книгу Куна по греческой мифологии приходилось натурально доставать

17...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

и одалживать, чтобы дать ребенку почитать хотя бы на несколько дней. А сейчас любой человек в любое время может зайти в любой книжный магазин и свободно купить популярное изложение практически любой мифологии мира. Разве можно этим не восхищаться?

И последний вопрос: есть ли какое-то напутствие, личный совет от Александры Барковой, который вы могли бы дать читателям «Северного ветра»?

Подводя итог нашей беседы, скажу так. Поскольку мы все тоскуем по мистике, самый надежный, проверенный, эффективный и безопасный путь - это, как ни удивительно, наука. В моей жизни одним из самых мощных мистических переживаний был момент, когда я спустилась по большой лестнице библиотеки МГУ и одновременно читала одну из научных книг по мифологии (к слову, это была глава, посвященная волкам, из труда Витольда Клигера «Животное в античном и современном суеверии», но в данном случае это совершенно не принципиально). И в какой-то момент меня вдруг накрыло волнами невероятной силы. Было ощущение, что через меня прокатывается огромный огненный поток. Повторюсь, сама книга здесь не важна, а важно то, что если ты всерьез зачитаешься научными трудами и с головой погрузишься в написанное, то, как ни странно, отключение ума и раскрытие сердца, про которое я говорю всю беседу, обязательно произойдет. Парадокс, но когда ты думаешь над научными концепциями и пытаешься их переосмыслить, ты не думаешь о том, что хочешь услышать голоса богов. И именно в этот момент ты их услышишь.

Опять же, именно потому, что фокусировка внимания идет на научном вопросе, человек минимально наделает глупостей. В смысле защищенности - такой путь самый гарантированный и самый спокойный. А вот заниматься мистикой как самоцелью - это гарантированный путь к неудаче (в лучшем случае). Поэтому совет от Александры Барковой будет такой: путь к богам пролегает через науку. Как можно меньше занимайтесь мистической практикой и как можно больше научной. И все будет.

Александра, это была крайне интересная и познавательная беседа.

Мы вам очень благодарны за то, что нашли время для нашего журнала.

Искренне желаем вам удачи на вашем Пути!

... 18

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

Катерина ДЕРЕВЯНЧЕНКО,
Полина СЕДОВА,
Татьяна СМИРНОВА
<https://vk.com/profpatrick>

Викинги в Ирландии: кто, что, где, зачем, почему?

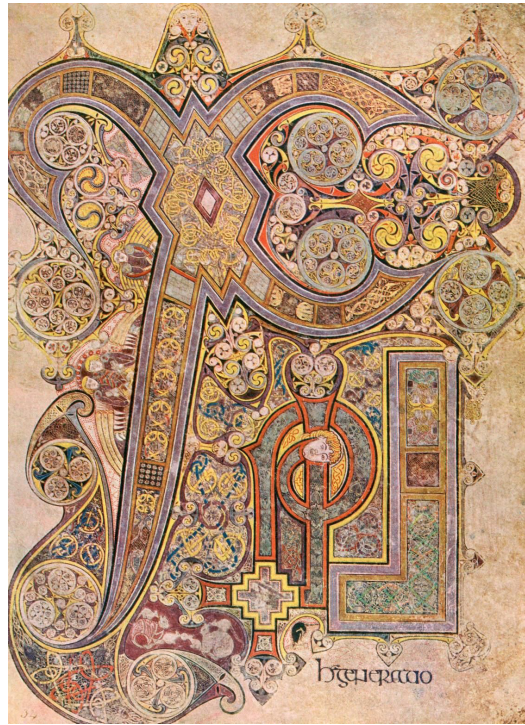
Экспансия викингов, которая затронула всю Европу, едва ли не в первую очередь обрушилась на Британские острова и лежащую к западу от них Ирландию. В 795 году викинги разорили монастырь на острове Иона (Айона), расположенном у берегов Шотландии, которая в то время была, по сути, ирландской колонией, связанной с метрополией языком и культурой. Этот монастырь был основан одним из трех главных ирландских святых, Колумом Килле, и именно там начали составлять знаменитую «Келлскую книгу», которую монахи забрали с собой в Ирландию, спасаясь от набегов.

Несмотря на то, что чужаки принесли с собой разрушения — разграблены церкви, уничтожены рукописи, — беда дала ирландцам толчок к развитию и изменениям в обществе. Более того, именно с приходом викингов связывают языковой переход от древнеирландского к среднеирландскому. Язык классических саг упростился, в него проникали заимствования, чтобы обозначить неизвестные до того времени реалии. О том, что же викинги дали Ирландии, и пойдет речь в этой небольшой обзорной статье.

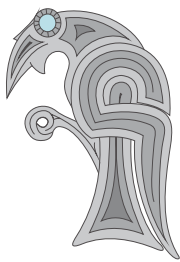
Какой была Ирландия до викингов?

Если говорить о культуре, то период с конца VI до конца VIII века называют «золотым веком». В это время была создана значительная часть произведений, благодаря которым об Ирландии знает остальной мир: саги и древнеирландская поэзия, буквицы, искусно украшенные манускрипты, кельтские кресты, украшения и т.д. Ирландия была одним из центров христианской учености. И хотя ирландцы не были талантливыми архитекторами (достаточно посмотреть на типичный для Ирландии древний монастырь на о. Скелиг Вихиль (Sceilig Mhíchíl), однако они были искусными мастерами во всем, что относится к декоративно-прикладному искусству. В то же время в Ирландии формировалась сложная юридическая система, которая получила название «брегонское право».

Ирландия не была централизованным государством, она состояла из множества небольших королевств, которые вели между собой непрекращающиеся войны, а верховный король Ирландии в то время, как считается, был лишь мифической фигурой. Несмотря на постоянные стычки между знатью, церковная культура, существовавшая несколько отдельно, могла развиваться в относительной свободе. Монахи отправлялись в Европу, занимались миссионерской деятельностью и открывали свои скриптории (впрочем, иногда бегство на континент было связано с эпидемиями болезней вроде чумы, а не из-за желания нести свет просвещения). Политическая раздробленность Ирландии компенсировалась культурным единством, которое поддерживал классический древнеирландский язык, единый для всего Острова. Однако нападения викингов изменили баланс сил в Ирландии.

19...

Начиная с конца VIII века скандинавы нападали на острова вокруг Ирландии и прибрежные территории. Пострадали острова Иона, Мэн, шотландский Скай, поселения на месте современного Дублина. Первое нападение произвело на летописцев такое сильное впечатление, что это событие было отмечено в *Анналах* сравнением с падением Иерусалима. Главным образом страдали монастыри, которые обладали желанными для викингов богатствами: драгоценными чашами, инкрустированными переплетами книг и т.д. Несмотря на шок от первой встречи, нельзя быть до конца уверенными, что ирландцы не слышали о викингах раньше. Монахи-отшельники нередко плавали между Ирландией и северными островами и, вероятно, были осведомлены об их обитателях. Как пишет Д. О'Коррань, «за именованием викингов в ирландских анналах словом *gentes*, «язычники», может скрываться больше знаний и опыта, чем кажется на первый взгляд»¹. Первые нападения были успешно отбиты, однако позже кораблей захватчиков стало больше, викинги освоились с новой местностью, и рейды стали повторяться практически ежегодно (хотя по непонятной причине в начале IX века нападения остановились на несколько лет). Скандинавы грабили не только восточное побережье: они проплывали вдоль всего Севера и нападали на отдельные западные поселения и монастыри.

Перелом в присутствии викингов в Ирландии произошел в 40-ых годах IX века, когда скандинавы впервые остались на Острове зимовать, расположившись вокруг озера Лох-Ней, что примерно в 20 км от северо-восточного побережья. С тех пор приоритеты викингов несколько изменились, теперь они занимали новые территории, а не просто грабили их. Со временем скандинавы стали значимой силой в ирландской геополитике, местные короли нередко вовлекали в походы против своих соседей. В «Книге прав» – трактате X века – сказано, что дублинские викинги участвовали в обмене данью с местными королями. Это вовсе не значило, что скандинавы сосуществовали с ирландцами мирно, однако они подчинялись иерархии и были включены в систему дипломатических отношений согласно брегонскому праву.

Как называли викингов и почему это важно?

Само название «викинги» – собирательное и не относится к одному конкретному народу. Тем не менее в глазах современников, пострадавших от рейдов, викинги, выходцы с территорий Норвегии, Дании, Швеции, воспринимались едиными: язычники-мореплаватели, которые оскверняют церкви и говорят на одном языке.

Поначалу ирландцы называли скандинавов весьма ожидаемо «язычниками», *gentes*, и в латинском, и в ирландском варианте. В «Анналах четырех мастеров» – историческом трактате XVII в., в котором были скомпилированы источники разного времени, – есть

¹ Здесь и далее перевод с англ. наш (К.Д, П.С. и Т.С)

упоминания от начала IX в. о викингах как об *almuirech*, «заморских» (др.ирл. *al* 'вне' + *muir* 'море').

С первыми зимовками викингов на территории Ирландии примерно совпало и появление других названий в хрониках: *gall* и *lochlainnaigh*. Первое из них обычно переводят как «чужак, иностранец, оккупант». Это слово чаще используют для викингов, которые уже осели на ирландских территориях. В трактатах встречаются словосочетания, построенные по схеме «галлы + место». Например, галлы Дублина (*Gaill Átha Cliath*), галлы Уотерфорда (*Gaill Phort Lairge*).

Несмотря на единство викингов в том, что касалось языка и культуры, ирландцы выделяли несколько типов захватчиков: *findgail* – «светлые чужаки» и *dubgail* – «темные чужаки». Светлыми называли выходцев с территорий Норвегии, темными – из Дании, при этом две группы не были дружны между собой, чем не раз пользовались ирландские короли. Это же разделение встречалось и со словом «язычники», т.е. были темные язычники (*dubgennti*) и светлые (*findgennti*).

Викинги были чужаками до самого конца, однако со временем некоторые из них стали чуть более своими, а потому для новых пришлых появился термин *lochlainnaigh* «люди из Лохланна». Где располагался этот самый Лохланн – нельзя сказать однозначно. Вероятно, лохланцы относились к иному, чем «галлы», племени. Несмотря на то, что в поздних текстах Лохланн соотносили с Норвегией, могут быть и другие варианты: шотландские колонии викингов, колония на о. Мэн и др. Впервые название *Lothlainn* прозвучало в стихотворении начала или первой половины IX века, записанном на полях манускрипта.

Is acher in gaíth in-nocht,

fu-fúasna fairgge findfholt:

ni-ágor réimm Mora Minn

dond láechraid lainn úa Lothlind.

Резок ветер сегодня ночью,

Он разъяряет море с белыми кудрями:

Мне не страшен бег Моря Звонкого²

Для воинства дикого из Скандинавии³.

В более поздних текстах саг Лохланн даже становится названием мифического Иного мира, однако это останется за рамками данной статьи.

Чуть позже для «своих» викингов появился еще один термин, *gall-goídil* – «чужие гойделы», «гойделы-иностранцы». Гойделами ирландцы называли самих себя, однако это название объединяло множество разных народностей, поэтому включение туда викингов не сильно противоречило общей концепции, ведь они жили в Ирландии и постепенно перенимали ирландский язык. Более того, смешанные браки только усиливали скорость ассимиляции викингов в обществе.

В «Анналах Ульстера» первое упоминание таких гойделов-чужаков относится к 856 г.: «Великая война между язычниками (*gennti*) и Маэлем Сехналлем вместе с гойделами-иностранцами (*gall-goídil*)». В середине IX века еще рано говорить о полной культурной ассимиляции викингов, однако тенденция к восприятию их как «своих» уже наметилась.

Что викинги дали ирландцам?

Как уже упоминалось выше, викинги не только разоряли Ирландию регулярными набегами. Постепенно они осели (к примеру, Дублин вырос вокруг скандинавской крепости,

² Речь идет об Ирландском море

³ Пер. с др. ирл. - Михайлова Т.А

21...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34

2021

построенной на территории древнего кельтского поселения), стали значимой политической силой среди множества ирландских королевств и начали пользоваться ирландским в повседневной речи, пока не смешались с местными окончательно. Однако до того, как это произошло, викинги оставили скандинавский след в ирландском языке.

Займствований из древнескандинавского языка в современном ирландском осталось немного. По разным оценкам — в районе 50 слов, причем некоторые сохранились лишь в отдельных диалектах. Подсчет осложняется и тем, что часть скандинавских слов пришла в ирландский через английский. В среднеирландском языке (IX-XII вв.) лексем было значительно больше, и все они обозначали новые реалии.

1. **Морская лексика** – несмотря на то, что Ирландия – это остров, а потому закономерно окружен со всех сторон водой, ирландцы так и не научились строить корабли для дальних плаваний и ловили исключительно речную рыбу. Моря они побаивались, использовали его как один из методов казни (когда осужденного на лодочке выводили в море) и собирали исключительно водоросли и моллюсков, выброшенных прибоем.

Примеры заимствованных слов:

др.ирл. *ábuá* < др.сканд. *háþora* «весельный порт, пристань»,

др.ирл. *accaire* < др.сканд. *akkeri* «якорь»,

др.ирл. *bát* < др.сканд. *bát* «лодка, корабль»,

др.ирл. *trosc* < др.сканд. *thorskr* «треска».

2. **Оружие** – викинги дали многое и в оружейном деле. В Ирландии знать воевала на колесницах, а не верхом на лошадях. Луки ирландцы не использовали, несмотря на то, что слово для него было. Также викинги подарили ирландцам идею носить шлемы и слова:

др.ирл. *att* < др.сканд. *hattr* «шлем»;

др.ирл. *targa* < др.сканд. *targa* «щит» (по-видимому, щит иного типа, чем традиционный для ирландцев, который обозначался словом *sciath*).

3. **Одежда** – пуговицы в Ирландии были не в ходу, одежда закреплялась пряжками. Первые пуговицы стали появляться на одежде знати и закрепилась как знак принадлежности к высшему слою.

Др.ирл. *snar* < др.сканд. *knappr* «пуговица».

Викинги также ввели в использование кожаные штаны, удобные при верховой езде.

Др.ирл. *bróc* < др.сканд. *brókr* «штаны».

Интересно отметить, что в современном ирландском это слово сохранилось, но с другим значением: «кожаные штаны» превратились в «обувь». Это слово даже попало в русский через посредничество английского в виде слова «брогги».

4. **Торговля** – ирландцы вели с викингами активную торговлю. В определенный период времени, вероятно, именно язык последних был языком-посредником во всех сделках. Викинги также привнесли свою систему измерения и новые денежные единицы взамен ирландскому «кумалу» (от *sumal* «рабыня»), что было эквивалентно некоторой фиксированной сумме за рабыню.

Др.ирл. *margad* < др.сканд. *markaðr* «рынок»;

др.ирл. *pennig* < др.сканд. *pennigr* «монета, денежная единица».

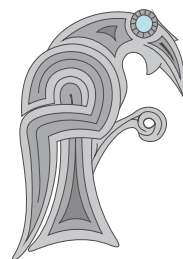
Введение нового типа монет способствовало как развитию ирландской экономики в целом, так и укреплению королевской власти. Кроме того, викинги, по сути, принесли в Ирландию городскую культуру, поскольку первые крупные города были основаны именно ими.

Иными словами, викинги несли в Ирландию не только беды. Кто знает, на что было бы похоже средневековое ирландское общество без их участия. Эта обзорная статья вовсе не

исчерпывает тему викингов на Зеленом острове. Для дальнейшего знакомства мы рекомендуем вам список литературы.

Список использованной литературы:

- Михайлова Т.А. Ирландия от викингов до норманнов: язык, культура, история / М.: Языки славянской культуры, 2012. – 400 с.
- Ó Corráin D. The Vikings in Ireland / In: Larsen A.C. (ed) The Vikings in Ireland. Roskilde: The Viking Ship Museum. 2001. P. 17-29.
- Borkent A. Norse loanwords in Old and Middle Irish A semantic analysis of the Irish-Norse (language) contact situation / MA thesis. Utrecht University. 2014. – 96 p.
- Farren R. Old Norse loanwords in modern Irish Semantic domains, polysemy and causes of semantic change / BA thesis. Lund University. 2014. – 55 p.
- How did the Vikings influence the Irish language? / Handout. Cambridge University. Anglo-Saxon, Norse&Celtic. – 7 p. – URL: <https://www.asnc.cam.ac.uk/schools/Viking%20handout%203%20-%20loanwords%20+%20exercise%20cards.pdf> (дата обращения 29.08.2021)
- What is a Viking? / Handout. Cambridge University. Anglo-Saxon, Norse&Celtic. – 4 p. – URL: <https://www.asnc.cam.ac.uk/schools/Viking%20handout%201%20-%20introduction.pdf> (дата обращения 30.08.2021)

23...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

Олег ГУЦУЛЯК

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
и социологии, президент
Ассоциации мифологов и атлан-
тологов Украины (АМАУ),
администратор группы
«Мифология» в Фейсбуке

Кто такие германцы?

Германцы как религиозное братство

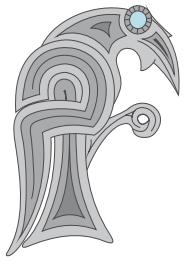
Считается, что «... существующее до наших дней понятие германцы, известное нам как общее обозначение племен, говорящих на германском языке и обитающих в основном на правом берегу Рейна, было введено в латинской традиции Цезарем (Caesar, BG I 30-55; II 4, 29-35; IV 1-19; VI 9-28, 35-42; VII 65-67; 70; 77; 80; VIII 7, 10, 13, 20, 36, 45), а в греческой Страбоном (Strabo III, 1; VI, 3-4; VII, 1-2)» [Кузьменко Ю.К. *Ранние германцы и их соседи: Лингвистика, археология, генетика / отв. ред. Н. Н. Казанский. – СПб. : Нестор-История, 2011. – С. 13].*

Греческий автор начала I века Страбон считал, что римляне называли германцев «germani» (от латин. germane «искренно, открыто»; «подлинно, истинно»), чтобы отличать этих варваров от схожих с ними в образе жизни, но славившихся своим лукавством и предательством, кельтов: «... Области за Рейном, обращенные на восток и лежащие за территорией кельтов, населяют германцы. Последние мало отличаются от кельтского племени: большей дикостью, рослостью и более светлыми волосами; во всем остальном они схожи: по телосложению, нравам и образу жизни они таковы, как я описал кельтов. Поэтому, мне кажется, и римляне называли их «германцами», как бы желая указать, что это «истинные» галаты. Ведь слово germani на языке римлян означает «подлинные»...» (Страбон, «География», VII, 1, 2).

В своём сочинении «Германия» более поздний автор I века, римлянин Тацит, предположил, что название «германцы» произошло от названия некоего племени: «... Слово Германия – новое и недавно вошедшее в обиход, ибо те, кто первыми переправились через Рейн и прогнали галлов, ныне известные под именем тунгров, тогда прозывались германцами. Таким образом, наименование племени постепенно возобладаало и распространилось на весь народ; вначале все из страха обозначали его по имени победителей, а затем, после того как это название укоренилось, он и сам стал называть себя германцами» (Тацит, «Германия»).

По современной версии слово «германцы» стало заимствованием в латинском от кельтов, которые обозначали так этнически отличные от них соседние племена. Предположение базируется на терминах, означающих (территориальную) близость («соседи»), происходящих от и.-е. корня *gair- и суффикса -men/mon/mn-: др.-ирл. gair «краткость, близость», garit «близкий», ирландском geag «короткий», валл. geg «около, возле, у, близ» [Кузьменко Ю.К. *Ранние германцы и их соседи: Лингвистика, археология, генетика / отв. ред. Н. Н. Казанский. – СПб. : Нестор-История, 2011. – С. 16-17].*

Но более вероятно, что кельты перетолковали самоопределение соседей фактами своего языка. Считается, что «... имя Hermann идет от средневекового немецкого Hermannus, происходящего от древнегерманского Hariman или Her(e)man, что означает heriman – воин. Соответственно, имя Hermann в скандинавских странах – это позднее заимствование из немецкого. Хотя в древнескандинавском ономастике имелась своя основа her-, перед непалатальным гласным -herj, чередовавшаяся с har- = древнесканд. herg, «krigshär» – «войско», от прасканд. *harja «бесчинствовать». Обычный компонент для образования мужских имен: Herbjorn, -brandr, -gautr, -geirr; Herjulftr, Haraldr, раннее заимствование из датского... Имя Harald в древней форме Harja-walduR «военный предводитель» отмечено у Тацита как Chariovalda... Но этот стройный германский ряд нарушает имя римского полководца Германарикуса / Germanaricus (15 до Р.Х. – 19 после Р.Х.), которое никак не увязывается с древнегерманским Harja-waldur и Тацитовым Chariovald. Здесь важно обратить внимание и на то, что смысловое содержание как приведенных древнескандинавских, так и древнегерман-

ских имен с основой herg-/her- составляет ряд, чужеродный по духу имени Герман, распространенному среди христианских святых и других отцов церкви (а как же понятие «Христово воинство»??? – О.Г.). Поэтому небезосновательным будет предположение, что имя Герман/Herman/Hermann имеет совершенно иное происхождение, нежели древнескандинавские и древнегерманские имена с основой her-, варианты har-или her(j), имеющие значение «войско», «рать», «ватага», «воинство»... Вторая часть имени ман-, возможно, пришла из германских языков, поскольку симбиотичность имен и составление их путем комбинирования элементов разных языков – явление известное. Однако композит ман- совсем необязательно должен быть германоязычным, т.е. выступать в значении «man» как «человек», что было бы совсем нелогичным в имени божества. Но в европейской лексике есть –ман от древнегреческого mania «страсть», «влечение», что в современных языках присутствует в словах «библиоман», «эротоман» и т.д., где вторая составная часть обозначает любовь или влечение к тому, что выражено в первой части» [Грот Л. Имена германские или германские? // <http://pereformat.ru/2014/11/german/>].

По замечанию А. Гуревича: «... Археология заставила по-новому подойти и к проблеме этногенеза германцев. «Germani» – не самоназвание, ибо разные племена именовали себя по-разному. Античные авторы применяли термин «германцы» для обозначения группы народов, живших севернее Альп и восточнее Рейна. С точки зрения греческих и римских писателей, это племена, которые расположены между кельтами на западе и сарматами на востоке. Слабое знание их быта и культуры, почти полное незнание с их языком и обычаями делали невозможным для соседей германцев дать им этническую характеристику, которая обладала бы какими-либо позитивными отличительными признаками. Первые определенные археологические свидетельства о германцах – не ранее середины I тысячелетия до н. э., и лишь тогда «германцы» становятся археологически ощутимы, но и в это время нельзя всю территорию позднейшего расселения германцев рассматривать как некое археологическое единство... Мало того, ряд племен, которых древние относили к германцам, по-видимому, таковыми или вовсе не являлись, или же представляли собой смешанное кельто-германское население. В качестве своеобразной реакции на прежнюю националистическую тенденцию возводить происхождение германцев к глубокой древности и проследить их непрерывное автохтонное развитие, начиная с мезолита, ныне раздаются голоса ученых о неопределенности этнических границ, отделявших германцев от других народов. Резюмируя связанные с проблемой германского этногенеза трудности, видный западногерманский археолог вопрошает: «Существовали ли вообще германцы?» (Nachmann, 1971, S. 31; Ср.: Döbler, 1975)» [Гуревич А. Я. *Аграрный строй варваров // Избранные труды. Древние германцы. Викинги.* – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. – С. 30].

Впервые термин «германцы» (γερμανοί) использовал, по известным данным, Посидоний в 1-й половине I в. до н. э. для названия народа, имевшего обычай запивать жареное мясо смесью молока с неразбавленным вином (его фрагмент (fr. 22) о германцах из кн. 13 известен в цитате Афиня, Deipnosophists, 4.153) [Кузьменко Ю.К. *Ранние германцы и их соседи: лингвистика, археология, генетика / отв. редактор Н. Н. Казанский.* – СПб.: Нестор-История, 2011. – С. 13]. Есть, правда, упоминание Геродотом в качестве одного из персидских племен неких «германиев» (Γερμανίαι), но общепринято, что эта орфография употреблена Геродотом вместо Καρμανίαι, обозначающего обитателей восточноперсидской провинции Καρμανία, современного иранского Кирмана [Кузьменко Ю.К. *Ранние германцы и их соседи: лингвистика, археология, генетика / отв. редактор Н. Н. Казанский.* – СПб.: Нестор-История, 2011. – С.17].

По нашему мнению, вероятнее всего, семантическое значение понятия «германцы» наиболее сохранилось в испанском слове hermanos «братия, братство», произошедшее от латин. germanus «братский, родной, единоутробный, настоящий, подлинный» < germen из индоевропейского *germanoz как «те, кто имеет (или приносит) желаемое», где *ger- со значением «желать, жаждать» (сохранилось в имени севевской богини Garmangabis «желанного дарительница»).

Как ни парадоксально, типологически сходным оказывается происхождение название аналогичного религиозно-воинского братства у кельтов: «фении», fian, от др.-ирл. fine «родство, семья» < и.-е. *uep(ə) «любить, желать» (ср. латин. venus «любовь», др.-англ. wine, др.-вн. wini, др.-исл. vinr «друг»).

Таким образом, учитывая данные факты, утверждение современников древних германцев о том, что для названия народа был использован имевшийся у него обычай запивать жареное мясо смесью молока с неразбавленным вином, очень похоже на фиксацию некоего религиозного обряда испития определенного священного напитка, возможно, характерного только для членов мужского (тайного, военного) союза («братства»). Возможно, что сам напиток определялся омонимом *germ- и связан общим происхождением с др.-индийским

25...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

gharmá-, др.-греческим θερμός «горячий», ирл. gairm, валл. garm «крик, шум», швед., норв. garna, gorna «шуметь», др.-исл. garmr «собака» и происходящие от и.-е. корня *gherem- «кричать, шуметь».

В индуизме поверье гласит, что цветок сома, из которого приготавливают магический напиток, громогласно кричит и жалуется, когда его срывают. Как известно, у иранцев в обряде приготовления Хаомы смешивался сок горного растения с молоком. И этот момент смешения символизировал чудесное явление в мир пророка Заратуштры. Торжественное жертвоприношение Хаомы в «Авесте» – «ясна» («жертва»; ср. с «яджна», уajна в «Ригведе») – гарантировало в зороастрийском ритуале бессмертие для верующих, а также устойчивость миропорядка в космосе и социуме. Один из галлюциногенных эффектов хаомы состоял в изменении (или даже «перевёрнутости») восприятия пространственно-временных и субъектно-объектных отношений, вследствие чего на мифологическом уровне этому могли соответствовать такие парадоксы, как одновременное нахождение Хаомы на небе и на земле и особенно совмещение в Хаоме ипостасей бога (в частности, Митры – носителя и стража мирового закона), жреца, приносящего ему жертву, и самой жертвы (напр., «Ясна» 9, 1-32), а вместе с тем Заратуштра обращается к Хаоме и как к человеку («Ясна» 9, 1) [Топоров В.Н. *Хаома // Мифы народов мира.* – Т.2. – С.578-579]. Хаому почитают как господина – властителя дома, общины, округа, страны («Ясна» 9, 27-28), он опоясался принесённым ему Маздой поясом, изготовленным духами, украшенным звёздами, и стал поддержкой и опорой священного слова и благой веры в Мазду («Ясна» 9, 26). Аналогично в индоарийской «Ригведе» Сома – господин мира, царь мира, бог над всеми богами (РВ IX 42, 2; 65, 2); господин неба, первый творец. Он носит небо и родитель неба; вместе с тем он – дитя неба; небо и земля несут его, и он же носитель земли, господин вод, рождён как солнце (РВ IX 54, 3; 66, 2), он – бог Луны и владыка растительности, жених Сурьи, дочери Солнца-Савитара (РВ X 85). Сома – «убийца Вритры» (РВ IX 25, 3; 28, 3; 37, 5), в битве с которым он участвует на стороне Индры, вскормленного Сомой, но перед этим Тваштар создает Вритру из Сомы и огня. Сома первым совершает обряд посвящения на царство («раджасуя»), но презрев благие обеты, Сома похищает у своего двоюродного брата Брихаспати его жену Тару, у которой вскоре рождается сын Будхи, бог мудрости (Вишну-пур. IV).

Считается, что приготовление Хаомы / Сомы (< от прото-индо-иранского *sauma- «выжимать») составляло часть ритуала и, как можно судить по косвенным данным, опиралось на миф о гибели божества Хаомы, а именно: расчленённого другими богами, растёртого и употреблённого на приготовление божественного напитка, преодолевающего смерть [Топоров В.Н. *Хаома // Мифы народов мира.* – Т.2. – С.578-579]. Это можно сопоставить с жертвоприношениями-расчленениями ведического Пуруши, скандинавского Имира и греческого Диониса.

Однако культ Хаомы не пережил древнеиранскую эпоху, лишь на иранской периферии (а иногда, видимо, и за её пределами, но там, где были сильны иранские влияния) сохранялись кое-где его следы и само слово «Хаома». Например, осетинское, славянское и финно-угорское название хмеля происходит от хит-cellæg, из др.-перс. *hauma-aryaka-, «арийский Хаома», а среднеазиатские ираноязычные саки-массагеты определялись даже термином «хаомаварга», «хумаварка» – «поклоняющиеся Хаоме».

Таким образом, есть основания предположить, что понятие «германцы» вначале подразумевало не этническую общность, а религиозно-сакральную, включавшую в себя, вероятно, не только части германцев и кельтов, но и балтов, славян, сарматов и др., сохранивших верность культу хаомы-сомы, древне-индо-европейского происхождения и шаманско-воинского в своих мифологических истоках.

Пруско-балтийский след германского религиозного союза

Известен на Замландском полуострове (Самбия) прусский топоним Гирма (Girme, Germau, Germau как тевтонский замок (бург) и резиденция Янтарного Магистра; ныне – посёлок Русское Зеленоградского района Калининградской обл., стоящий на шоссе, идущем вдоль западного берега Самбийского полуострова). По нашему мнению, топоним следует переводить с прусского не как «червь» [Топоров В.Н. *Прусская язык. Словарь. Е – Н.* – М.: Наука, 1979. – С.221, 243-245], но как «большая пьянка», «запой» [Храппа В.В. «Большая пьянка» у священного холма: Гермау – так раньше назывался посёлок Русское Зеленоградского района. У него чрезвычайно любопытная история. Не менее любопытная, чем название самого посёлка // *Калининградские дома.* – 2006. – № 10. – С. 82-84; Романов В. *Почему Гермау стало*

Русским: «Раз пошла такая пьянка» // *Рынок жилья*. – 2011. – 24-30 март. – С. 43; *Посёлок Русское возьмут в кольцо* // <http://gazeta.aif.ru/online/kaliningrad/706/1501>; *Гермау (Русское)* // http://offtop.ru/castles/v17_484480_.php.

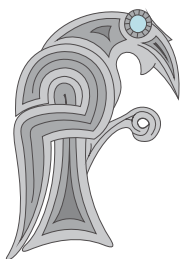
По всей вероятности, причиной столь оригинального названия послужила близость поселка к огромному холму, где в древности проводился общепрусский праздник летних трав и огней (аналог латышского Лиго в ночь с 23 на 24 июня; поется припев «Лиго-Лиго», от латыш. *līgot(ies)* «качать(ся), колыхать(ся)»; аналог слав. «Гойда-Гойда», от укр. «гойдатися» – «качаться», и «Ой Дана Дана»). Начиналось все с того, что к народу на белом коне выезжала обнаженной жрица бога – самая красивая девственница Пруссии. Это и служило знаком к раскупориванию бочек с пивом, которое заедают особенным сыром с тмином, имеющим достаточно резкий вкус и сильный запах, который сложно встретить в какое-либо другое время, кроме Лиго [*Якишина Д. Пиво рекой в Кенигсберге: им поили даже беременных женщин и младенцев // Калининградские новые колеса*. – 2005. – 3-9 нояб. (№285). – С. 1, 10, 12]. Также на Лиго принято зажигать огонь в бочке, поднятой на шесте, украшенной дубовыми листьями и «крестами Лаймы» (*Laimas krusts*) – свастикой, ещё называемой «крестом огня» (*Ugunskrusts*).

В литовском языке известно слово *germe*, «старый лес», очевидно, как некая бывшая священная роща, где проводился определенный обряд.

Как известно, контакт прагерманцев с прабалтами был более длительным, чем с праиталиками и пракельтами, и поэтому много параллелей балтскому находят не только в близкородственном балтскому славянском континууме, но и в германском [*Кузьменко Ю.К. Ранние германцы и их соседи: Лингвистика, археология, генетика / отв. редактор Н. Н. Казанский*. – СПб. : *Нестор-История*, 2011. – С. 164, 167-176, 220].

А именно – германское племя семнонов, обитавшие в области между Одером и Эльбой и позже изменившее имя на алеманы, почитало своего верховного бога с помощью странного обряда: ежегодно они и окрестные племена свевов собирались в священном лесу Циус, где все они присутствовали при человеческом жертвоприношении. После того как люди входили в лес, их связывали. Таким способом они показывали свою покорность, и если кто-нибудь падал на землю во время обряда, то он не должен был даже пытаться встать, обязан был катиться по земле. Исследователями считается, что «связывание» здесь является метафорой, описывающей действие на человека используемого в ритуале наркотического вещества (аналога хаомы у иранцев) [*Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меноги и храд). Сотворение основы (Бундахшин) и другие тексты / изд. Подгот. О.М. Чунаковой*. – М. : *Восточная литература РАН*, 1997. – С.26].

Вероятнее всего, в обряде семнонов речь шла сначала об инициации в возраст стража-воина племени (клана, рода), но затем – в братство дружины (*comites, comitatus*), общественный институт, противостоящий племенно-родовому. Вступив в *comitatus*, воин получал от вождя еду, средства к существованию, оружие и экипировку, а когда вождь вел свой отряд на войну, дружинники сражались как отдельное подразделение – отдельно от своих родов и других дружин того же племени. Они подчинялись только своему вождю, а не избранному вождю всего племени. В военное время рост дружин подрывал общественный порядок, поскольку воины из одного и того же клана могли служить в нескольких разных дружинах: клан терял своих самых энергичных сыновей. Чем успешней считалась дружина, тем больше в нее поступало знатных воинов и их сыновей; постепенно дружина становилась отдельным, элитным сегментом общества. Материальное положение позволяло этим людям посвящать все свое время войне. Бедный воин, который не мог оставить свое хозяйство и землю надолго, не мог надеяться стать дружинником. Таким образом, соратники вождя, из которых состояла дружина, начали превращаться в особый класс – воинскую аристократию, положение которой гарантировала военная доблесть. Одним из наиболее важных, имевших серьезные последствия свойств дружины, было то, что лидер мог привлечь к себе на службу воинов из разных народов, так что некоторые небольшие племена должны были постоянно терять своих лучших воинов, если только им не удавалось выдвинуть своих собственных харизматических лидеров. Такой широкий географический охват многих дружин, несомненно, был очень мощным фактором объединения самых отважных людей из множества племен. Это были первые шаги к значительной перегруппировке германских племен [*Малкольм Т. Варвары. Древние германцы. Быт, Религия, Культура / пер. с англ., 2005*], и в результате этой конвергенции разных по гетерогенности этнических групп (кельтов, прагерманцев-«свевов», прабалтославян-«венетов», фракийцев, «индоевропейских племен северо-западного блока»-«белгов» и даже финно-уральцев) на основе общего культа союза мужчин «Германцы»

27...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

произошёл процесс этногенеза современных германцев (лишь количественный фактор прагерманцев, видимо, и обусловил языковый мир будущих германцев).

Продолжение следует...

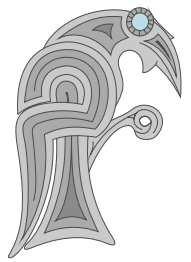
... 28

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

Вячеслав ШПАКОВСКИЙ

Битва при Клонтарфе

Материал впервые опубликован на сайте сетевого издания «Военное обозрение» <https://topwar.ru/>

Я в Ирландии видел
Страшную сечу. Герои
В громе мечей рубились,
Щиты разбивали в щепы.
Пал, истекая кровью,
Сигурд на поле брани.
Пал и Бриан отважный,
В битве добыв победу.

(«Сага о Ньяле», перевод О.
А. Смирницкой и А. И. Корсуна)

В свое время известный британский поэт Редьярд Киплинг написал замечательное стихотворение «Чужак», в котором речь идет о том, что трудно принять людей чужой культуры, чужого языка и чужой веры, даже если они приходят к тебе с миром. А уж если они приходят, чтобы сжечь твой дом и отнять у тебя достояние, если ты не хочешь им отдать его добровольно, то совершенно ясно, что они враги и никакие Божьи заповеди в их отношении недействительны. Так мы считаем даже в наше толерантное время, а уж, скажем, 1000 лет тому назад на это только так и смотрели. Ну, а уж если у тебя в руке был меч или топор, то твоим первейшим делом было скорее убить всякого, кто покушался на твоё достояние, и немедленно.

Вот почему те же самые викинги, совершавшие свои набеги на земли Англии и Франции, повсеместно встречали отпор, хотя и был он, скажем так, не везде одинаков. Где-то от них предпочитали откупаться деньгами. Однако известны и поистине эпические сражения викингов с местными жителями, в которых воинственные пришельцы с Севера бывали разгромлены и больше уже не предпринимали попыток их завоевать. Едва ли не самое известное такое сражение – это битва при Клонтарфе, имевшая место в Ирландии в 1014 году. По масштабам, жертвам и последствиям она вполне сравнима с битвой при Гастингсе, случившейся полвека спустя.

«Битва при Клонтарфе»: картина маслом Хью Фрэзера, 1826 г.

Начнем с историографии этой битвы. По счастью, случилась она в то время, когда уже существовала письменность. И не просто существовала. В землях Ирландии, как нигде более в то время, существовало множество монастырей, а в них было много грамотных монахов. Поэтому неудивительно, что в значительной степени героизированные и романизированные описания этой битвы вошли как в исторические трактаты, так и в поэтические произведения. В частности, ее описание имеется в дублинской копии «Анналов Иннисфалена» и в южноирландской поэме «Война ирландцев против чужеземцев». Информация о ней есть в «Истории Ирландии» Джефри Китинга (XVII в.). О «Битве Бриана» повествуют также и некоторые исландские саги. Достаточно подробно она описана и в знаменитой «Саге о Ньяле».

Что мы можем из всего этого взять? В принципе, не так уж и много. Так, все ирландские источники сообщают, что битва продолжалась весь день. «Война ирландцев против чужеземцев», копия «Анналов Иннисфалена», равно как и исторический трактат «Битва при Клонтарфе» приводят массу живописных подробностей, большинство которых, скорее всего, выдуманы. Так же, как и откровенно мистические пророчества в «Саге о Ньяле». В целом же ход сражения везде описан очень смутно, хотя, судя по описаниям, это была битва «наносящая раны, грохочущая, убийственная, кровавая, ужасная, неистовая...» Но, в принципе, это можно сказать, наверное, о каждом сражении, где имеет место рукопашная схватка. Часами воины то рубились, то отдыхали, переводя дух, давая возможность отдохнуть рукам, а затем вновь сходились и расходились, нападали и отступали, шатались и падали от усталости, а кто-то даже успевал в это же время подкрепиться, выпить вина и даже... помолиться Господу! В то же время саги сообщают нам множество мелких подробностей относительно тогдашнего оружия и способов его применения, так что саму вооруженную борьбу того времени мы представляем сегодня достаточно подробно. «У него в руке был меч, и он нанес им удар человеку, который хотел схватить его, и отрубил ему низ щита и ногу. Тогда подоспел Флоси и ударил мечом Хельги по шее так, что у него отлетела голова». («Исландские саги» в 2-х томах, т. II.)

Что известно совершенно точно, так это то, что битва при Клонтарфе имела место 23 апреля 1014 года в страстную пятницу, а участвовали в ней силы коалиции, которыми командовал верховный король Ирландии Бриан Бору, а противостоял ему король Лейнстера Маэл Морда мак Мурхада со своими собственными людьми, наемниками-викингами, как находившимися в Дублине, так и приплывшими им на помощь с Оркнейских островов во главе с его двоюродным братом Сигурдом, а также с одним из королей провинции Ульстер, выступавшим против Бриана.

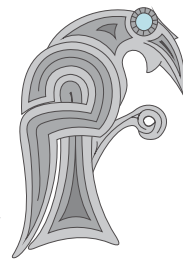
В ходе сражения войска Маэл Морда и его союзников потерпели поражение, но и королю Бриану тоже не повезло – его убил один из воинов-скандинавов. Итогом битвы стало освобождение Ирландии от власти норманнов, но задуманного им объединение страны так и не произошло. Она продолжала оставаться раздробленной и продолжала состоять из нескольких королевств, враждовавших друг с другом.

Битву при Клонтарфе вполне можно было бы назвать «битвой народов», поскольку состав ее участников и вправду был довольно пестрым. В ней участвовали правители Дублина, Лагена, Тир Оузна, Брефне и Осрайга. Король Лейнстера мобилизовал людей на подконтрольной ему северной части Лагена, и то же самое сделали и дублинские скандинавы. К 18 апреля, вербному воскресенью, на помощь Морде прибыл его союзник норвежский ярл с Оркнейских островов Сигурд Хлодвирссон (Могучий), сын ярла Хлодвирра Торфиннсона, и датчанин Бродир, хёвдинг острова Мэн.

Известно, что Бродир привел с собой 20 боевых кораблей. Если считать, что на каждом было по 20-25 пар гребцов, то всего с ним могло прибыть около 1000 воинов, одетых в кольчуги, о чем упоминается в ирландских анналах. Численность флота Сигурда и количество его людей неизвестны. В свою очередь, другой викинг – Оспак, прежний соратник Бродира, что-то с ним не поделил и привел свои 10 кораблей королю Бриану.

Реконструкция битвы при Клонтарфе – тысячелетний юбилей, 19 апреля 2014 г.

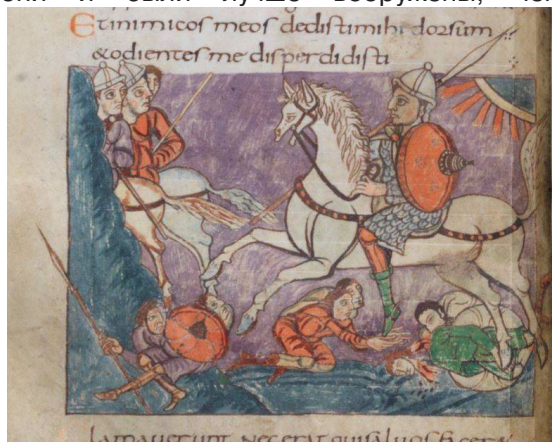
Что касается вооружения противоборствующих сторон, то у скандинавов в него по традиции входили круглые щиты с умбонами, двуручные секиры, мечи и копья (включая метательные), и луки со стрелами. Отмечается, что воины Бродира имели кольчуги. Что касается ирландцев, то они также имели мечи, копья и щиты с металлическими умбонами. У вождей на головах были шлемы. Возможно, что ирландские аристократы также имели кольчуги, но точных упоминаний о них не сохранились. Известно однако, что некоторые из ирландцев, особенно воины Дал Кайс, уже имели секиры аналогичные скандинавским. У них также были луки, однако в качестве метательного оружия они все еще предпочитали дротики с прикрепленными к древку разноцветными ремнями, с помощью которых они подтягивались их владельцем назад. Достаточно сложно себе представить, как именно такое происходило в рукопашном бою. Однако об этом сообщается. Кроме того, источники XII века также передают, что ирландцы в бою довольно часто бросали камни. Хотя и не сообщается, каким образом. Но у них камней было много под ногами, так что, почему бы их просто не поднимать и не бросать, особенно, если у тебя в этом есть практика. То есть ирландцы могли и сражаться в тесном строю, и поражать своих противников дротиками, стрелами и камнями на расстоянии.

Миниатура с изображением воина эпохи походов викингов. «Штутгартская Псалтырь» 820-830 гг. (Штутгарт. Областная Вюртембергская библиотека)

Силы сторон были примерно равны: на стороне верховного короля – примерно 7000 человек, на стороне его противников – около 6000. Впрочем, часть воинов, что пришла с королем – ирландцы из Миде, которых возглавлял бывший верховный король Маэлсехнайллом мак Домнайлло, – сражаться отказалась. У Бриана, таким образом, осталось всего 4500 воинов, и они подошли к стенам Дублина и встали там лагерем. Войсками Дублина командовал его противник Сигтрик – двоюродный брат Морда мак Мурхада, но он имел всего лишь тысячу воинов, хотя

они и были лучше вооружены, чем собранные на юге острова поселяне.

Всадник. Миниатура из «Штутгартской псалтири». (Штутгарт, Областная Вюртембергская библиотека)

В то время Дублин весь целиком находился на южном берегу реки Лиффи. На северный берег, на котором находилась деревня Клонтарф, можно было попасть через один единственный мост, что позволило викингам – союзникам Сигтрика, не только спокойно высадиться на северном берегу, но и готовиться к битве, не ожидая внезапного нападения.

Но они никак не ожидали, что армия Бриана Борну переправится через Лиффи не по этому мосту, а много выше по реке, обойдет Дублин по большой дуге и в итоге... окажется также на севере, то есть у них в тылу, прижав всю их армию к берегу моря. Впрочем, это их особо не испугало, ведь Дублин – их база и опора – по-прежнему находился у них за спиной, так же, как и их корабли.

Вот такими были воины в 1100 г. Миниатура из манускрипта «Экспозиции псалмов». (Библиотека Луи Арагона, г. Ман, в Сарте, Франция)

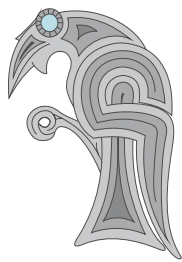
Готовясь к битве, армия викингов разделилась на пять отрядов, но Сигтрик и его тысяча воинов по-прежнему остались в городе и в поле не вышли. Но его сын стал во главе левого фланга боевой линии, имея под командованием еще тысячу людей из Дублина,

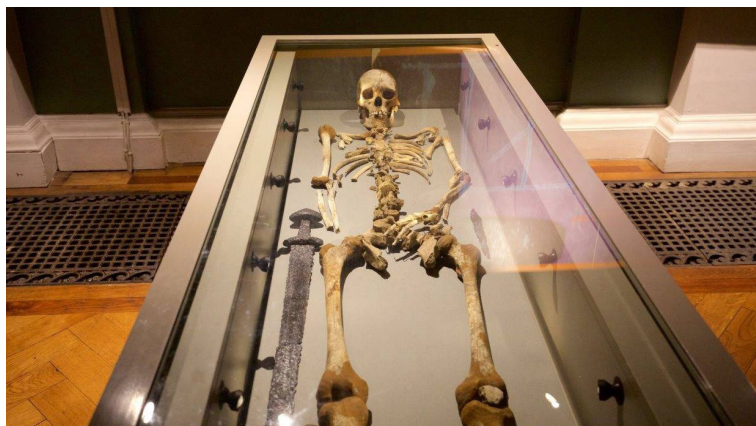
31...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

которые все-таки решили сражаться в поле. У Маэл Морда было три тысячи воинов из Лейнстера, которые были построены в два отряда. Их было много, но вооружены они были намного хуже, чем викинги, сражавшиеся рядом с ними. В центре встала еще тысяча викингов с Оркнейских островов, которыми командовал Сигурд. Бродир со своей тысячей встал на правом фланге, возле берега и в виду кораблей. То есть стояли они так, что имели позади себя морской залив, где стояли их корабли, и море справа. Также в тылу у них, хотя и за рекой, находился Дублин. Правда, чтобы попасть туда, требовалось перейти вброд небольшую речку Толка и мост через Лиффи...

Погребение викинга.
(Национальный музей Дублин)

Войска Бриана Бора выстроились так, что против левого фланга викингов находилась тысяча наемников и викингов с острова Мэн. Еще 1 500 воинов под командованием своих королей стояли позади викингов.

Далее по фронту находились две тысячи воинов Мунстера, которых возглавлял сын Бриана Мурхад. Еще 1 400 воинов стояли несколько дальше, под командованием других родственников верховного короля, а неподалеку от правого фланга его армии стояла еще и тысяча воинов короля Маэлсехнайлла, решивших если не участвовать в этой битве, то хотя бы посмотреть на нее. Ведь это же интересно, не так ли?!

Впрочем, обратившись к тексту «Войны ирландцев против чужеземцев», можно узнать, что армия Бриана была построена в фалангу, в которой воины стояли так тесно, что «колесница, запряженная четверкой лошадей, могла бы проехать по их головам от одного края до другого». 32 знамени развевались над ними, возбуждая воинский дух ирландцев. Подчеркивается, что все люди верховного короля при этом были построены в три линии. И аналогичным образом, то есть в три линии, стояли викинги, дублинцы и ирландцы-северяне. При этом все южноирландские источники отрицают участие в битве воинов Маэлсехнайлла на ее начальном этапе.

... 32

Наверное, вот такие мужики тогда там сражались! Реконструкция битвы 2014 года.

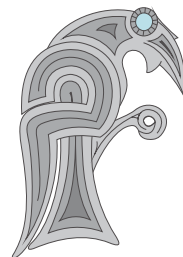
Сражение началось рано утром и, как это было принято в то время, с отдельных поединков между воинами-зачинщиками посередине поля. «Болельщики» с обеих сторон их подзадоривали, возбуждались, и вскоре всей массой вступили в сражение.

Вначале преимущество оказалось на стороне викингов, поскольку благодаря шлемам и кольчугам им было легче сражаться с плохо защищенными ирландцами. Но на правом фланге армии Бриана, как оказалось, викинги имели лучшее вооружение, чем их противники, и они начали их медленно теснить. Бродир на левом фланге потеснил ирландцев, и шел впереди своих воинов до тех пор, пока не встретил воина-ирландца по прозвищу Волк-Забияка (или Ульв Пугало – в разных источниках по-разному, брата либо пасынка Бриана). Тот сумел повалить его на землю, но не сумел умертвить из-за надетой на него брони. Столь

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

сокрушительное фиаско, однако, видимо, сильно подействовало на Бродира, потому что он покинул поле боя. Мурхад (напомним, что это был сын верховного короля Бриана) проявил в бою чудеса храбрости, но погиб, получив удар от умирающего скандинава, которому он сам нанес смертельную рану. Другого, пятнадцатилетнего, сына Бриана нашли утонувшим в реке Толки, причем сжимавшим в руках труп врага! Тем не менее воины Мурхада не растерялись и продолжали сражаться. В результате уже к полудню им удалось сокрушить воинов Бродира, и те побежали к своим кораблям.

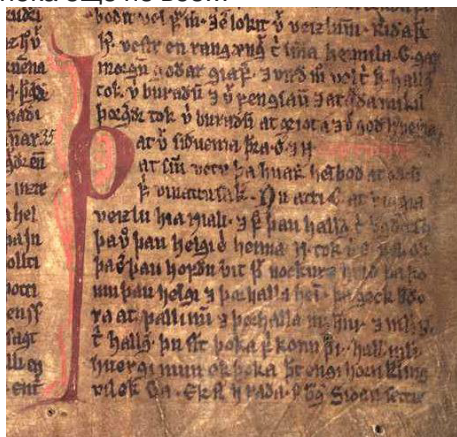

Обращает на себя внимание длиннополая кольчуга мужчины с длинными широкими рукавами. Миниатюра из «Психомахии» Аврелия Пруденция, римского поэта и писателя IV в., относящаяся к 1120 г. Сцена «Битва женщин и мужчин». Аббатство Св. Альбана, Британия. (Британская библиотека, Лондон)

В центре викинги Сигурда и Маэл Морда сначала теснили воинов Мунстера. Один за другим гибли их знаменосцы, и тогда знамя решил взять сам Сигурд, хотя ему и говорили, чтобы он этого не делал. И что же? Взяв знамя, он тоже был убит!

Вот ведь какие удивительные чудеса тогда случались. Его уставшие воины сражаться с прежним пылом уже не могли, и ирландцы пробились к берегу залива. Многие викинги попытались спастись на кораблях, стоявших неподалеку от берега, но после тяжелого боя, и к тому же одетые в кольчуги, утонули, пытаясь добраться до них вплавь.

Видя, что победа явно клонится в сторону Бриана Бора, дублинские викинги решили искать спасения в городе, и вот тут-то Маэлсехнайлл и решил, наконец, вступить в битву, и приказал своим воинам перерезать беглецам дорогу к единственному мосту. В результате спастись из них не удалось никому, а все предводители «чужеземных» викингов погибли. Впрочем, пока еще не все...

Отрывок из «Саги о Ньяле» из «Подмаренничной книги», ок. 1350 года.

(Библиотека Тринити-колледжа в Дублине)

Дело в том, что побежденный Бродир в это время был все еще жив и прятался в лесу у Дублина. Тут-то он и заметил короля Бриана, который... молился у себя в шатре. Сначала он принял его за священника и хотел пройти мимо. Но кто-то из тех, с кем он был, узнал в нем верховного короля и сказал об этом Бродиру. Тот решил воспользоваться удобным случаем и с несколькими своими воинами напал на Бриана. Старый король, которому было то ли 70, то ли 80 лет,

поднялся и одним ударом меча в момент отрубил первому из нападавших обе ноги, но и сам пал, сраженный ударом Бродира. Ну а тот, сделав свое черное дело, вновь убежал в лес, громко крича, что «Бриан пал от руки Бродира». Тут к месту убиения верховного короля подошел Ульв Пугало со своими людьми. Увидев такое злое дело, они пошли в лес, нашли там и перебили людей Бродира, а его самого сумели взять в плен. Казнили его изощренно и страшно: вспороли живот, прибили кишки к стволу дерева и заставили бегать вокруг него до тех пор, пока они на него не намотались.

Потери викингов составили от 6,5 до 7 тысяч человек, включая и воинов союзных войск, причем все их вожди были также убиты. Потери ирландцев составили 4 тыс., но при этом погиб их король и большая часть его сыновей, так что королевская династия Бора таким образом прервалась.

Увековечена битва при Клонтарфе еще и в

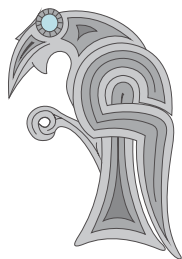
нескольких сортах ирландского виски!

33...

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

№34
2021

После этого влияние викингов в Ирландии закончилось, однако и ирландцы потеряли своих предводителей, включая и старого верховного короля, имевшего огромный авторитет. Из-за этого их остров вскоре погрузился в череду кровавых междоусобиц между кланами, боровшимися за власть, а объединения страны в единое государство в итоге так и не произошло.

Цена вот этого напитка 57\$!

Использованная литература:

1. Cogad Gaedel re Gallaib. The War of the Gaedhil with the Gaill / Todd J. H. — London: Longmans, Green, Reader, and Dyer, 1867. (имеется отличный электронный вариант, в котором книгу можно листать страница за страницей).
2. Clare Dowhan. Medieval Ireland. Cambridge University Press, 2018. (Есть просмотрный вариант текста в Интернете до стр.40. От 40 и до 393 стр. текст бесплатно недоступен)
3. Clare Downham. No Horns on Their Helmets? Essays on the Insular Viking-Age. Celtic, Anglo-Saxon, and Scandinavian Studies (Том 1). Centre for Celtic Studies, University of Aberdeen, 2013.
4. Clare Downham. Viking Kings of Britain and Ireland: The Dynasty of Ívarr to A.D. 1014, Dunedin Academic Press, 2007. (Не все страницы этой книги доступны для просмотра в Интернете, однако доступен весь список использованной литературы и достаточно большое количество страниц основного текста. В целом книга очень содержательная.)
5. Сага о Ньяле / Перевод С. Д. Кацнельсона (гл. I-XXXVIII), В. П. Беркова (гл. XXXIX-CXXIV и CXXV-CLIX), М. И. Стеблин-Каменского (гл. CXXV-CXXX). Новая редакция перевода В. П. Беркова // Исландские саги / Под общей редакцией О. А. Смирницкой. СПб., 1999. Т. II.

Викинги на почтовых марках Ирландии и острова Мэн

Анастасия ЗИМОВА

Ирландия

Почта Ирландии выпустила в 2014 году две марки с изображениями, посвященными наследию викингов в Ирландии. Наследие это весьма богато: набеги викингов оказали значительное влияние на экономику страны, скандинавы внесли свой вклад в искусство ирландцев, они основали города Дублин, Утерфорд, Лимерик, построили крепость Донегол.

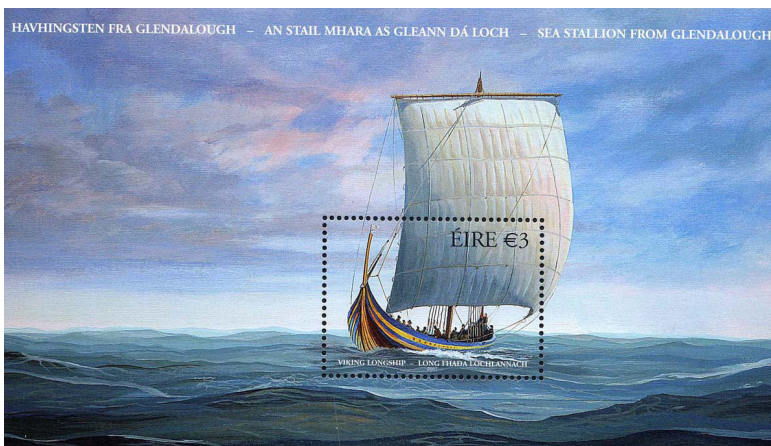
Дата выпуска марок также неслучайна: он был приурочен к тысячелетию битвы при Клонтарфе (23 апреля 1014 г.) - масштабного сражения, в котором сошлись ирландцы Коннахта и Мунстера под предводительством легендарного короля Бриана Бору и викинги Дублина, Оркнейских островов и острова Мэн.

На первой марке изображена «Утерфордская брошь» (датирована ок. 1090), одно из самых искусных ювелирных изделий конца XI - начала XII века на фоне карты Утерфорда.

На второй изображен меч викингов X века, найденный на площади Крайстчерч в Дублине. А на заднем плане расположен текст с первой страницы «Анналов четырех мастеров» - хроники средневековой истории Ирландии.

Набеги викингов на Ирландию начались в 795 году, их целями, как правило, были монастыри у побережья. Драккарам, чье появление наводило ужас на монахов и местных жителей, тоже нашлось место на ирландских марках. Затем набеги участились, викинги стали вторгаться всё дальше и грабить города уже в глубине страны, крупные отряды оставались в Ирландии на зиму и строили свои собственные постоянные поселения. Прямое влияние скандинавов на большинство аспектов общественной жизни в Ирландии продолжалось вплоть до прихода норманнов в 1169 году.

В Дублине было найдено немало важных артефактов эпохи викингов. Археологические исследования в Утерфорде также обнаружили захоронения викингов и множество предметов, включая оружие и ювелирные изделия.

35...

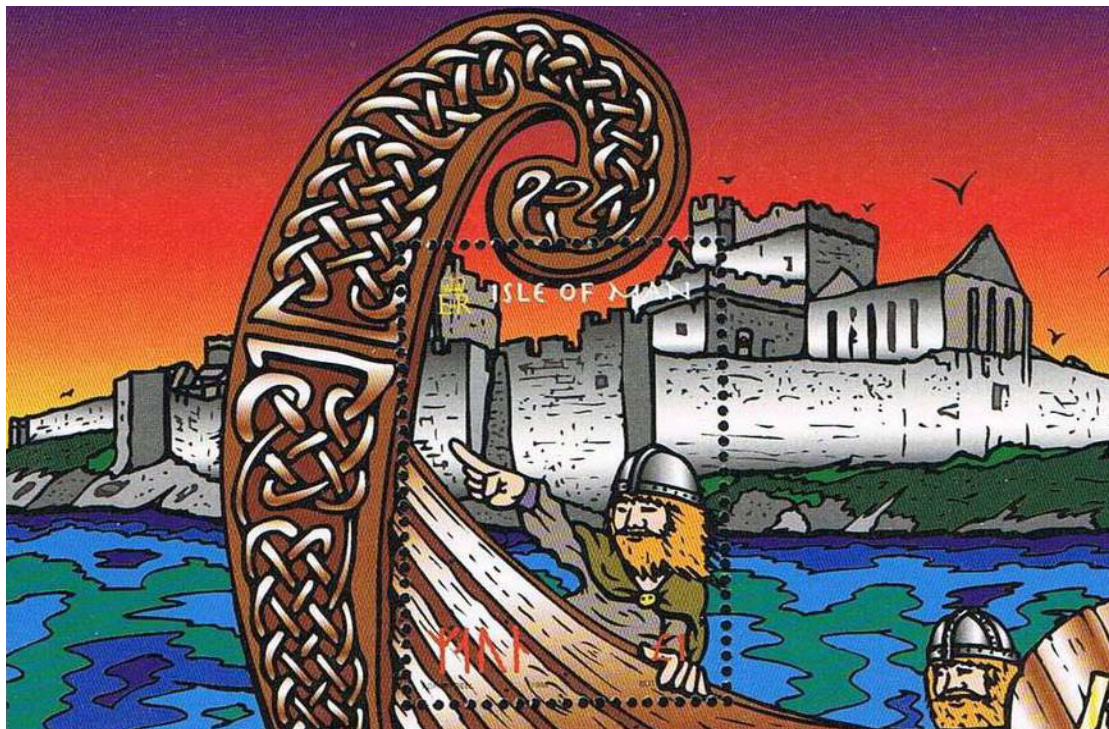
С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

Остров Мэн

Множество викингов мы находим на марках острова Мэн. В этой серии изображены уже знакомые нам персонажи - участники битвы при Клонтарфе: ирландский король Бриан Бору и Бродир, хёвдинг с острова Мэн.

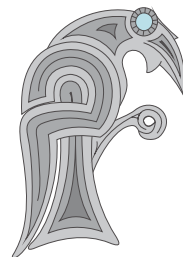
Серия из 4 марок 1998 года посвящена драккарам викингов, а на одной мы видим знаменитое украшение - резную голову зверя с Осебергской ладьи, найденной в Норвегии. Эта резная голова стала узнаваемым символом и образцом особого стиля в искусстве викингов, названного Осебергским в честь погребения, в котором была найдена ладья и множество предметов быта.

... 36

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

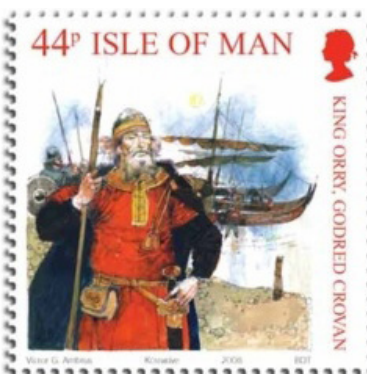
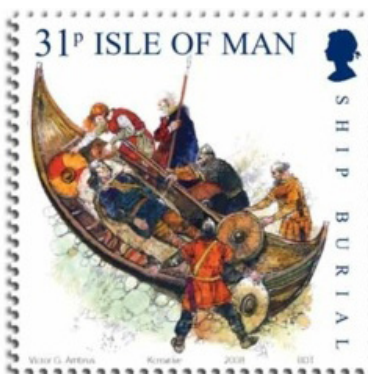
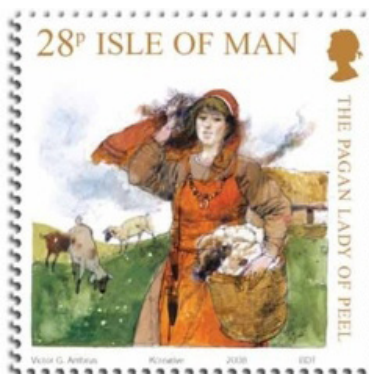
№34
2021

Между 800 и 815 годами викинги совершали набеги на остров Мэн, во второй половине IX века они основали на острове свои поселения и подчинили его своей власти. Между 850 и 890 годами остров подчинялся скандинавским правителям Дублина, а между 890 и 1079 годами — ярлам Оркнейских островов.

А в следующей серии марок мы видим серию бытовых сценок эпохи викингов, например, на одной марке изображено погребение знатного человека, возможно, воина, павшего в битве. В ладью вместе с его телом кладут щит и оружие. На другой изображён резчик рунического камня. Центральным персонажем одной из марок стал христианский проповедник.

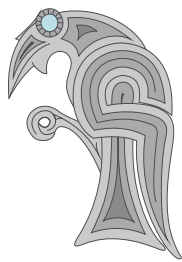
По легенде, христианство принёс на остров святой Патрик - тот самый, что стал покровителем Ирландии. Предположительно, остров был крещён в начале VI века, а миссионерами в основном были ирландцы.

37...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

Александр СЕВЕРОВ

Материал впервые опубликован в паблике «Викинг» https://m.vk.com/public_ivikingu

Гэльские руны и чёрные чужаки

Каменный крест с острова Мэн. (BR OLSEN;215) Надпись датирована примерно 1000 годом. Интересна тем, что оставлена она, по всей видимости, не скандинавами. Камень имеет надписи, выполненные как младшим футарком, так и огамом (гэльское письмо).

Транслитерация на латиницу: **mal:lymkun : raisti : krus : þena : efter : mal:mury : fustra : si(n) e : tot(o)r : tufkals : kona : is : aþisl : ati + ...etra : es : laifa : fustra : kuþan : þan : son : ilan +**

Перевод на Old Norse:

«Mallymkun» reisti kross þenna eptir «Malmury» fóstora sín, dóttir Dufgals, kona er Aðísl átti. Betra er leifa fóstora góðan en son illan.

Перевод на английский:

«Mallymkun» raised this cross in memory of «Malmury», his foster(-mother?), Dufgal's daughter, the wife whom Aðísl owned (= was married to). (It) is better to leave a good foster-son than a wretched son.

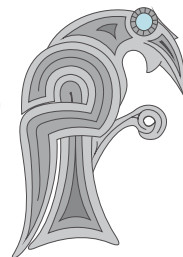
Русский текст:

Маллимкун воздвиг крест этот в память о Мальмюри, его приёмной матери, дочери Дуфгала,

жене, которую взял Аудисл. Лучше оставить хорошего приёмыша/воспитанника, чем дурного=плохого [родного] сына.

Имя Mallymkun является древнескандинавской формой написания ирландского имени Máel Lomchon, что значит, Верный Ломхону. Имя Malmury является древнескандинавской формой написания ирландского имени Máel Muire, что значит Верная Мариин (имеется в виду Святая Дева). Имя Dufgal является производным двух ирландских корней «dubh» — «чёрный» и «gall» — «чужак». Чёрными Чужаками, как правило, называли викингов. Имя Aðísl является единственным скандинавским именем, упомянутым в надписи. Всё это говорит о довольно высокой степени смешения автохтонного гэльского населения острова Мэн и скандинавских переселенцев.

Битва при Брунанбурге: Коалиция викингов и кельтов против саксов

Анастасия ТИШУНИНА

Описанию битвы при Брунанбурге отведены в Саге об Эгиле Скаллаgrimссоне несколько глав. Знаменитый скальд и его брат Торольв «плыли на юг вдоль страны саксов и фламандцев. И вот они услышали, что английскому конунгу нужны ратные люди и что на службе у него можно добыть много добра. Тогда они решили направиться со своими людьми в Англию. Осенью они поплыли туда и явились к конунгу Адальстейну.¹ Он принял их хорошо и, как видно, ожидал большой помощи от их дружины. Вскоре он предложил им пойти к нему на службу и стать защитниками его страны. Братья согласились служить Адальстейну». Викинги действительно сыграли в битве значимую роль, причём сражались скандинавы как на стороне саксов, так и на стороне шотландцев. Сага сообщает, что под началом у братьев было три сотни воинов.

Адальстейн из саги, которому присягнул Эгиль, - это Этельстан, король Англии в 924—939 годах из Уэссекской династии, внук короля Альфреда, названного в Саге об Эгиле Эльврадодом Могучим. В битве участвовал он сам и его брат и преемник Эдмунд I. Против них сражались Константин II - король Шотландии, неоднократно побеждавший викингов, а на этот раз объединившийся с ними, и Олав (Анлав) Гутфритссон, женатый на дочери Константина, - король викингов Дублина и Йорвика. Сага рассказывает о нём так: «Конунга скоттов звали Олав Красный. Он был сыном скотта, а по матери — датчанин и происходил из рода Рагнара Кожаные Штаны. Это был могущественный вождь. Шотландией называют страну, втрое меньшую Англии. Одна пятая часть Англии называется Нортумбрией. Она лежит на самом севере, рядом с Шотландией, с восточной стороны. Раньше в Нортумбрии правили датские конунги. Главный город там Йорк». Впрочем, о происхождении Олава есть и другая версия, согласно которой скандинавом он был как раз по отцу - королю Готфриду I из скандинавского рода Уи Имар (дом Ивара).

Про это сражение известно не так много, как про битву при Клонтарфе, историки даже не знают точной даты: по некоторым сведениям, битва состоялась в 934 году, а по другим - в 937-м. Однако роль её в истории Англии очень велика: сражение часто упоминается как отправная точка для зарождения английского национализма. Историк Майкл Ливингстон утверждает, что «люди, которые сражались и погибли на этом поле, выковали политическую карту будущего, что, возможно, сделало битву за Брунанбург одним из самых значительных сражений в долгой истории не только Англии, но и всех Британских островов. За один день, на одном поле была определена судьба нации».

¹ Здесь и далее Сага об Эгиле цитируется в перевод: С. Масловой-Лашанской, В. Кошкина и А. Корсуна (стихи). Источник: «Исландские саги» в двух томах, том I

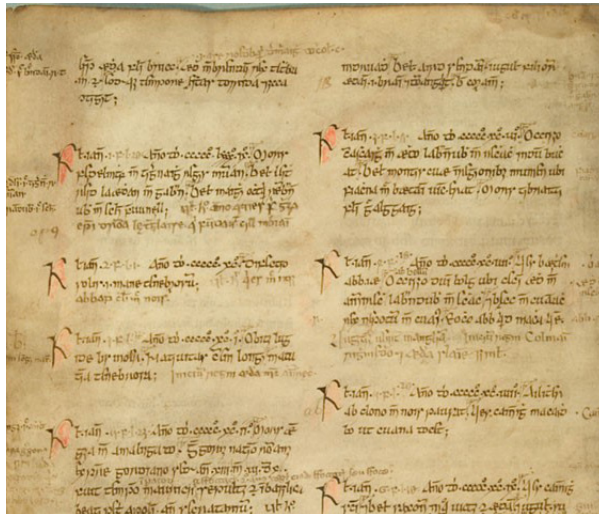
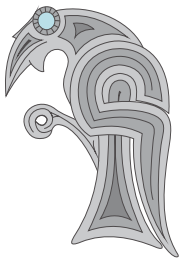
39...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34

2021

Помимо Саги об Эгиле, о битве рассказано в *Анналах Ульстера* (ирл. *Annala Uladh*), в *Англосаксонской хронике* (версия А, «Хроника Паркера»), в *Анналах Камбрии* (лат. *Annales Cambriae*) и многих других источниках. Основным же источником информации о битве является хвалебная поэма *Brunanburh* «Битва при Брунанбурге» - первый образец хвалебной песни в английской поэзии. Стихотворение примечательно одновременно своими традиционными элементами и яростным националистическим тоном, приветствующим развитие объединённой Англии.

После путешествия на север через Мерсию Этельстан, его брат Эдмунд и объединенная саксонская армия из Уэссекса и Мерсии встретили отряды скоттов и викингов и атаковали их. Где именно произошло столкновение, долгое время было неизвестно. Выдвигались самые разные версии: от Аннандейла в южной Шотландии до Йоркшира. Например, историческая область Аннандейл впервые упомянута в качестве возможного места битвы Джорджем Нилсоном в 1899 году, а в последний раз - Кевином Халлораном в статье «*Scottish Historical Review*» за 2005 год! Предлагались также несколько равнин в Нортумбрии, а также Бромборо в графстве Чешир. В последние годы археологами были найдены артефакты и захоронения, позволившие локализовать место битвы - это Уиррал, район в юго-западной части графства Мерсисайд. Аргументы в пользу местоположения в Уиррале имеют широкую поддержку среди современных историков. Исторические свидетельства тринадцатого века сообщают, что Бромборо (город на полуострове Уиррал) первоначально назывался Брунанбург, что могло означать «форт Бруны». В своём эссе «Дебаты о географических названиях» Пол Кавилл перечислил этапы, которыми могла происходить трансформация топонима (Cavill, Paul. "The Place-Name Debate", in Livingston 2011, p. 328). Имеются данные, свидетельствующие о том, что в этом районе, начиная с конца 800-х годов, располагались скандинавские поселения, и город также расположен недалеко от реки Мерси, по которой викинги прибывали из Ирландии водным путём. Кроме того, в Хрониках говорится, что захватчики сбежали в Дингесмире - этот топоним известен только по стихотворению о битве (есть версии написания *Dyn mere*, *Dingesmere*, *Dynigesmere* и *Dinnesmere*). Топоним не удалось соотнести ни с одним существующим местом, так что «динг» обычно интерпретируют как «тинг». Слово *ing* на древнескандинавском означало собрание большого числа людей. Поскольку англосаксонские хроники описывают битву как происходящую «*umbe Brunanburh*» («вокруг Брунанбурга»), были предложены многочисленные места возле Бромборо.

Сага об Эгиле упоминает некую равнину Винхейд: «Потом к конунгу Олаву отправили послов, поручив сказать ему, что конунг Адальстейн хочет сразиться с ним и предлагает как место битвы равнину Винхейд возле леса Винуског». Возможно, место битвы было выбрано и оговорено заранее: «Когда люди конунга Олава явились туда, там уже стояли вежи из ветвей орешника, обозначавшие границы того места, где предстояла битва. Такое место всегда тщательно выбирали: оно должно было быть ровным и пригодным для того, чтобы расставить на нем большое войско. И действительно, здесь была равнина, удобная для битвы. С одной стороны текла река, а с другой шел большой лес». Известно, что места поединков у викингов действительно часто огораживались стволами орешника. Однако не все историки склонны доверять свидетельствам саги. Например, исследовательницы Сара Фут (Sarah Foot, *Aethelstan: The First King of England*, 2011) утверждает, что Сага об Эгиле может содержать элементы правды, но не является исторически достоверным повествованием, так как в тексте есть информация, не найденная в других источниках, например, использование Этельстаном наёмников-викингов, топография поля битвы, расположение лагерей Олава и Этельстана, а также тактика и развитие событий во время битвы.

Сражение длилось весь день, воины саксов теснили противников - викингов и кельтов и, наконец, заставили их ряды дрогнуть и повернуть назад. Этельстан и его армия преследовали захватчиков до заката, уничтожая большое количество вражеских войск. В стихотворении говорится, что саксы преследовали врагов жестоко, рубя беглецов сзади острыми мечами:

«...гоном гнали
врагов ненавистных,
беглых рубили,
сгубили многих».

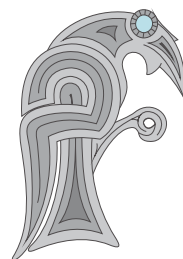
(Здесь и далее стихотворение «Битва при Брунанбурге» процитировано в переводе В.Г.Тихомирова)

Вторит этой информации и описание саги об Эгиле: «Эгиль преследовал бегущих. Он долго гнался за ними и убивал всех, кого настигал. Потом он повернул со своим отрядом обратно к тому месту, где была битва. Здесь он разыскал тело своего убитого брата Торольва, подобрал его, обмыл и похоронил по тогдашнему обычаю. Они вырыли могилу и опустили в нее Торольва со всем его оружием и одеждой. Прежде чем расстаться с ним, Эгиль надел ему на обе руки по золотому запястью. Потом на могилу положили камни и сверху засыпали землю. Тогда Эгиль сказал вису:

В буре Одина смело
Шел убийца ярла.
Пал отважный Торольв.
На равнине Винхейд
Травы зеленеют
Над могилой брата.
Тяжко это горе,
Но его мы скроем.
И ещё он сказал такую вису:
Поле грудой трупов
Я покрыл, сражаясь
В буре стали с Адильсом.
С англами Олав юный
Гром железный вызвал.
И мечи на вече
Хринг собрал могучий,
Воронье насытив».

Вероятно, ожесточенные бои длились очень долго, прежде чем захватчики были окончательно сломлены. Известно, что кельтско-скандинавское войско окопалось на поле боя и укрепляло окопы стволами деревьев, но эти укрепления были быстро захвачены. Что также интересно, хотя и горячо обсуждается, так это то, что битва при Брунанбурге, возможно, была первым случаем, когда саксы использовали кавалерию в бою, хотя данную точку зрения разделяют не все историки. Единственное, в чём сходятся все источники, - это исход битвы: войско короля Этельстана одержало сокрушительную победу, а шотландцам и викингам пришлось бежать, спасая свои жизни.

Гвоздями скрепленные
ладьи уносили
дротоносцев норманнов
через воды глубокие,
угрюмых, в Дюфлин
по Дингес-морю,
плыли в Ирландии

41...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

корабли побежденных.

Олав бежал с поля боя и отплыл обратно в Дублин (Дюфлин в стихотворении) с остатками своей армии, а Константин вернулся в Шотландию.

Согласно «Хроникам», «бесчисленное количество войск» погибло в битве, и «никогда ещё не было так много людей, сражённых мечами ... с тех пор, как с востока англы и саксы вышли из широкого моря». Стихотворение о битве сообщает, что среди потерь коалиции кельтов и викингов были пять королей и семь ярлов, впрочем, некоторые из этих королей были просто вождями шотландских кланов:

пятеро пало
на поле брани,
клинками упокоенных,
и таких же семеро
ярлов Анлафа,
и ярых мужей без счета.

Примечание О. А. Смирницкой: «eorlas Anlafes ...ярлов Анлафа... — Слово eorl, обычный в древнеанглийской поэзии синоним «мужа, воина», относясь к скандинавам, могло отождествляться по значению с этимологически тождественным ему словом др. исл. yarl — «ярл». В «Битве при Брунанбурге», как и в «Битве при Мэлдоне», есть примеры и других скандинавизмов. Они служат в этих стихах лишь для обозначения скандинавских реалий, но именно к X-XI вв. — эпоха глубоких и многообразных англо-скандинавских контактов — восходит большинство скандинавских заимствований, сохранившихся и по сей день в английском словаре» (Древнеанглийская поэзия. — М.: Наука, 1982).

Как мы видим, само столкновение и его исход оказали важное влияние на ход истории. Писатель Бернард Корнуэлл, сделавший битву при Брунанбурге исторической основой своего романа «Бог войны», сетовал, что битва незаслуженно забыта потомками, и так поэтично высказывался о её значимости: «...до битвы Англии не существовало. Она появилась, как только на то кровавое поле опустились сумерки».

Список использованной литературы:

Cavill, Paul. "The Place-Name Debate", in Livingston 2011, p. 328

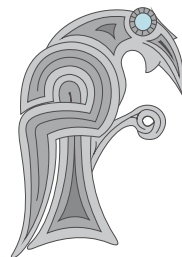
Foot, Sarah AÆthelstan: The First King of England, 2011

Halloran, Kevin: «The Brunanburh Campaign: A reappraisal», i The Scottish Historical Review Volume LXXXIV 2:No 218, oktober 2005, s.133-148

Древнеанглийская поэзия. — М.: Наука, 1982. — (Литературные памятники).

«Исландские саги» в двух томах, том I

В оформлении статьи использована иллюстрация
Криса Вервимпа «Forefather»

Пластинчатые амулеты

Антон ПЛАТОВ

Продолжение. Начало в 30, 33 номерах «Северного ветра».

P13

Сканнинге, Швеция.
Медь, длина ок. 4
см. X – начало XI вв.

Краешек пластинки обломан, и несколько рун в начале и в конце надписи не сохранились. Однако, целиком читаются два слова, образующие основу заклинания: **ufrunar butrunaR**

Без сомнения, перед нами два известных термина, обозначающих особые категории рун: **lyfrúnar**, «колдовские, исцеляющие руны», и **bótrúnar**, «целебные (дословно — «лекарственные») руны».

В целом, надпись в нормализованном виде может быть восстановлена следующим образом (Густавссон): **Lyfrúnar [rist ia]k, bótrúnar**

Колдовские руны я начертал, целебные руны.

Очевидное предназначение амулета — целительство.

Амулет из Сканнинге

Из цикла «Воплощенное могущество: рунические артефакты в магии»

P14

Гюльденсгаард, Борнхольм,
Дания. Бронза, 6 x 1,2 см

Эпоха викингов

Амулет плохо сохранился; читаются лишь отдельные руны:

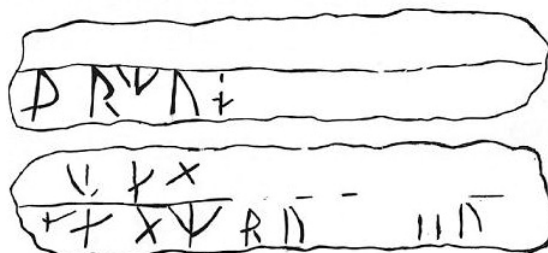
A: ... | ... þ r (m) u ...

**B: (m) (þ) : ... | ... (a) : m r u ...
(u) ...**

Несмотря на отсутствие интерпретации, надпись считается заклинательной (в частности, из-за повторения одних и тех же рун).

Амулет из Гюльденсгаарда. Фото стороны А и прорисовка

P15

Хёгстена, о-в Готланд, Швеция.
Бронза. Первая половина XII века

Амулет был найден в погребении, что первоначально вызвало предположения о его связи с погребальной магией. Объективно амулет предназначен для защиты от злых духов; в т.ч. — от духов болезней.

43...

Амулет из Хёгстены, сторона А

Текст заклинания — поэтический; причем используются не только ритмика и аллитерации, но и концевые рифмы:

**kal anda uiþr kankla uiþr riþanda uiþ uiþr
rinanda uiþr s(it)ianda uiþ**

**r sikn ... a uiþr faranda uiþr (f)liuh anda s
... alt fu ... na uk um duia**

Нормализованный текст:

Gal anda viðr, gangla viðr, riðanda viðr,
viðr rinnanda, viðr sitianda, viðr sign[and]a,
viðr f[a]randa, viðr fliuganda.

S[kal] alt fyrna(?) ok um döyia.

Перевод (русский текст — Н.Топчий):

*Заклинаю против духа, против бродячего,
против скачущего, против мчащегося, про-
тив сидящего, против освященного, против
путешествующего, против летящего.*

Да будет весь иссушен(?) и умрёт.

Амулет из Хёгстены

P16

Вастаннор, Швеция. Свинец, 4 x 2 см XII-XIII века.

Сторона В не читается; сторона А:

m ku (l) ?? sa si m ?

(n) u s a a o n ...

Сторона А амулета из Вастаннора

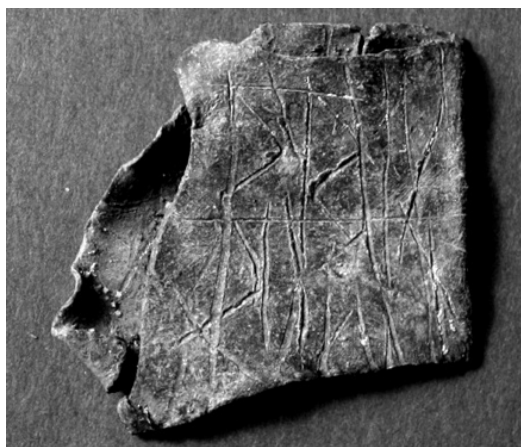

P17

Роскильде, Дания.

Свинец (пластинка сложена вдвое)

XII – XIII века.

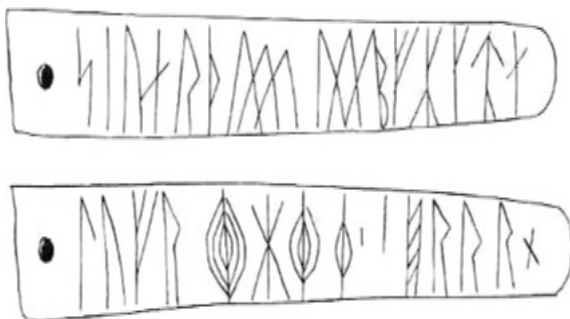
Амулет из Роскильде (P17), сторона А

Интерпретации не существует.

P18

Роскильде, Дания. Свинец, длина 9 см XII – XIII века.

Амулет имеет рунические надписи в одну линию на каждой из сторон узкой пластинки. Надписи выполнены полновыставыми рунами вполне обычного вида и усложнены использованием вязаных рун, в том числе — объединяющих в одном символе 3, 4 и более рунических знаков:

Транслитерация надписей:

A: **siuærþ uuu uuub f ky k tu æ**

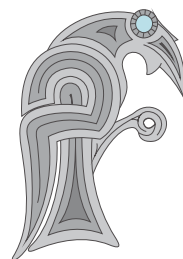
B: **luf r þþþþþþ (h) þþþþ þþ : ... r r r +**

Надписи не имеют лексического значения и являются сложным заклинанием.

Первые руны надписи А, возможно, передают мужское имя *Sigvarþ*.

(внизу)

Амулет из Роскильде (P18), сторона А

45...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

P19

Соборг, о-в Зеландия, Дания.

Свинец, 7 x 1 см

XI – XIII века.

Большая часть рун на обеих сторонах пластинки не читается и/или не поддается интерпретации. В середине стороны А четко определяется ряд, заставляющий говорить о магическом предназначении пластинки:

... þ þ (i) k r r (r) h h ...

Амулет из Соборга

P20

Тарнборг, о-в Зеландия, Дания. Свинец
XII – начало XIV вв.

Амулет представляет собой пластинку треугольной формы, общей длиной ок. 7 см., на настоящий момент почти разорванную посередине. Заклинание на амулете состоит из трех рун: **r u þ**.

Амулет из Тарнборга

P21

Тарнборг, о-в Зеландия, Дания. Свинец, XII – XIV века.

Амулет представляет собой пластинку шириной 2 см с руническими надписями на обеих сторонах, сложенную вдвое.

Надписи представляют собой заклинательные последовательности рун и

перевода не имеют:

A: æ_Rmhohltlanæ | moutþf(h)laro ...

B: ki_fia(R)mRlah | laouþRmohsi(f)

Амулет из Тарнборга (P21) в исходном виде

Амулет из Тарнборга (P21), разворот

Продолжение следует...

Предвестники викингов: Творчество и контактные зоны культуры

А. А. ХЛЕВОВ

Главы из книги

«Предвестники викингов. Северная Европа в I-VIII веках».

Печатается с разрешения автора

В контексте преемственности и эволюции культурной традиции весьма показательны два примера чрезвычайно своеобразных рунических надписей, далеко разнесенных хронологически и, для Европейского континента, предельно далеко с точки зрения географии. В рамках старшерунической эпиграфики это просто две крайние точки ареала бытования рун – Боспор и Британские острова. Автору довелось принять активное участие в исследовании и публикации одной из них и полностью выполнить эту работу применительно ко второй.

Одной из чрезвычайно интересных находок из категории англофризских рун является небольшая руническая надпись с Британских островов, хранящаяся в собрании Публичной библиотеки в Петербурге. Она как в капле воды отразила многие характерные аспекты рунической эпиграфики позднего периода старших рун в специфической для них христианизированной среде. Футарк, переместившийся на Острова, обогатился целым рядом новых знаков, сделавших его гораздо более удобным для отображения особенностей фонетики, однако вместе с тем и более громоздким. И символ, обозначающий звук, в латинской традиции обозначаемый буквой «Y», обзавелся здесь несколькими характерными начертаниями, неопровержимо демонстрирующими именно английское его происхождение.

Надпись, относимая к VIII в., сохранилась на последней странице Четвероевангелия, в пространстве между двумя столбцами текста, и оставлена на поверхности пергамента заостренным предметом. Она состоит из восьми рунических знаков, обрамленных с боков, сверху и снизу четырьмя крестами, и представляет собой англосаксонское собственное имя Eðelþryf. Размеры надписи невелики: общая длина – 28 мм, длина собственно рунического текста в строке – 22 мм, высота отдельных рун – 7-8 мм. Некоторые линии проводились в два и даже в три приема и составлены из нескольких черт, что крайне редко встречается в надписях, выполненных на традиционных материалах: автор, приступая к работе, не был вполне уверен, какую высоту будут иметь отдельные руны, но после второй руны подобные «скорректированные» линии уже не встречаются. Большая отчетливость линий, проведенных с наклоном справа налево, позволяет предположить, что надпись оставлена левшой. Однако наиболее интересными являются особенности графики. Совершенно ясно, что при всех «недостатках» технологии процарапывания надписи посуху, писавший стремился придать ей законченную симметрию. Треугольные элементы рун «thorn», несомненно, умышленно смещены. В еще большей степени на это направлено создание биндерун (лигатур). Если первая из них, объединяющая 3-й и 4-й знаки, создана явно для уравнивания «крыльев» надписи, с тем чтобы по обе стороны центрального знака было равное число символов, то сам центральный знак представляет собой подлинное произведение графического искусства.

Руна, нигде и никогда не встречавшаяся ранее, является уникальным образчиком авторского творческого освоения рунического алфавита. Будучи центром и осью надписи, она содержит в себе – целиком либо частично – все руны, входящие в это имя, за исклю-

47...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

чением «raido». Вероятнее всего, этот рунический знак представляет собой не просто лигатуру, но своего рода пиктограмму, несущую в себе сокращение имени владельца путем комбинации в одном знаке большинства рун, составляющих это имя. Допустимо предположить, что знак этот мог употребляться не только в составе надписей, но и самостоятельно, в том числе как знак собственности владельца, своего рода тамга. Особая роль этого знака подчеркнута его центральным расположением в надписи. Иных рациональных объяснений столь сложному и абсолютно оригинальному символу нет.

В результате редукции надписи путем создания биндерун фактическое число знаков в ней оказалось доведенным до семи, с явным сакрально-нумерологическим подтекстом христианского оттенка. Очевидно, тот же подтекст присутствует и в количестве обрамляющих надпись крестов – по числу канонических Евангелий. Кстати, даже простое изучение надписи с небольшим увеличением показывает, что вертикальная черта крестов проводилась всегда первой, что подтверждает устойчивость биофизического моторного стереотипа: большинство людей и в наше время поступает именно таким образом.

Обстоятельства, оставившие нам эту надпись, как и общий ее культурный контекст, остаются весьма загадочными. Вообще говоря, они открывают безграничный простор для фантазии, способной поспорить с сюжетами А. Дюма, В. Скотта или У. Эко. Имя на пергаменте, скорее всего, женское. Его появление на странице священной книги, к тому же написанного с применением сугубо языческих знаков, в эпоху, когда именно язычники, владевшие рунами, начали страшные опустошающие походы на Британские острова, – все это создает определенную и весьма таинственную, надо признать, атмосферу. Весьма характерны в этом отношении кресты: создается впечатление, что человек, выцарапавший надпись, внезапно устыдился своего деяния и поспешно ограничил ее четырьмя христианскими символами.

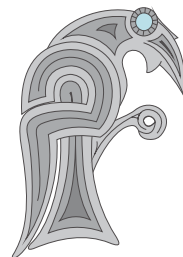
При этом общий характер надписи наводит на мысль, что она являлась скорее плодом задумчивого созерцания, сопровождавшегося прорисовкой контура рун. Человек, размышляя, рисовал заостренным предметом симметричную и законченную графическую композицию, имевшую своим центром хорошо ему известный и привычный знак – своего рода вензель. Именно об этом говорит продуманный вид всей надписи. Так в наши дни, слушая рассказ или чей-то длительный монолог по телефону, человек задумчиво чертит на бумаге геометрические композиции или выписывает слова, прорисовывая каждую линию.

Во всяком случае, надпись из Четвероевангелия демонстрирует наличие нескольких характерных черт рунической культурной традиции, в континентальной Европе к тому времени давно уже исчезнувшей. Это, во-первых, достаточно долгое сохранение рунического алфавита на Островах, где он не был вытеснен даже гораздо более удобным латинским письмом, но переместился в своего рода маргинальные сферы культуры – вместе с остатками языческих верований. Содержание надписи – личное имя – как нельзя более прозрачно намекает на связь с изначальным типом рунических надписей, вращавшихся вокруг собственных имен.

Во-вторых, несомненно, наличие попыток дальнейшей творческой разработки форм знаков футарка – как путем создания традиционных биндерун, так и посредством генерации совершенно необычных знаков, несвойственных каноническому алфавиту, однако являющих собой пример стойкого следования его графическим сущностным принципам. Иными словами, если бы найденная надпись принадлежала не к седьмой тысяче обнаруженных рунических текстов, а к первому десятку, мы могли бы смело утверждать, что перед нами неизвестная доселе руна, обозначающая один из звуков. Ничего «нерунического» в этом символе нет, при этом значение его выходит далеко за пределы сугубо лингвистической или филологической проблематики.

Наконец, чрезвычайно симптоматично само сочетание рунической и христианской традиции, свойственное странному положению сосуществования двух формально непримиримых мировоззрений, которое порой обнаруживает себя даже в Англии эпохи Гептархии, уж не говоря о кельтской Ирландии. Судя по всему, пути переплетения языческих и христианских взглядов были весьма извилисты и еще более многообразны, чем нам это представляется сегодня.

Недавнее введение в научный оборот нового исторического и эпиграфического источника – рунической надписи на камне, найденном при раскопках на горе Опук на Керченском

полуострове, – также является событием в отечественной и мировой науке. Более того, опукская находка, без сомнения, имеет все шансы претендовать на сенсационность. Сенсационность эта обуславливается прежде всего тем обстоятельством, что обнаружение старшерунической надписи в Крыму, к тому же на Керченском полуострове, подталкивает к совершенно определенным выводам о нахождении здесь готов. Трудно представить более яркое и живое свидетельство пребывания здесь германских племен, чем употребление символов сакрализованного алфавита, применявшегося в эту эпоху преимущественно в магических либо мемориальных целях и, следовательно, существенно менее подверженного заимствованию иноплеменниками-негерманцами.

Вторая сторона этой сенсационности обусловлена характерными особенностями самой надписи, явственно стоящей особняком как в ряду синхронных, старшерунических надписей континентальной Европы, так и в ряду собственно скандинавских находок. Это уникальный рунический артефакт, не находящий себе прямых аналогий в известном на сегодняшний момент эпиграфическом фонде. Такого рода находка а priori опровергает любое заявление о незначительности присутствия германцев на Крымском полуострове в позднеантичную и раннесредневековую эпохи, даже если бы не существовало иных – нарративных и археологических – свидетельств такого присутствия.

Как представляется, находка слишком многозначна, и время решения вопросов еще не наступило: сегодня мы находимся не более чем в фазе их постановки. Обстоятельства достаточно убедительно связывают камень, несущий надпись, с кладкой стены цитадели на горе Опук. Употребление каменного блока в качестве элемента кладки стенки пастушеского убежища в гроте отмечает, судя по всему, уже его третичное использование. На применение камня не по первоначальному назначению (без внимания к нанесенной надписи) указывает находящийся на его лицевой стороне паз. Его края достаточно хорошо обработаны, чтобы мы не принимали их за случайную выемку, выбоину или работу природных сил. Камень играл какую-то конструктивно важную роль, находясь в связи с другими прямоугольными камнями кладки.

Руны прекрасно прорисованы, так что не остается ни малейшего сомнения в их идентификации и прочтении; в определенном смысле их можно считать эталонными примерами старшего рунического шрифта, более четкими по своим очертаниям, нежели в большинстве известных случаев нанесения рун на каменную поверхность. Плита из мшанкового известняка размером 0,62-0,34 x 0,49-0,20 м имеет на своей поверхности изображение креста в круге и однострочную руническую надпись «фрга». Все знаки – как крест, так и сама надпись – выполнены в технике высокого рельефа. Пространство вокруг знаков и поле между ними выбрано, высота рунических знаков составляет 0,15 м, ширина линий 0,025 м.

К числу особенностей надписи, резко выделяющих ее из ряда подобных объектов, относятся прежде всего следующие: материал, на котором надпись выполнена; техника ее исполнения и содержание; знак креста, заключенного в круг. Не вызывает сомнения, что для аргументированной оценки как самой находки, так и сопутствующего ей возможного культурно-исторического контекста необходимо охарактеризовать фон, на котором эта надпись может быть рассмотрена и изучена.

Прежде всего, следует отметить чрезвычайно интересный и знаменательный прецедент нанесения рунической надписи на каменную стелу. Подобный факт сам по себе был бы достаточно ординарен, если не принимать во внимание, что надпись исполнена старшими рунами. Это достаточно однозначно указывает как минимум на две крайние хроно-

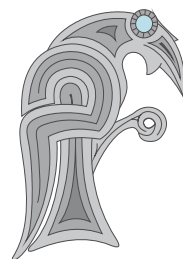
логические границы, между которыми должна находиться дата ее производства: III-VII вв. н. э. Верхняя хронологическая граница нанесения надписи, безусловно, не VII в. Хотя споры о продолжительности существования остатков готского (германского) этнического компонента в Крыму продолжаются, бытование рунической письменности в столь яркой форме весьма проблематично уже с конца IV в. н. э. После гуннского погрома 375 г. держава готов (королевство Германариха) трансформировалась столь необратимо, а оставшееся в Крыму германское население стало испытывать столь мощное влияние внешних деформирующих этнических факторов, что оставление подобного памятника становится маловероятным уже для рубежа IV-V столетий. Историческая ситуация в Восточном Крыму в это время не дает очевидных свидетельств существования сколько-нибудь значительных групп населения, которые могли бы сохранять столь характерный магически «нагруженный» и этноопределяющий элемент древнегерманской культуры, каким является руническая письменность. Что, конечно, не отвергает возможности и даже несомненности бытования германских языков и диалектов в Крыму и после IV в.

Подчеркнем, что речь идет о своего рода теории больших чисел, поскольку при отстраненной исторической реконструкции и моделировании событий прошлого вполне допустимо представить себе некий «этнический осколок», веками хранящий и передающий из поколения в поколение тайну рунического письма и воздвигающий рунический камень как некий частный (семейный, родовой) – культовый или поминальный – символ. При этом данная общность уже давно находится в иноплеменном окружении. Однако, как представляется, все же логичнее предположить – как более вероятную – связь установки этого памятника со временем относительной стабильности положения причерноморских германцев, что возвращает нас в эпоху, предшествующую нашествию гуннов.

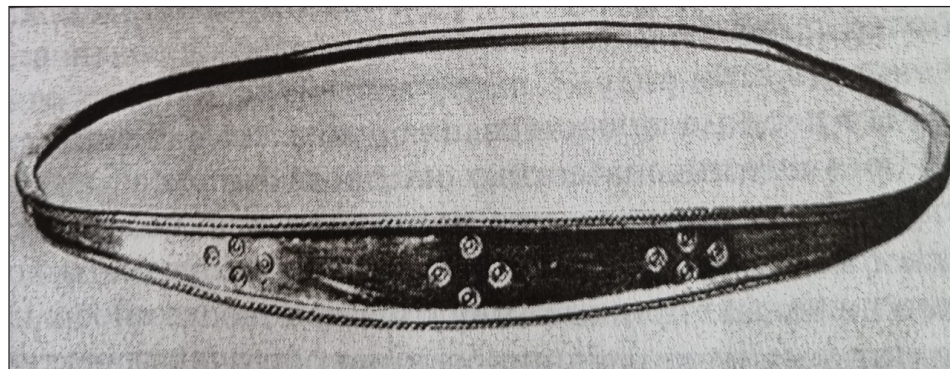
Напомним, что руны суть нечто гораздо большее, чем просто алфавит, и употребление их, особенно в ранний период, связано практически исключительно с ритуальной практикой. В силу этого владение неким социумом германским языком отнюдь не означало автоматического владения им также и тайной рунического письма.

По совокупности обстоятельств исторического прошлого, нам представляется возможной датировка рунического камня, найденного на г. Опук, в пределах середины III – конца IV в. В соответствии с этим надпись на опукском камне относится к первому этапу рунического письма, так называемому «миграционному периоду», охватывающему время от рубежа эр до 650 г.

Чрезвычайно интересным в контексте этой датировки становится факт установки в Крыму именно рунического камня. Большинство надписей Скандинавии, а также практически все известные надписи Центральной Европы выполнялись в это время на предметах вооружения, рогах, брактеатах, предметах декоративно-прикладного искусства, функциональных элементах одежды и конской сбруи (фибулы, пряжки поясных ремней и т. д.). Руны находились в это время в употреблении на всей территории собственно Германии в тех границах, в каких ее представляли себе римляне с эпохи Тацита, а также на территориях, заселенных перемещавшимися германскими племенами, но наносились эти письмена исключительно на движимые объекты. Первые, самые ранние рунические камни начинают устанавливаться в Норвегии и Швеции примерно между 300-400 гг. Дальнейшая история рунической письменности, относящаяся ко времени после ликвидации Римской империи, связана практически исключительно с Северной Европой, и прежде всего Скандинавией и Ютландией, а также Британскими островами. Германцы во вновь завоеванных землях достаточно быстро утрачивали навыки и само искусство употребления рунического письма, попадая под мощный пресс латинско-греческой средиземноморской культуры, во взаимодействии с которой рождались новые романские и германские языки. Рунам же не оставалось места ни в быту, ни в сфере отправления культовых ритуалов, ни даже в гадательной практике, где, возможно, они продержались немногим дольше. Искусство рун, будучи вытесненным в маргинальные, реликтовые слои культуры, погибло в варварских королевствах уже в начале «темных веков», не оставив практически никакого следа и полностью заместившись более фонетически адекватным, удобным и пластичным (а следовательно, более жизнеспособным) латинским письмом. Таким образом, среди тех немногих рунических артефактов, которыми представлен Европейский континент, на сегодняшний момент керченская находка является, судя по всему, уникальным явлением. Допустимо утверждать, что мы имеем дело со вторым [первым был Березанский камень (1)] на сегодняшний день руниче-

ским камнем за пределами Северной Европы. Впрочем, березанская находка, как и надпись на плече пирейского льва, и имя Halvdan на парапете Св. Софии в Константинополе, сделаны рукой варягов поздней эпохи викингов и являются осколками странствующей по миру скандинавской культуры, отпечатком жизненного пути оторванных от своего дома наемников и авантюристов, то есть в сущности могут быть отнесены нами к категории движимых предметов. Керченский камень, без сомнения, является исключением в этом ряду.

Для первого периода существования рунической письменности подавляющее большинство известных надписей выполнены на небольших, легко перемещаемых,

а чаще всего постоянно носимых с собою объектах. Наиболее показательны в этом смысле предметы вооружения, которые не только принадлежат к числу наиболее мобильных вещей, но и дают наиболее рафинированные образчики практического применения рунического письма. В этом же ряду стоит один из наконечников копья из знаменитого Иллерупского болота в Ютландии, обнаруженный в 1980 г. На лопасти его лезвий нанесен зигзагообразный орнамент; кроме этого с обеих сторон симметрично вырезаны руны, составляющие слово oþingaR – предположительно мужское имя.

Примечательно, что если одна надпись процарапана во вполне традиционной манере по уже готовому оружию, то вторая нанесена в процессе изготовления наконечника копья с помощью штампа: руны возвышаются над несколько заглубленным в поверхность лезвия прямоугольным отпечатком, образуя выпуклый рельеф. Этот факт, при всей кардинальной разнице манер исполнения, несколько сближает наконечник из Иллерупа с керченским камнем, являясь еще одним примером рунической надписи, которая не вырезалась.

Весьма многочисленны на общем фоне находок рунические надписи на украшениях и многочисленны брактеаты. Последние также характеризуются рельефностью рун, но это объясняется их (рунических знаков) конструктивной неразрывностью с процессом изготовления самого брактеата и в силу этого не может рассматриваться нами как нечто типологически сходное с Керченской находкой. Все это достаточно адекватно демонстрирует тот круг надписей, который являлся стандартным для рассматриваемой эпохи. Что касается рунических камней, то их появление относится, как уже было указано выше, к рубежу IV-V вв., да и то лишь на территории Швеции и Норвегии. Разнообразие форм самих камней, типов надписей и расположения таковых на поверхности камня, наконец, сочетаемость надписей с сопутствующими им рисунками дают в совокупности чрезвычайно богатую типологическую палитру. Не вызывает сомнения, что с самого конца эпохи Великого переселения народов доля рунических надписей на камне неуклонно и лавинообразно возрастает, уже в рамках вендельского (меровингского) времени практически вытесняя надписи на движимых предметах. Для нас же в данном случае важен и примечателен факт отсутствия на протяжении почти всей истории существования рунических камней техники, идентичной примененной на Керченском камне, а именно техники высокого рельефа.

Поминальный камень из Истабю, установленный в память некоего Херульва, является образцом достаточно примитивных камней с практически необработанной поверхностью. Еще более отчетливо это заметно на примере камня из Флемлесе. Со временем повышается культура отделки поверхности и качество самих нанесенных рун. Постепенно увеличиваются и сами надписи, которые становятся многострочными, превращаясь в целые повести в камне. Дифференцированы формы камней. Особенно частым мотивом становится изображение змея – свернувшегося в бухту, повторяющего очертания периметра поверхности камня или же завязанного одним из морских узлов. Именно по его спине чаще всего пускает резчик рунический текст. Разнообразие сопутствующих рунам рисунков варьирует от примитивных схематических набросков до вершин стиля – таких как знаменитый

51...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 34
2021

«Большой Зверь» из Еллинге XI в.

Достаточно беглого взгляда на любой из приведенных примеров, чтобы убедиться, сколь далеко в технологическом отношении отстоит Керченская надпись от эталонных памятников рунического лапидарного творчества. Практически все известные науке надписи на рунических камнях исполнены в технике энглифики, то есть путем врезки знаков в поверхность камня более или менее тонкой линией. Это – процесс, во всяком случае, гораздо более простой и не столь трудоемкий, как выборка камня, окружающего надпись при рельефном изображении знаков. Впрочем, мягкий и прекрасно поддающийся обработке известняк делал эту задачу гораздо менее трудной, однако это не объясняет факта выбора мастером именно такого способа нанесения изображения. Напомним, что Березанский камень столь же легко подвержен обработке, однако техника исполнения надписи на нем вполне традиционна.

Впрочем, было бы неверно говорить о полном отсутствии прецедентов. Церкви Скандинавии (Готланда, Ютландии и т. д.) содержат несколько надписей, типологически чрезвычайно сходных с исследуемой нами. Каменная резьба в высоком рельефе порой кажется вполне идентичной той, что присутствует на опукском камне. Однако надписи эти относятся к XII-XIII, а то и к XIV в. – времени заката рунической письменности; некоторые выполнены хотя и рунами, но по-латински. Другими словами, это совершенно иной круг рунических памятников и принципиально иная культура обработки камня, по сути своей прямого отношения к искусству вырезания рун не имеющая.

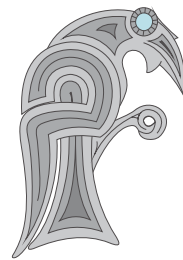
Стоит заметить, что в самом Крыму эпитафические памятники той же техники все же появляются, однако относятся они к весьма позднему, как и в Скандинавии, времени – XIV-XV вв.: это надписи княжества Феодоро и гетуэзских колоний. При этом несомненно, что подобная техника существенно более сложна и трудоемка, нежели традиционная и весьма примитивная руническая северная энглифика.

Техника эта ощутимо предстает перед нами как нечто привнесенное из иного культурного ареала, не имеющее твердых корней на скандинавской почве. Пожалуй, именно эти последние примеры дают больше всего типологических аналогий с керченской находкой, но чрезвычайная временная, пространственная и общекультурная, если угодно, разнесенность этих памятников не позволяет установить и проследить какую-либо степень преемственности между ними. Единственным разумным и адекватным решением данного вопроса на сей момент оказывается констатация факта выполнения надписи и изображения на камне местным автором, находившимся в рамках античной традиции и хорошо владевшим техникой обработки камня. Трудно сказать, был ли он германцем или уроженцем Причерноморья, но несомненно, что преобладали в его творческом сознании идеалы не вполне северного свойства. Памятник в совокупности своих черт, без сомнения, кажется более принадлежностью средиземноморского мира вещей, нежели порождением цивилизации североевропейских народов.

Моделируя ситуацию, приведшую к установке камня, возможно предположить, что мастер, не знавший рун, воспринимал всю надпись, наряду с крестом, заключенным в круге, как нечто единое и орнаментальное. Именно в этом ключе он и изобразил требуемое заказчиком.

Таким образом, по нашей версии, разносятся непосредственное техническое авторство, принадлежавшее либо местному уроженцу, либо испытавшему сильное влияние античной культуры северянину-германцу, с одной стороны, и идея самого заказа надписи, составления ее текста – с другой. К этому выводу подталкивает и общая монументальность надписи, массивность отдельных рунических символов, ее составляющих, высокая технологическая культура производства, ощутимая даже сквозь толщу времени и, вопреки выпавшим на долю камня невзгодам, донесшая до нас ощущение завершенной и эстетически совершенной работы. Неизвестно, что хотел заказчик, задумавший осуществить эту надпись (если все же он не был ее исполнителем), но резчик определенно стремился к монументальности. Камень этот смотрелся бы вполне уместно и над входом в воротную башню крепости, и над погребением павшего воина-героя, и на месте судилища или тинга.

В соответствии с этой версией, местному мастеру могли просто предоставить рисунок или набросок требуемого изображения, каковое он и воспроизвел привычным для себя способом. Несомненно, это некоторое усложнение обстоятельств рождения камня, но, как

представляется, вполне допустимое. В противном случае нам остается согласиться с тем, что германский резчик по камню по какой-либо причине отказался от традиционного и элементарного по исполнению стиля работы. Причиной этого могут быть либо исключительные обстоятельства установки камня, либо возможная «стажировка» мастера в одной из камнерезных мастерских позднеантичного Боспора, сопряженная с усвоением им типичных способов обработки камня.

Второй загадкой опукского камня, безусловно, является сам текст, начертанный на нем. Отметим, однако, что это тот сравнительно редкий в рунологии случай, когда содержание текста вызывает меньший интерес, чем сам внешний вид артефакта. Четыре руны, высеченные на поверхности камня, образуют слово «frrga». Надпись читаема, но непереводаема. Впрочем, это не должно нас удивлять.

Не исключено, что инверсия первой руны вызвана исключительно стремлением резчика соблюсти определенную симметрию хотя бы в отношении крайних рун надписи, развернув их в разные стороны, как бы «наружу». Стремление к симметрии и равновесности небольших надписей, как кажется, было в числе не последних требований, предъявляемых авторами к своим творениям, что ощутимо во многих примерах, а порой являлось причиной как простых, так и весьма оригинальных лигатур и искажения формы «канонических» рун, как в предыдущем примере. Магическая интерпретация надписи путем дешифровки ритуального смысла составляющих ее символов – в силу ранее отмеченной туманности исторических источников – выглядит не вполне уместной. Наиболее взвешенной должна быть признана констатация того факта, что надпись с горы Опук представляет собою магическую формулу, аббревиатуру либо неизвестное нам и, вполне возможно, сокращенное собственное имя. На сегодняшний момент невозможно адекватно перевести надпись, сообразуясь с готским, древнеисландским либо с известными лексическими осколками других древнегерманских языков. Столь же неудачны попытки отыскать аналогии в греческом и латыни. Указав на несомненную предпочтительность поиска аналогий и перевода в кругу германских языков, мы все же не можем вовсе исключить возможность нахождения ответа в языках классических или восточных, особенно если означенная надпись является именем собственным.

Последним элементом памятника, привлекающим внимание, является вписанный в круг знак креста, симметрично увенчивающий надпись и равноправный с нею как в своих размерах, так и в технике исполнения.

Адекватно истолковать значение этого знака, при всей его внешней простоте, чрезвычайно сложно. В равной степени он может быть языческим солярным символом, путешествовавшим вместе с германским племенем-носителем этого знака из далекой Скандинавии на берега Понта Эвксинского. Аналогичные кресты, вписанные в круг, довольно обычны на наскальных изображениях лодок Скандинавии (Бохуслен, Сконе, Халланд) и сопредельных регионов Европейского Севера еще с неолита и эпохи бронзы. Столь же адекватно этот символ толкуется в контексте христианской атрибутики, соотносясь с полностью идентичным знаком так называемого «просфорного креста», наносимого на хлеб для разметки его поверхности при преломлении, или «колесного креста» (Rad-Kreuz) по терминологии средневековой геральдики (2; 27). Памятники средневековья Крыма – впрочем, достаточно поздние – также дают немало примеров использования совершенно аналогичного символа. В частности, его появление неоднократно зафиксировано в виде меток на херсонесской средневековой черепице.

С другой стороны, крест, вписанный в круг, несомненно, выступает в различных культурных традициях просто как общий символ сакральности помеченного им места. Чрезвычайно дальнее его распространение по поверхности Земли вообще дает право рассуждать на тему универсальности этого символа в общечеловеческом масштабе. К. Г. Юнг относил его к разряду архетипов (так называемая «мандала») (3; 19).

В то же время явное тяготение находки к двум культурно-историческим ареалам – северогерманско-скандинавскому и античному понтийскому – заставляет сконцентрировать усилия дальнейшего поиска в рамках двух предложенных путей. Авторы и заказчики надписи, трудясь над ней и устанавливая, даже если и имели в виду общий смысл сакральности места, все же наверняка вкладывали в этот символ некое неизвестное нам конкретное и большее содержание.

53...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 34
2021

Стоит отметить, что наиболее близким к исследуемому памятнику – как исторически, типологически, так и территориально – руническим объектом является знаменитый Березанский камень, обнаруженный в 1904 г. Эти надписи роднит место обнаружения (при общей скудости рунических находок в Восточной Европе остров Березань и Керченский полуостров в сочетании дают очень высокую кучность), практически идентичный материал, выбранный для изготовления памятника, и, наконец, тот факт, что эти два объекта – единственные на сегодняшний день восточноевропейские рунические камни. Сходство материала продиктовало и отдаленное родство форм, впрочем, довольно условное.

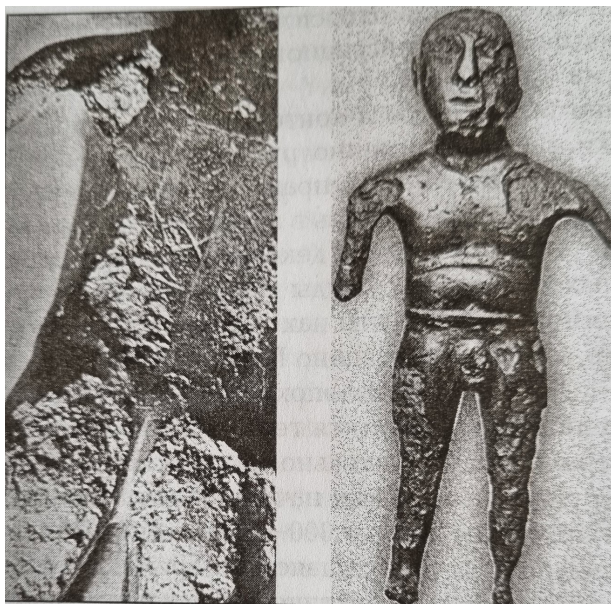
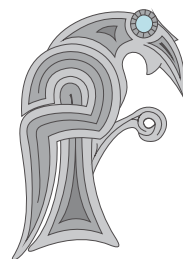
Однако на этом сходство заканчивается. Березанский камень вполне типичен. Способ нанесения надписи, дислокация ее на обрамляющей каменный периметр полосе (упрощенное тело змея?), форма рун, а также содержание самого текста – все это не оставляет ни малейших сомнений в происхождении камня, его назначении и довольно точной палеографической датировке. Относимый к середине XI в. памятник маркирует финальный этап участия скандинавов в судьбах Восточной Европы, когда их дружины в массовом порядке совершали переходы по «пути из варяг в греки», стремясь на юг, к константинопольскому престолу, а потом возвращаясь домой, в Скандинавию. Несомненно, что довольно большое количество уроженцев северных стран прошло этот путь, особенно за несколько десятилетий правления Ярослава Мудрого, многие из них нашли здесь свой более или менее героический конец. В память одного из них, павшего, быть может, в сражении на самом острове либо скончавшегося по дороге, на борту корабля, и был воздвигнут Березанский камень. Во всяком случае, такая версия выглядит существенно более убедительной, чем предположение о том, что камень этот – кенотаф, удаленный от места гибели поминаемого воина. В этом случае камень был бы наверняка воздвигнут на его родине, в Скандинавии, чему есть множество примеров в фонде рунических камней.

Таким образом, культурно-историческая интерпретация событий, приведших к установке камня на о. Березань, выглядит достаточно прозрачной и убедительной. Совершенно иная ситуация складывается вокруг опукского камня. Обстоятельства его воздвижения весьма туманны и могут интерпретироваться лишь гипотетически. Типологическая уникальность объекта дает простор фантазии, сводя ее одновременно к сумме малообоснованных посылок. Смысловая роль камня неясна. Допустимо утверждать лишь, что камень «при жизни», во время существования его как рунического объекта, скорее всего, стоял вертикально и, вероятно, на холме или кургане. Именно такое расположение типично для скандинавских рунических камней, так, конечно же, был установлен первоначально и березанский камень. Чем конкретно он был изначально для поставивших его людей – объектом поклонения, символом места судебного разбирательства, памятником над павшим героем или кенотафом не вернувшегося из похода готского дружинника, – сказать со всей определенностью сегодня нельзя. Каждая из этих версий в равной степени может претендовать на истинность. Однозначно маловероятной следует признать лишь попытку прямой увязки камня с распространением среди готов христианства. Вышеуказанные массовые аналогии «колесного креста» в северном фонде памятников, связь его с крутом соляных символов придают солидный вес версии внутреннего, германского источника этого знака на опукском камне. Если какая-то связь с христианством здесь и была, то она, несомненно, преломилась через призму общегерманской символики.

Более же интересно другое. Памятник этот принадлежит к категории ярко выраженных гибридных объектов, обнаруживая переплетение традиций, разнесенных географически очень далеко, – германской и античной. В более «сглаженном», завуалированном виде проблема гибридизации присутствует и оживленно и давно дискутируется в археологической литературе, посвященной Северу Европы. В эпоху викингов переплетение культурных импульсов скандинавского, финно-угорского, славянского, восточного и других стилей приводило к созданию отдельных мотивов, целых вещей и комплексов, явственно обнаруживающих сочетание разнородных источников своего происхождения. В этом контексте керченский камень является одним из наиболее рафинированных примеров чрезвычайно дальней переключки культур, воплощая в себе идею соединения едва ли не наиболее ярких проявлений двух цивилизаций, в конечном счете породивших современную Европу, – рунического письма Севера, квинтэссенции скандо-германской цивилизации, и монументальной каменной резьбы Средиземноморья.

Одновременно этот артефакт – весьма яркое свидетельство чрезвычайно интересного

процесса своего рода «разнемечивания» или, что терминологически более верно, «разгерманивания» готов-германцев, оказавшихся в ареале средиземноморской цивилизации. Подвергшиеся мощнейшему и непосредственному влиянию прежде всего античной, восточной, а также христианской культуры, германцы прогрессирующими темпами утрачивали этническую самобытность. И «пойманный», как при стробоскопической вспышке, момент постепенного исчезновения элементов их культуры, зафиксированный опукским камнем, принципиально важен. Северные руны, высеченные в античной, по существу, технике, маркируют постепенный и вместе с тем чрезвычайно быстрый процесс развоплощения грозных северных завоевателей, которым через несколько десятилетий пришлось уступить историческую сцену Северного Причерноморья другим племенам и народам.

Бронзовая фигурка человека с рунической надписью на спине (Кёнге, о. Фюн)

Список литературы:

1. Браун ф. А. Шведская руническая надпись, найденная на о. Березани // Известия Археологической Комиссии. Вып. 23.
2. Hussman H. Deutsche Wappenkunst. Leipzig, 1939.
3. Стеблин-Каменский М. И. Миф. Л., 1976

55...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

Анастасия АНУФРИЕВА

кандидат исторических наук,
доцент кафедры
истории средних веков
исторического факультета МГУ

Беовульф, или Туда и обратно

Что связывает вселенную Толкина и Средневековье

Материал впервые опубликован на научно-образовательном портале «IQ.HSE.RU»
<https://iq.hse.ru/>

Джон Рональд Руэл Толкин — один из главных творцов образа Средних веков в популярной культуре второй половины XX — начала XXI столетий. Классик жанра «высокого фэнтези» был по совместительству филологом, профессором Оксфордского университета и тонким знатоком средневековой литературы. О том, как соотносились между собой две эти ипостаси и что связывало «фантастическое» Средневековье, созданное воображением писателя, и Средневековье историческое, бывшее областью его исследований, рассказывает историк-медиевист Анастасия Ануфриева*.

Бильбо Бэггинс — путешественник во времени

Хоббит Бильбо Бэггинс, добропорядочный обитатель буржуазного Шира, любитель покурить трубку и владелец уважаемой норы в викторианском вкусе — один из самых известных литературных персонажей, которым по воле автора довелось перенестись из мира, очень похожего на современный, в пространство средневековых преданий. Его создатель, Дж.Р.Р. Толкин, не скрывал, что ассоциировал с хоббитом самого себя. А значит, отправляя Бильбо в далекий поход за сокровищами дракона, ставил своеобразный эксперимент, как адаптировался бы в средневековом мире современный человек.

Мотив бытовой неприспособленности Бильбо к суровым условиям жизни эпических героев постоянно обыгрывается в начале повествования, но вскоре отходит на второй план. Куда важнее — отличия в подходе хоббита к преодолению встающих перед ним испытаний.

Вместо того чтобы доблестно сразиться с Голлумом или хитроумно убить его, пользуясь своей волшебной невидимостью, он, испытывая жалость к «одинокому, несчастному и заброшенному» чудовищу, предпочитает перепрыгнуть через его голову, вернуться и убежать. Бильбо не желает вместе с гномами воевать за сокровища с былыми союзниками или подобно герою-трикстеру похитить сокровища и дезертировать. Он передает главную драгоценность, кристалл Аркенстон, противоположной стороне, чтобы решить конфликт путём переговоров, при этом сам отказывается от награды, чтобы избежать кровопролития. Хоббит совершает настоящие подвиги, но так и не становится похожим на «правильных» средневековых героев с их беспощадностью к врагам и жадой славы и богатства.

У Толкина сюжет о современнике, попавшем в мир средневековых сказаний, стал не только возможностью поиронизировать по поводу своей эпохи, способной лишь разрушать романтические предания прошлого, как, например, у Марка Твена в романе «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура». Напротив, Бильбо может творчески преобразить «эпический» мир к лучшему и решить задачи, которые «настоящим» героям были бы не под силу.

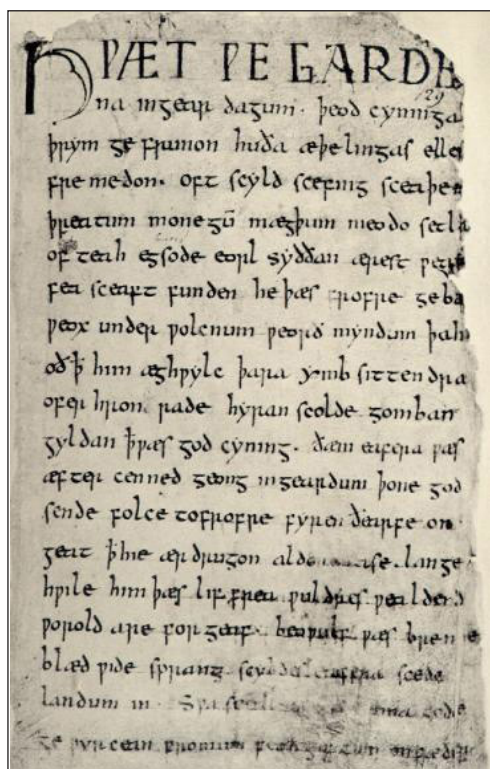

В свою очередь, и средневековый мир изменяет путешествующего по нему хоббита. Для него, равнодушного к сокровищам и славе, главной ценностью в этом мире являются песни и предания, которые он слышит в долине эльфов. Собственные подвиги важны для Бильбо прежде всего как возможность соприкоснуться с миром легенд — и «досочинить» их на практике в роли действующего лица. Не удивительно, что к концу истории он даже становится настоящим поэтом и сам принимается слагать новые песни.

Эксперимент автора с литературным «путешествием во времени» привел не к конфликту двух миров, а к их органичному и взаимовыгодному сосуществованию. Благодаря движению «туда и обратно», из эпохи в эпоху, возникали новые повороты сюжета, новые образы и новые смыслы. Одновременно с экспериментом на «сказочном» материале, Толкин изучал иные формы диалога современности и средневекового прошлого — уже как ученый-медиевист.

Башня, с которой видно море

Главной сферой научных интересов Толкина-филолога было исследование знаменитого англосаксонского эпоса «Беовульф». Эта поэма, рассказывающая о сражениях героя Беовульфа с чудовищами, создана, вероятнее всего, на рубеже VII–VIII веков. Это самое крупное сохранившееся поэтическое произведение на древнеанглийском языке, оно включает и отголоски множества более давних преданий.

Толкин перевёл поэму, посвятил ей обширный лекционный курс, а своей декламацией «Беовульфа» производил сильнейшее впечатление на оксфордских студентов (в том числе на поэта Уистена Хью Одена, вспоминавшего об этом спустя десятилетия). Лекцию «Беовульф»: чудовища и критики» можно назвать своеобразным научным манифестом автора «Властелина колец».

В этой работе Толкин спорил с другими исследователями прославленного эпоса. Подходы к изучению поэмы у его предшественников и современников были сосредоточены на попытках разгадать, из каких источников создатель «Беовульфа» заимствовал те или иные элементы, разделить скрытые в тексте «археологические слои» — от античной поэзии до утраченных варварских языческих преданий или христианской традиции.

Толкин прекрасно ориентировался во всех основных научных концепциях такого рода, актуальных для его времени, и привел в своей работе их подробный обзор.

Однако сам он предлагал сместить фокус и рассматривать эпос не как случайное собрание элементов, восходящих к разным эпохам, а прежде всего как целостное произведение, выстроенное создателем в соответствии с его собственными задачами в конкретный исторический момент. Свою идею Толкин проиллюстрировал такой притчей: человек собрал камни, оставшиеся от разрушенных древних зданий, и выстроил башню. Те, кто вскоре пришли осмотреть постройку, увидев, что на камнях можно прочесть любопытные древние надписи, разобрали её до основания, стремясь изучить эти камни. Между тем, человек строил башню, чтобы с её вершины увидеть море.

По этой истории чувствуется, что Толкин ассоциировал себя больше с самим «строителем башни» — автором «Беовульфа», чем с её «разрушителями» — своими коллегами-медиевистами, филологами и историками. Прошлое было интересно ему не как собрание музейных экспонатов, а как мир, полный жизни, где древнее наследие не воспринималось как нечто застывшее и неизменное, а раз за разом переосмыслялось и по-новому использовалось.

Такой взгляд оказался плодотворным не только с позиции литератора — но и как исследовательский подход. Работу Толкина по сей день считают одной из поворотных в истории изучения «Беовульфа», позволивших глубже осмыслить поэму как единое целое и с формальной, и с содержательной точки зрения.

Профессор-сказочник, выдумавший Бильбо Бэггинса, хорошо понимал, что и создатель «Беовульфа» некогда совершал путешествия «туда и обратно», посещая былые эпохи, находя в них древние образы и предания. Но не для того, чтобы бездумно копить эти сокровища, подобно гномам из «Хоббита», или старательно их коллекционировать, как скрупулезные исследователи — современники Толкина. А чтобы творчески их преобразить и создать собственное, принципиально новое произведение. Так же много столетий спустя поступил и сам автор «Хоббита».

Башни, которые построил Толкин

Книга «Хоббит, или Туда и обратно» и лекция «Беовульф»: чудовища и критики» были написаны и опубликованы примерно в одно и то же время — в середине 1930-х годов. Увлеченность Толкина мотивами «Беовульфа» отчетливо отразилась в повести о приключениях Бильбо. Источников вдохновения у создателя «Хоббита» было множество — это, например, собрание древнеисландских песен о богах и героях «Старшая Эдда» и карело-финский эпос «Калевала», поэма четырнадцатого века «Сэр Орфео» и «Исландские дневники» прерафаэлиты Уильяма Морриса. И все-таки именно поэма «Беовульф» более, чем все они, повлияла и на основной сюжет, и на многие детали книги Толкина.

Похождения Беовульфа включают два основных эпизода — сражение с «жившим в болотах, скрывавшимся в топях» чудовищем-людоедом Гренделем и битву с драконом, хранителем сокровищ, на которые были наложены древние проклятия. Два главных противостояния Бильбо — это встречи с обитателем подземного озера Голлумом и с драконом Смогом, стерегшим похищенные сокровища гномов.

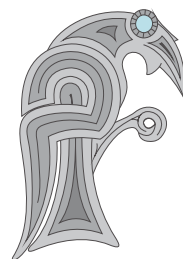
Гипнотический образ Голлума — «жалкого», одновременно отвратительного и вызывающего сочувствие монстра, по-видимому, родился у Толкина благодаря строкам раннесредневекового поэта, который именовал Гренделя — «мужзлосчастливый, жалкий и страшный». Однако до появления «анти-средневекового» героя Бильбо милосердие по отношению к подобному существу было немыслимо.

«Драконова болезнь», безумная алчность, охватившая гномов после обретения сокровищ, родственна губительному проклятию, тяготеющему над золотом дракона в «Беовульфе». Сияющий кристалл Аркенстон становится символом бескорыстия и самоотверженности Бильбо, которые в итоге и спасают героев от мрачного проклятия и делают исход истории благополучным, Беовульф же гибнет, и его сжигают на погребальном костре вместе с проклятым золотом.

Переосмысленные образы и сюжеты «Беовульфа» становились для Толкина-писателя «камнями с древними надписями», из которых он возводил собственные башни. С вершины их можно было увидеть и море, и, например, Туманные горы, Сумеречный лес, пылающий Ородруин. А чтобы не рисковать, что его строения будут по камню разобраны бдительными хранителями исторических древностей, он предпочел создать собственное Средневековье с чистого листа — с выдуманной им самой географией, историей, мифологией, системой языков.

Голлум и Смог, Аркенстон или Кольцо Всевластия — все это, безусловно, творения самого Толкина, и в то же время — новые воплощения чудовищ и сокровищ из старинных преданий, не в последнюю очередь — из «Беовульфа». Работа над «Хоббитом» — еще одно путешествие во времени «туда и обратно». Такое же, как некогда совершил вдохновивший Толкина раннесредневековый поэт и какое пережил хоббит Бильбо Бэггинс. Для каждого из них прошлое не было мёртвым и неподвижным, а становилось творческой средой, открывавшей невиданные возможности. Вероятно, потому что все трое были поэтами — творцами легенд.

Повесть-сказка и научный труд, созданные в одно и то же время, были пронизаны общей мыслью и общим импульсом — убежденностью автора в необходимости и неизбежности постоянного перерождения древних преданий. Внутреннего конфликта между Толкином-писателем и Толкином-исследователем не произошло из-за того, что сферой его интересов всегда были воображаемые миры, — и даже историческое Средневековье он изучал именно с такого ракурса.

Этим, может быть, и объясняется то, что его произведения стали едва ли не самым популярным воплощением средневековых образов в наши дни. Ведь именно в пространстве легенд становится возможным по-настоящему глубокий личный диалог каждого из нас с минувшими эпохами, сочинение все новых и новых историй. наших собственных историй, благодаря которым мы становимся способными в какой-то мере «присвоить» Средневековье.

* Имена персонажей и цитаты из повести «Хоббит, или Туда и обратно» приводятся по переводу Н. Рахмановой, из поэмы «Беовульф» — по переводу В. Тихомирова.

59...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

Дженнифер ПЭКСТОН
The Catholic University of
America

Перевод с английского:
Анастасия ТИШУНИНА

Влияние викингов на кельтоязычные регионы

Кельтоязычные регионы всегда были открыты для влияния извне. Кельты долгие годы сосуществовали бок о бок со скандинавскими народами. Временами это сосуществование приносило агрессию, насилие и военную экспансию, но во многом оно также было плодотворным и оставило важный след в этих регионах.

Боевой топор, который ирландцы позаимствовали у викингов. Такие топоры использовались повсеместно и к XII веку стали доминирующим типом ирландского оружия.

Кем были викинги?

Само название «викинги» не относится к этнической принадлежности, как часто считают. Это слово использовалось для описания рода занятий. «Викинг» означало «совершать набеги». Этнически большинство викингов были норвежцами или датчанами.

Первое появление викингов относится к концу VIII века, когда небольшие

отряды грабителей стали нападать на север Британии и Ирландии. Именно англоязычные районы Ирландии и Великобритании больше всего пострадали во время этих атак. Викинги победили почти все англосаксонские королевства. Единственным королевством, которое смогло противостоять атакам северян, был Уэссекс на юго-западе. Впоследствии, когда англосаксы изгнали викингов, Уэссекс оказался единственным оставшимся свободным английским королевством. На оставшихся после разрушительных набегов руинах было создано объединённое английское королевство. Так викинги по иронии судьбы поспособствовали объединению англичан.

В других частях Великобритании и Ирландии влияние викингов носило иной характер. Например, Уэльс остался в основном незатронутым, потому что по сравнению с другими частями Британии это были небогатые земли с наименьшим количеством монастырей. Викингов больше интересовали северная Британия и Ирландия. Например, великий монастырь Иона за десятилетие около 800 года трижды подвергался нападению. Этот монастырь сейчас находится в Шотландии, но в то время был частью Ирландии.

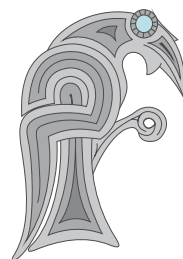
Влияние викингов на Ирландию

Влияние викингов на Ирландию начинается с середины IX века, когда северяне стали селиться вдоль ирландского побережья. Они заложили фундамент важнейших ирландских городов, включая Корк, Уэксфорд, Лимерик, Уотерфорд и Дублин.

Влияние викингов не исчерпывалось лишь насилием. Было и множество мирных способов, которыми они меняли ирландское общество. Эти новые поселенцы внесли свой вклад в экономический рост и культурное разнообразие Ирландии. Они привезли из исламского

мира значительные суммы денег, заработанные торговлей или добытые грабежами.

Викинги владели передовыми технологиями в кораблестроении и сложными навыками обработки металла, которые они принесли собой в Ирландию. Ирландские мастера учились у скандинавов и сами начинали создавать произведения искусства и роскошные предметы быта для продажи местным аристократам. Викинги оказали значительное влияние на ирландское искусство. К началу XII века церковники часто нанимали мастеров-скандинавов или местных мастеров, учившихся у них. Примером может служить металлический ларец для Катаха¹ Святого Колумбы с чёткими мотивами, позаимствованными из искусства викингов. пример скандинавского орнамента в ирландском искусстве

(пример скандинавского орнамента в ирландском искусстве)

Другой пример - церемониальный посох, заказанный настоятелями Клонмакнойса, в украшении которого были использованы явные скандинавские мотивы.

Влияние викингов на ирландскую экономику

До того, как викинги поселились в Ирландии, доминирующим драгоценным металлом там всегда было золото. Скандинавы и здесь оказали важное влияние. Благодаря контактам с восточным миром викинги получили доступ к большим объёмам серебра. Таким образом, ирландская экономика в основном перешла на серебро, которого до этого в Ирландии не было. Серебряные монеты переплавлялись в кольца и браслеты, которые носили воины как знак статуса. Поскольку их вес всегда был одинаковым, эти украшения можно было использовать вместо денег.

Влияние викингов на ирландские украшения лучше всего видно по разнице между брошью из Тары и брошью из Роскреа, в последней серебра гораздо больше.

Другой важной областью, в которой викинги обладали большим опытом и сильно повлияли на ирландцев, было военное дело. Самым значительным предметом, позаимствованным ирландцами у викингов, стал боевой топор. Это оружие особенно заинтересовало ирландцев. Они использовали его настолько широко, что к XII веку топор был доминирующим типом ирландского вооружения, о чем свидетельствует Джеральд Уэльский.

Демографическое влияние викингов

Викинги долгое время оказывали влияние даже на частную жизнь ирландцев. Были зафиксированы многочисленные случаи браков между ирландцами и викингами на всех социальных уровнях. Например, в середине X века король Дублина и Йорка Олаф Сигтригссон женился на двух ирландских принцессах. Предполагается, что эти браки способствовали обращению викингов в христианство.

Христианизация викингов, которая хоть и шла очень медленно, тем не менее открывала им путь во все аспекты ирландской жизни.

Такие смешанные браки привели к появлению новой межэтнической группы детей, которую ирландцы называли Gall-Gaedhil, или «иностранец-ирландец». Помимо смешанного происхождения, они также представляли собой и культурную смесь, так как говорили

¹ (прим.пер.) Катах — ирландский манускрипт конца VI века, содержащий текст Псалтыря.

и на ирландском, и на норвежском языках. Это преимущество давало им возможность наниматься на службу и в Северной Ирландии, и в Шотландии, и в Скандинавии. Эти люди были предками средневековых галлогласов (gall óglaigh), «иностранных воинов», — весьма значительной группы наёмников в Ирландии и Шотландии.

Общие вопросы о влиянии викингов на кельтоговорящие регионы

В: Откуда изначально пришли викинги?

Викинги были этнически в основном норвежцами или датчанами. Первое появление викингов относится к концу 8 века, когда небольшие отряды начали нападать на север Британии и Ирландии.

В: Викинги помогли англичанам?

Викинги оказали большое влияние на англичан. Самое главное, что скандинавы, по иронии судьбы, помогли англичанам сформировать единое королевство, после того как англичане изгнали их из страны. Англосаксы построили своё единое королевство на обломках, оставленных викингами.

В: Почему викинги совершали набеги на Британию?

Викинги совершали набеги ради разграбления богатых монастырей в этом регионе.

В: Связаны ли ирландцы с викингами?

Да, в эпоху викингов в Ирландии было множество смешанных браков. Детей, рожденных от этих браков, звали Gall-Gaedhil, или «иностранец-ирландец».

Иллюстрации: (Asmus Koefoed/Shutterstock)

...62

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

Дженнифер ПЭКСТОН
The Catholic University of
America

Перевод с английского:
Анастасия ТИШУНИНА

Присутствие и влияние викингов в Шотландии

В Шотландии присутствие викингов носило иной характер, нежели в Ирландии. Скандинавы заселили более обширную часть страны, включая западные и северные регионы, а также многочисленные острова. В Ирландии английское вторжение уничтожило северную культуру. Но в Шотландии, ввиду отсутствия таких завоеваний, среди населения сохранялось этническое и лингвистическое разнообразие, вызванное скандинавским присутствием.

Такое разнообразие для Шотландии было вполне привычным. В раннем Средневековье, помимо кельтского, там одновременно говорили ещё на многих других языках.

Сохранилось не много источников, показывающих ранние годы скандинавского расселения в Шотландии. Но похоже, что примерно в конце VIII века викинги начали селиться на северных островах Шотландии, а также Шетландских и Оркнейских островах. Предположительно, общим языком на этих островах тогда был пиктский язык, а скандинавский язык вскоре его вытеснил.

Торфинн Сигурдссон - истинный метис

Распространение скандинавов достигло своего пика в середине XI века, когда грозный Торфинн Сигурдссон, ярл Оркнейских островов, продвинулся на самый север Шотландии. В этой части страны сохранилось больше всего скандинавских топонимов, включая Сандерленд, Уик и Дингуолл.

Торфинн является истинным свидетельством культурного смешения того времени. Его отец, Сигурд, был скандинавским ярлом, погибшим в битве при Клонтарфе в 1014 году. Его мать была дочерью шотландского правителя, чья личность доподлинно не установлена, но это мог быть король Малкольм II. Это доказывает, что сам Торфинн говорил как на норвежском, так и на гэльском языках.

О Торфинне есть множество историй, и некоторые даже предполагают, что именно он - истинный прообраз шекспировского Макбета. Исторический роман Дороти Даннетт «Король будущего» (King Hereafter) предлагает такую трактовку. Хотя данная версия недостаточно убедительна, возможность этого предположения указывает на смешанный характер кельтоязычных и норвежско-говорящих сообществ.

История острова Мэн

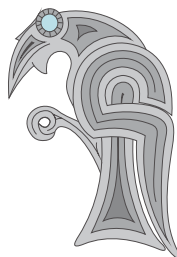
Другими частями Шотландии, где расселились викинги, стали западные острова и остров Мэн. Там скандинавы основали «Островное Королевство», объединившее представителей разных национальностей, которые говорили на разных языках. Норвежские правители являются предками многих кланов западных островов, включая клан Маклауд. Остров Мэн - это интересный пример культурной неоднородности региона Ирландского моря. Он расположен прямо посреди моря, поэтому историки называют его плавильным котлом, в котором соединился весь «Мир Ирландского моря».

63...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

Происхождение топонима неизвестно. Оно могло относиться к кельтскому слову гора, или быть отсылкой к кельтскому богу моря Мананнану Мак Лиру.

Насколько нам известно, самые ранние жители острова Мэн, вероятно, были носителями бретонского языка. Их языком был Р-кельтский язык Британии¹.

Примерно в VI веке нашей эры остров Мэн был заселён людьми с севера Ирландии. Был короткий период времени, когда его оккупировало королевство Нортумбрия, где преобладал английский язык. Но впоследствии главными жителями стали ирландские и скандинавские поселенцы.

Правители викингов острова Мэн

Короли викингов Дублина, а затем ярлы-викинги Оркнейских островов правили островом в X и XI веках с преобладанием гэльской культуры и языка. Позже этот язык превратился в гойдельский, или Q-кельтский, который сегодня известен как мэнский.

На картине изображена битва у Невилл-Кросс.

После битвы при Невилл-Кросс англичане захватили остров Мэн. В 1079 году его завоевала династия Крованов, что стало поворотным моментом в истории острова Мэн. Короли Норвегии номинально доминировали над Крованами, но полного господства им не удавалось достичь вплоть до XIII века. В 1260-х годах Шотландия и Норвегия вступили в войну за остров Мэн, и Шотландия одержала победу. Но примерно столетие спустя, во время битвы при Невилл-Кросс в 1346 году, шотландский король Давид II был захвачен англичанами. Позже он отдал остров Мэн англичанам в качестве выкупа.

Замок Одихэм, где был заключён король Давид II.

Остров Мэн сегодня

С тех пор остров Мэн находится под властью Англии, за исключением нескольких коротких неудачных попыток освободиться от неё. У острова особое конституционное положение, он не подчиняется британскому парламенту. Он автономен, имеет собственные валюту и почтовые марки. Филателисты приносят экономике острова большой доход. К сожалению,

¹ (прим.пер.) Q-кельтские и Р-кельтские языки — одна из основных классификаций кельтских языков, принятых в настоящее время.

по большей части мэнский язык вымер, однако сейчас прилагаются большие усилия по его возрождению.

Общие вопросы о присутствии и влиянии викингов в Шотландии.

В: В какие части Шотландии вторглись викинги?

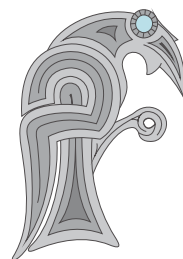
Викинги поселились во многих местах Шотландии в западной и северной частях материка, а также на многочисленных островах.

В: Почему остров называется Мэн?

Происхождение названия загадочно, но оно может относиться к кельтскому слову «гора» или к имени кельтского бога моря Мананнана Мак Лира.

В: Считается ли остров Мэн частью Великобритании?

Остров Мэн находится под властью Великобритании, но на особом конституционном положении: он не подчиняется британскому парламенту. Он автономен, имеет собственные валюту и почтовые марки.

65...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

Элизабет ВИНКОТ ХЕККЕТ
Department of Archaeology,
University College Cork,
NUI Cork, Ireland

Перевод: Виктория БАРАНОВА

Ирландские шелка эпохи викингов и их место в ирландско- норвежском обществе

Контекст: с начала девятого века люди из Скандинавии, многие с территории современной Норвегии, поселились в Ирландии. Они основали современные ирландские большие и малые города: Дублин, Уотерфорд, Корк, Лимерик и Уэксфорд, – и развили живые и успешные торговые поселения, которые процветали вплоть до англо-нормандского вторжения в 1169 г. Мы знаем из литературных источников, что в то время ирландцы ценили и использовали шелковые ткани, но современные раскопки не обнаружили остатков шелка, которые могли быть идентифицированы в виде отличительного местного контекста¹. Для поселений эпохи викингов ситуация складывается иначе. В их селениях, особенно в Дублине и Уотерфорде, за последние двадцать пять или около того лет обнаружены невероятно богатые органические остатки, в том числе ткани, которые проливают свет на удивительную жизнь этих пришельцев². Они были активными торговцами, и их состоятельность была хорошо известна в Ирландии. Скорее всего, главную роль играла работоторговля, но также велась обширная торговля серебром, мехами, возможно, продуктами, шелком и другими тканями. Ирландские свидетельства разграбления викингов Лимерика местным населением в ходе войны Gaedhil с Gaill содержат такой пассаж. «Они последовали за ними также в крепость и вырезали их... Они вынесли их украшения и лучшие вещи, и их прекрасные иноземные седла; их золото и серебро; их прекрасно сотканную одежду всех цветов и видов; их атласы и шелка, удивительные и пестрые, алые и зеленые, и все сорта шелков схожих видов. Они вынесли их мягких, по-юному свежих, несравненных девочек; их цветущих, одетых в шелка молодых женщин; их подвижных, больших и хорошо сложенных юношей...каждый, кто подходил в качестве раба, был поработщен»³. Интересно, что в отрывках [текстов] так много упоминаний о шелках и прекрасно сотканной одежде; должно быть, они произвели глубокое впечатление на ирландских воинов и хроникеров.

Материал: Находки шелка из Дублина малочисленнее находок шерсти; эта тенденция повторяется в раскопках других ирландских городов, а также в Европе в целом в течение этого времени. Но тем не менее находятся остатки ткани сложного плетения, тканой на дощечках тесьмы, нитей, лент, шнурков и повязок⁴. Найдены три типа гладкого шелка, некоторые в виде лент, шарфов и чепцов⁵.

Есть по меньшей мере двадцать пять фрагментов сложной саржи 2/1 с уточным узором, парными нитями основы Z-крутки, одинарными нитями Z-крутки связующей основы и нескрученными утками. Многие были сделаны из шелка красного цвета или естественного цвета с узорами, и уцелели в виде узких полосок, которые, очевидно, использовались для отделки другой одежды.

Четыре тканые на дощечках ленты содержали золотую нить с шелковым сердечником, и есть одна серебряная тесьма. Вторая серебряная тесьма, кажется, не имеет шелкового сердечника, но некоторые парчи были выполненными в шелке.

Была найдена шелковая нить, использовавшаяся для шитья или вышивки; а также некоторое количество [нитей], привязанных к цилиндрическому игольнику. Другие обрывки были найдены намотанными вокруг узких кусочков дерева или в маленьких мотках. Нить была изготовлена из витых и плетеных прядей. Было найдено по меньшей мере семь плетеных повязок или сеток для волос. То, что может считаться самым ранним выполненным из шелка образцом спрэнга, найдено в Дублине и представля-

ет собой шелковую нить S-крутки с чередующимися рядами переплетений 1/1 и 2/2. Этот экземпляр спрэнга с плетением в виде ячеек был шириной 130 мм.

Повязки, шарфы и чепцы: Гладкие шелковые вещи, вместе со схожими обрывками шерсти, все – полотняного плетения, составляют очень интересную, связанную между собой группу находок. Например, письменные источники викингов фиксируют, что повязки носили как мужчины, так и женщины. Когда Скарпхедин из Саги о Ньяле ехал на альтинг, «его волосы были хорошо зачесаны назад и удерживались шелковой повязкой. Каждый дюйм выдавал в нем воина». Ранее в той же саге король Харольд Гормссон из Хедебу подарил Гуннару «свою одежду, пару вышитых золотом перчаток, затканную золотом повязку и русскую меховую шапку»⁶. Найденный образец из Дублина, DHC24, – это целая короткая повязка в очень хорошем состоянии с завязками в виде узелка. Он определенно носился как головная повязка.

Самый большой шелковый шарф (DHC17) был покрашен красным и мог наверняка носиться как покрывало. Королевы из набора шахмат Льюиса (12 в), который считался норвежским и был найден в Шотландии в 19 в, дают нам интересную точку зрения на то, как мог носиться пурпурный шелк. Кажется, что под коронами они носят короткие покрывала⁷.

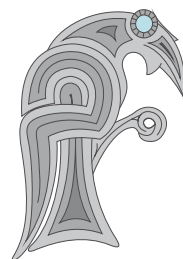
Другой своего рода короткий шарф, DHC12, крашенный в синий вайдой, мог носиться многими способами вокруг головы или плеч как чепец или повязка.

Можно увидеть, что чепцы были сделаны в очень понятной манере; изготовивший их человек имел явное внутреннее понимание того, как эта вещь должна быть сделана, и, с минимальными вариациями, придерживался этой конструкции (илл. 1). Шерстяные чепцы были сделаны из узких клочков материи, чья средняя ширина составляла 160 мм, что подтверждалось существованием кромок на шести из семи образцов. Шелковые чепцы были сделаны из более широкой материи, которая особым образом обрезалась под необходимый образец. Это может означать, что первые сшитые по этому образцу чепцы были сделаны из шерстяной ткани, специально сотканной требуемой ширины. Есть двенадцать чепцов, из которых три шелковых, и девять шерстяных. Есть также четыре остатка (один шелковый и три шерстяных), которые, в сравнении с целыми образцами, также могли быть чепцами.

Шелковые или шерстяные чепцы были сшиты на базе одной и той же выкройки с определенными вариациями по длине, ширине и швейным техникам. Предпочтение отдавалось конструкции с закрученным передним краем или подвернутым и подшитым, или с нашитым на эту кромку шнуром. Нижние края были подвернуты два раза, что формировало шов 5 мм шириной, и подшиты. Два задних края были сшиты вместе швом через край снаружи после того, как ткань была аккуратно завернута вовнутрь на глубину между 2 и 25 мм. Наружный шов мог не продолжаться на верхушке чепца, но менялся на шов «вперед иголку» для создания завернутой внутрь вытачки примерно на 50-100 мм ниже гребня. Это создавало чепец, обнимающий контур головы. Сшитая вытачка абсолютно типична для выкройки чепца. Ткань гребня не выворачивалась вовнутрь для создания округлого эффекта по очертаниям головы. Обычно шов «вперед иголку» оставался снаружи ткани, делая гребень чепца стоящим и видимым другим людям.

Есть вариации основной выкройки; например, в DHC32 задняя часть чепца была сшита через край до самой вершины гребня, и округлая вытачка зашивалась после этого швом «вперед иголку». В DHC40 проколы от иглы отмечали типичную вытачку (нити для шитья распались). Проколов нет там, где задние края должны были быть сшиты вместе, хотя они тщательно подготовлены – каждый подвернут и подшит. Это позволяет предположить, что задняя часть никогда не была сшита вместе. Завязки были пришиты к двум передним нижним краям чепцов, хотя ни одна не сохранилась. Ткань в этих областях была оттянута вперед лентами или полосками при завязывании. Как было уже отмечено, среди текстильных находок с пересечения улиц Фишхэмбл Стрит/Св. Джон Лэйн и Хай Стрит зафиксированы узкие полосы и множество шелковых ленточек, которые могли служить завязками⁸.

Использовались различные типы шелка; пряжа могла быть Z/Z крутки, Z/без крутки, или быть некрученой в каждой системе переплетения. Из трех шелковых чепцов образцы DHC37 и DHC39 были сделаны из пряжи Z/без крутки, DHC40 из пря-

67...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

жи Z/Z крутки. На двух образцах была только одна кромка (один Z/Z крутки, один Z/ без крутки) и ни одного с другим [краем]. В DHC37 края подвернуты два раза в швы 2x2мм, спереди — кромка, сзади обрезан и подшит. Может быть так, что теперешняя длина 390 мм не соответствует изначальной, поскольку не отмечено швов или подворотов на возможных нижних краях чепца. Второй чепец DHC39 (Pl.) из пряжи Z/без крутки имеет двойные участки, усиливающие зону завязок; кромка обнаружена на одном из них (одном из клочков подкладки, очевидно — прим. пер.), но не на самом чепце. Только одна сторона чепца сохранилась с нижнего края, но верхняя секция задней части также осталась целой, демонстрируя характерную зашиту вытачку снаружи, с несшитыми задними концами чепца под изгибом. Передние края обработаны двойным швом 3x3 мм, задняя часть имела одинарный подгиб с необработанным краем, прихваченным ажурным швом.

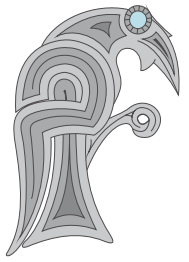
Шелк DHC40 Z/Z крутки (илл. 2 и 3) очень легкого, похожего на вуаль переплетения не кажется предназначенным для ежедневной носки или способным выдержать напряжение при плотном завязывании под подбородком. Возможно, этот чепец носился на уже убранных волосах и прикалывался на месте, или свободно завязывался сзади головы. Он был заштопан в одном месте в неровной, перекрестной манере, и кажется, там были следы проколов иглой от пришивания заплатки. Завязка, которая скреплялась сзади в протертом месте чепца, была сделана из полосы того же материала, подвернута и прошита, затем пришита в 140 мм от верхушки. Изначальный размер чепца в 270 мм был существенным. Это показывает, что первым его владельцем был взрослый, и позже, когда предмет был сильно изношен, его носил ребенок. Есть явный контраст между утонченностью шелковой ткани и «сштым и заштопанным» качеством поздних ремонтов и подгонок.

Схожие шелковые чепцы эпохи викингов были найдены в Йорке и Линкольне, Англия, и, вполне возможно, в датском Лондоне. Эти головные уборы, вместе с неиспользованными шелковыми нитями для шитья и швейными принадлежностями, найденными в Дублине, Уотерфорде и Йорке, также дают нам больше информации об ирландско-норвежских швейных практиках и технологии. Это обеспечивает сравнение с такими местами, как Хайтабу в Германии, Виборг в Дании и Йорк, что дает явную картину роста уровня мастерства и расширения диапазона техник⁹. Есть свидетельства швов на восьми шелковых образцах. Использовалось множество швейных техник. Умения, применявшиеся при шитье головных уборов, не ограничивались теми, которые обнаружены при раскопках в Дублине эпохи викингов. Другие образцы демонстрируют техники, подходящие для более тяжелых тканей, предназначенных для других целей. Следовательно, существовал целый набор швейных приемов, из которого люди выбирали подходящий для их цели.

Типами краев были скрученный, подвернутый и обметанный. Скрученный шов широко используется и сегодня для обработки краев шелковых шарфов, поскольку дает тончайший из возможных краев для такого легкого материала. На дублинских образцах кромки были слегка подкручены и тщательно подшиты, часто швом через край. Узкая кромка была размерами между 2 и 5 мм и, возможно, отражала различные характеристики ткани. Шов через край снаружи выбирался для сшивания задней части чепца и также использовался для соединения двух узких кусочков ткани вдоль кромок, для того чтобы сделать кусок большего размера. Швы «вперед иголку» применялись для зашивания вытачек на чепцах. Они зашиты снаружи через два уплотнения подвернутой ткани, формируя чепец.

Размер и тип стежка; Количество стежков на 1 см больше на шелковых фрагментах, чем на шерстяных, с меньшим средним размером стежка (между тремя и шестью на сантиметр, размер стежка между 1 и 2 мм). Скорее всего, это продиктовано функцией сшивания ткани; также может отражать большую степень заботы о драгоценном материале.

Раскрой ткани: DHC38 интересен потому, что он собран или составлен вместе из пяти различных кусков шелка. Три части сшиты вместе для образования прямоугольника, и две заплатки добавлены для прикрытия изношенных зон. Другой пример, DHC59, может быть описан почти как образец швейных техник, хотя он не может быть отнесен к какому-либо определенному типу головного убора. Две узкие полосы, вероятно, от одного узкого длинного отреза явно разрезаны на половины и сшиты вместе кромка к кромке двумя разными способами: швом через край и плоским швом. Далее

две внешних стороны ткани надставлены тканью, пришитой к ним плоским швом. Хотя есть только узкие остатки этих надставок, явно видны следы плоского шва и лохмотья шелка. Один край и часть второго были дважды подвернуты и подшиты, вторая часть одного края была скручена и подшита. На одном углу этой части шов разворачивается под углом 45° для сглаживания двух краев и формирования скошенного угла.

Швейная нить: Использовались как шерстяные, так и шелковые швейные нити. В DHC31 (шерстяной чепец) использовалась шелковая нить, возможно, так же, как и в другом фрагменте, DHC42. Семь шелковых образцов были сшиты шелковой нитью. Шелковые нити встречались как из одинарных, так и из двойных прядей (S-свивки).

Некоторые швейные техники – сложные. Техники, использовавшиеся тогда, известны применяются сегодня. Например, как мы видим, использовался плоский шов, который обеспечивает плоское, крепкое соединение без необработанных краев на используемом материале. Плоский шов, надставленная ткань и скошенные углы являются продвинутой техникой. В целом работа над образцами из Дублина дает явное впечатление компетентности, умений и способности выбрать наиболее подходящий метод для решения задачи.

Понятно, что люди, делавшие эту одежду, не были новаторами. Использовалось много других типов и вариантов швов, подчеркивая тот факт, что искусство изготовления одежды в северной Европе определено уже сложилось к десятому столетию, если не задолго до того.

Уотерфорд сити: Есть одиннадцать шелковых предметов из Уотерфорда¹⁰. Они состоят из двух богатых шелков сложного переплетения, двух плетеных ячеистых повязок и семи полос (E527:478:6, samitum, E435:1160:6, lampas:). Ткачество на дощечках и плетение косичек использовались для изготовления шнуров различного предназначения, включая тетиву для луков (E343:5368:285). Тонкие сетки для волос прекрасно сплетены и удивительно хорошо сохранились (E527:1648:2 и 1667:2).

Данмор Кейвс, графство Килкенни: Самая недавняя находка в Данмор Кейвс, графство Килкенни, – это небольшой, но важный клад эпохи викингов, содержащий лоскут тонкого плетения из цветного шелка, еще не проанализированного, украшенного серебром и интригующей подвеской из серебряной проволоки. [Она пришивалась] к одежде или служила в качестве украшения головы. Вполне вероятно, что шелк сохранился только благодаря соседству с серебром.

Шелковые пути, другие пути — торговля и экономика

Было несколько путей, которыми шелковые нити и ткани могли попадать в Ирландию. Одним из них мог быть морской путь из Норвегии до Дублина вокруг внешних Шотландских островов, Гебридов и Оркнеев, где были поселения викингов; затем торговый путь шел в Исландию. В Скандинавии хорошо известные торговые пути шли из таких центров, как Хедебю, Бирка и Каупанг, к восточной Балтике и затем вниз, через Новгород и Киев, к Византии. Сложные шелка, найденные в Дублине и Уотерфорде, могли с большой долей вероятности происходить оттуда.

Другие торговые пути связывали Дублин с Честером и Йорком. Найденные в Дублине англо-саксонские монеты указывают на торговлю с Англией и исторически сложившиеся связи с норвежскими королевствами Йорка и Дублина. Как отмечено выше, схожие типы шелка были найдены в Дублине, Йорке и Лондоне, и вероятно, что были связи между этими центрами. В одиннадцатом веке норвежские правители Дублина совершали паломничество в Рим и могли вернуться с роскошными товарами. «Сувениры» с таких визитов были найдены в Дублине. Во время своего путешествия они также могли посещать ярмарки в таких местах, как Павия в Северной Италии¹¹.

Как было отмечено, ирландцы использовали шелк как в церквях, так и для одежды. Есть ссылка на рынок 12 в в Дублине, который сейчас известен как Корнмаркет. Жизнь св. Кевина (12 в) содержит отсылки к рынку, устроенному на монастырском месте Глендалоу к югу от Дублина¹². В тексте Oenach Carmain (305), описывающем ярмарку Кармун, проводимую раз в три года, сказано, что там было три базара, проходивших более семи дней, один из которых – ‘margad mor na nGall ngrecach/i muid or is arddetach’ (большой базар греческих иностранцев, где можно было найти золотые и утонченные одежды)¹³. Возможно, такие роскошные товары не всегда провозились

69...

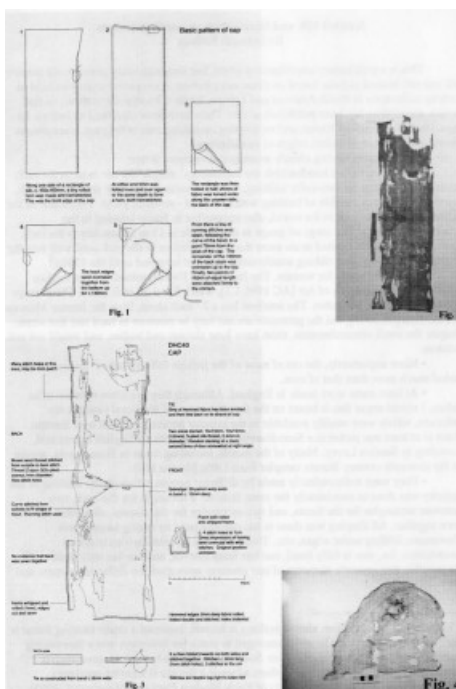
через Север, хотя они могли поступать на рынки.

Кажется, что викинги очень легко проходили через разные поселения и путешествовали между ними. Например, Харальд Хардрада служил в императорской варяжской гвардии в Византии, женился на дочери Ярослава, короля Киева на Руси, и умер в Англии в битве при Гастингсе, воюя с саксонцами в 1066 г. Были и другие, похожие на него. Остатки шелка из Ирландии эпохи викингов открывают окно, сквозь которое мы смотрим на их мир и его различные интригующие аспекты.

Иллюстрации

1. Образец конструкции чепца*
2. DHC 40, шелковый чепец (ткань)*
3. DHC 40, диаграмма кроя*
4. Шелковая повязка, Уотерфорд Сити (фотография автора)

*Иллюстрации 1, 2 и 3 опубликованы с любезного разрешения Royal Irish Academy, Dublin из будущей публикации *Viking Age Headcoverings from Dublin*, Elizabeth Wincott Heckett (Spring 2003).

Сноски

1 Jeffery Gantz, *Early Irish myths and sagas* (Harmondsworth: Penguin. 1983).

2 *Medieval Dublin Excavations 1962-81*, Royal Irish Academy, Dublin: G.F.Mitchell, *Archaeology & Environment in Early Dublin* (1987); James T. Lang, *Viking-Age Decorated* (1988); Patrick Wallace, Andrew Halpin, Arne-Emil Christensen, Joseph McDonnell and Spencer Brian, *Miscellanea 1*; Patrick Wallace, *The Viking Age Buildings of Dublin*, vol. 1, parts 1 and 2 (1992); Sean McGrail, *Medieval Boat and Ship Timbers from Dublin* (1993). Thomas Fanning, *Viking Age Ringed Pins from Dublin* (1994). Geraghty, Siobhan, *Viking Dublin: Botanical Evidence from Fishamble Street* (1996). Patrick Wallace, "The archaeology of Viking Dublin" in *The comparative history of urban origins in non-Roman Europe*, ed. H. B. Clark and A. Simms (Oxford: BAR International 255, 1985) 103-45. Patrick Wallace, *The Viking Age buildings of Dublin*. (Dublin, National Museum of Ireland/Royal Irish Academy 1992). *Late Viking Age and Medieval Waterford, Excavations 1986-1992*, ed. M. Hurley, O. Scully with S. McCutcheon (Waterford: Waterford Corporation, 1997)

3 J.H. Todd, (ed. and translated) *The Wars of the Gaedhil with the Gaill, or the Invasion of Ireland by the Danes and other Norsemen* (London:Rolls series, 1867), 51.

4 Frances Pritchard, "Silk braids and textiles of the Viking age from Dublin" in *Archaeological textiles NESAT3* ed. L. Bender Jorgensen et al. (Copenhagen: Archaeologisk Institute, Copenhagen University, 1988) 149-61. The analyses of silks in the two following paragraphs were carried out by

Frances Pritchard. Elizabeth Wincott Heckett, "The textiles" in ⁴ Viking pit, High Street, Dublin, ed. D. Murtagh, forthcoming.

5 These finds are the subject of the forthcoming publication (Spring 2003) of Viking Age headcoverings from Dublin, Elizabeth Wincott Heckett, (Royal Irish Academy) in the series on the Medieval Dublin excavations 1962- 81 as quoted in Note 2. Elizabeth Wincott Heckett, 'Some Hiberno-Norse Headcoverings from Fishamble Street and St. John's Lane, Dublin' *Textile History* 18(2) (1987): 159-74. Elizabeth Wincott Heckett, 'Some Silk and Wool Headcoverings from Viking Dublin; uses and origins - an enquiry' in ed. P. Walton and J. P. Wild *Textiles in Northern Archaeology NESAT III York, 1987, 85-96*, (London: British Council for Archaeological Research, 1990).

6 Magnus Magnusson and Herman P-Isson, *Njal's saga* 14th ed. (Harmondsworth: Penguin, 1982), 248, 91

7 Neil Stratford, *The Lewis chessmen and the enigma of the hoard* (London: British Museum Press, 1997) 47.

8 Frances Pritchard 1988, 157. Wincott Heckett, Elizabeth "The textiles" in *A Viking pit, High Street, Dublin*, ed. Declan Murtagh (forthcoming).

9 Mytte Fentz "En h0rskjorte fra 1000-arene" in *Viborg S0nders0 1000-1300 Byarkaeologiske unders&gelsler 1981 og 1984-85*, ed. J. Hjermind, M. Iversen and H. Krongaard Kristensen (Hojbjerg: Jysk Arkaeologisk Selskab/Orhus: Aarhus Universitetsforlag, 1998), 249-66. Inge Hagg *Die textiltfunde aus der Siedlung und aus den Grabern von Haithabu. Berichte uber die Ausgrabungen in Haithabu, Bericht 29.* (Neumiinster, Karl Wachholtz Verlag, 1991), 104-10. Penelope Walton, *Textiles, cordage and raw fibre from 16-22 Copper gate, the archaeology of York 17/5.* (London: Council for British Archaeology, 1989), 404-11.

10 Elizabeth Wincott Heckett "Textiles, cordage, basketry and raw fibre" in *Late Viking Age and Medieval Waterford, Excavations 1986-1992*, ed. M. Hurley, O. Scully with S. McCutcheon (Waterford: Waterford Corporation, 1997) 743-61.

11 Chris Lynn "Some fragments of exotic porphyry found in Ireland" *Journal of Irish Archaeology*- 2, 192 (1985): 25-31. Kenny, J. *The sources for the early ecclesiastical history of Ireland Records of civilization, sources and studies*, 11. (Dublin: Padraic O Tailliur/ New York: Octagon Books 1979).

12 C. Doherty "Exchange and trade in early medieval Ireland" *Journal of the Royal Society of Antiquaries of Ireland* 110 (1980): 67-89.

13 Fergus Kelly *Early Irish farming.* (Dublin: School of Celtic Studies, Dublin Institute for Advanced Studies 1997), 459.

71...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

Лорна СМИТЕРС (с)

Перевод: Анна БЛЕЙЗ (с)

«Грай вороний над свежей кровью...»

Артур Рэкем, «Два ворона». Иллюстрация к сборнику «Избранные британские баллады», 1919

В «Разговоре Гвиддно Гаранхира с Гвином ап Нуддом» Гвин перечисляет имена воинов Севера*, при смерти которых он присутствовал. Рефреном звучат слова «грай вороний над свежей кровью»:

— Был я там, где пал Гвенддолеу,
Сын Кейдио, оплот сказаний:
Грай вороний над свежей кровью.
Был я там, где убили Брана,
Многославного сына Иверид:
Грай вороний на поле битвы.
Был я там, где погиб Ллахау,
Сын Артура, в речах искусный:
Грай вороний над свежей кровью.
Был я там, где погиб Меуриг,
Карейяна сын достохвальный:
Грай вороний над мертвой плотью.
Был и там я, где пал Гваллоуг,
Многознатный наследник принцев,
Горе логров, сын Ллеинога.

Эта строка о воронах, повторяющаяся с вариациями в конце четырех из пяти трехстрочных строф, выражает ужас опустошения и смерти, царивший на полях сражений, где гибли эти северяне — кто в междоусобных стычках, кто в битвах с англосаксами. Строка эта говорит о том, что мало кому из бриттов удалось уцелеть, чтобы похоронить своих мертвецов: тела павших были брошены на поругание врагу.

Образ воронов, кружащих над полем битвы, и других падальщиков, в том числе волков и собак, пожирающих трупы, встречается в поэзии «героической эпохи» по всей Северной Европе и передает жестокую правду войны и ее последствий. Он заключает в себе отношение поэтов того времени к героизму и битвам, к смерти и полям сражений. Многие стихи такого рода появились уже после того, как языческие народы Северной Европы были обращены в христианство, но в образах воронов и других птиц, питающихся падалью, сохранились намеки на дохристианские верования, связанные с этими «пожирателями мертвечины», а именно — ассоциации с богами и богинями смерти.

Впечатление, что Гвинн присутствует на всех полях сражений, где гибнут воины британского Севера, в сочетании с известным нам по другим источникам фактом, что

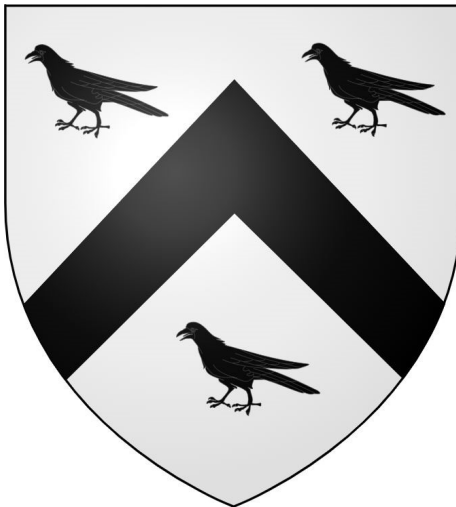
*Единственное возможное исключение — Ллахау, сын Артура, если только речь не идет о некоем другом, северном Артуре

он считался владыкой Аннона (потустороннего мира бриттов), наводит на мысль, что он выступает как психопомп, собирающий души и уводящий их в свои владения. И, наряду с ним самим и его псами, некую роль в этом переходе из мира живых в загробный мир играют вороны-падальщики.

Из валлийских и прочих североевропейских литературных источников, упоминающих о воронах на поле битвы, явствует, что этих птиц воспринимали не просто как пожирателей трупов, но как материальные проявления богов смерти, выполняющие важную функцию по отношению к умершим и к самим этим богам.

В валлийской традиции образами воронов изобилует «Гододдин» — поэма Анейрина, повествующая о трагической битве при Катраэте, в которой от рук англосаксов пало более трехсот отборных воинов-бриттов. Здесь эта битва именуется «пиром воронов» и «вороньей поживой». За подобными выражениями стояло представление о том, что участь воина — либо кормить воронов телами своих врагов, либо самому стать для них пищей. В одном из двух стихотворений «Книги Талиесина», носящих название «Песнь Гваллоуга», есть такие строки: «...много пронзенных трупов / и снующих ворон».

Вымышленный герб Уриена Регеда

Правители северного королевства Регед ассоциировались с воронами. На их гербе (правда, придуманном задним числом уже в период позднего Средневековья) изображались три ворона, и не исключено, что прототипом его послужило скандинавское знамя ворона. Вполне возможно, что у правителей Регеда тоже имелось знамя ворона, подобное тому, под которым ходили в набеги предводители викингов. Такие знамена считались живыми и вещими: если ворон хлопал крыльями, это сулило победу, а если стяг бессильно обвисал — предвещало поражение.

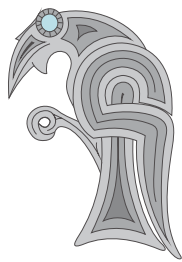
Король Уриен Регед, долгие годы щедро кормивший воронов телами врагов, в конце концов был убит и сам превратился в «воронью поживу». Его кузен, Лливарх Старый, увозит его голову в Регед — «а на белой его груди черный ворон пирует жадно» (Строка из стихотворения Лливарха Старого «Смерть Уриена». — *Примеч. перев.*).

Знамя ворона. Фрагмент гобелена из Байё, конец XI в

Знамя ворона, современная интерпретация

В повести «Видение Ронабви» воины Оуэна Регеда превращаются в воронов и истребляют воинов Артура, пожирая их заживо. Когда люди Артура начинают брать верх, Оуэн посылает своего оруженосца поставить стяг на месте сражения, и вороны обрушиваются на врага с новой силой: «И одним они вырвали глаза, другим оторвали уши, или руки, или головы, и буря поднялась от их победного полета, а люди на земле пришли

в великое смятение» (пер. В. Эрлихмана. — *Примеч. перев.*).

В ирландских мифах вóроны и ворóны ассоциируются с богинями войны — Бадб и Морриган. Имя Бадб означает «ворона». В «Войне гойделов с чужеземцами» она появляется на поле битвы: «Неистовая, буйная, стремительная, исступленная, неумолимая, яростная и темная, терзающая и беспощадная, свирепая и жаждущая крови поднялась над ними Бадб и носилась над головами у воинов, исторгая вопли и хлопая крыльями. И вместе с нею поднялись <...> древние птицы и смертоносные демоны воздуха и тверди небесной, и призрачное воинство». В «Похищении быка из Куальнге» Кухулин призывает Бадб своим боевым кличем, и только когда Морриган в обличье вороны садится ему на плечо, враги понимают, что он уже мертв.

В древнеанглийской литературе ворон — один из трех (наряду с орлом и волком) «зверей битвы», жаждущий мертвечины и пирующий на трупах. В поэме «Юдифь» «темный ворон» описывается как «птица, жадная до брани», а в поэме «Елена» он, «темный и лютобранный», «ликует в своих трудах». В поэме «Исход» «птицы брани», вопящие над полем битвы, названы «мрачными сбирателями павших».

Интересна связь этих образов с представлениями о воронах в скандинавской мифологии. Двое воронов — Хугин («мысль») и Мунин («память») — ежедневно облетают весь мир и приносят вести Одину, а Один — это бог, забирающий под свое покровительство половину воинов, павших в бою, и предводитель валькирий, которые собирают души павших на поле битвы и приводят их в Вальгаллу, чертог Одина.

Слово «валькирия» происходит от *valr* («павший в битве») и *kjósa* («выбирать»): «та, что выбирает павших». Валькирии и вороны часто изображаются вместе, как в «Речах ворона», где валькирия спрашивает одну из этих птиц: «Как живется вам, вóроны? Откуда прилетели вы с кровавыми клювами на рассвете дня? Ключья плоти свисают с ваших когтей, смрад мертвечины идет из ваших глоток. Верно, прошлую ночь вы провели среди трупов». Более того, валькирии, подобно богине Бадб, могут превращаться в воронов, а вóроны — в дев-воительниц.

Еще один значимый в связи с этим персонаж датского фольклора — вальравн, «ворон павших». Эти создания описывались либо как вóроны, которые могут обретать человеческий облик и знания, съев сердце какого-нибудь павшего короля, либо как беспокойные души, которые могут избавиться от птичьего облика, только если выпьют крови или съедят сердце ребенка. Иногда они предстают как полувороны-полуволки.

Итак, параллели с другими источниками подтверждают, что вороны, сопровождающие Гвина, могут быть не просто птицами, а чем-то большим: оборотнями, девами войны или божествами, подобными Бадб и Морриган.

В связи с этой гипотезой примечательно, что Гвин может отождествляться с Аваллахом, отцом Морганы. В «Жизни Мерлина» Гальфрида Монмутского Моргана фигурирует как одна из девяти сестер-волшебниц, и о ней говорится: «Знает искусство она изменять обличье и может / В воздухе на новых крылах взлетать, подобно Дедалу...» (Пер. С. Ошерова. — *примеч. перев.*). Не исключено, что Моргана и ее сёстры — это те самые девять дев, которые раздувают своим дыханием огонь под котлом Владыки Аннона (в стихотворении «Сокровища Аннона», приписываемом Талиесину). На первый взгляд, имена «Моргана» и «Морриган» схожи друг с другом. Но на валлийском языке *mor* означает «море», тогда как имя ирландской богини состоит из слов *mór* — «великая» и *rigan* — «королева».

Кроме того, в рукописи Peniarth 70 Аваллах указан как отец Модрон — девушки, которую силой берет Уриен Регед; Модрон становится матерью близнецов — Оуэна и Морвидд. Здесь тоже обнаруживаются потенциальные связи между Владыкой Аннона и королями-вóронами. Можно ли считать Моргану и Модрон одной и той же богиней, выступающей под разными именами, сказать трудно. Но все эти соображения позволяют предположить, что вóроны из «Разговора Гвиддно Гаранхира с Гвином ап Нуддом» — это не только существа из плоти и крови, питающиеся плотью и кровью павших. Это еще и сверхъестественные создания — богини, способные менять обличье, девы-воительницы наподобие валькирий или перевоплощения павших воинов. А это, в свою очередь, позволяет по-иному взглянуть на представление о воине как кормильце воронов. «Грай вороний над свежей кровью» звучит зловеще для наших ушей, но не исключено, что в этом образе отражается древний взгляд на вещи, согласно которому живое питается жизнью, а мертвое — смертью, и накормить собою воронов — не позор, а, напротив, высокая честь.

A Book of Troth

Глава VIII

Дарение

Эдред ТОРССОН

Перевод: Дмитрий ДАММЕР

Мы продолжаем печать перевода исследования Эдреда Торссона «Книга Трота». Предыдущие главы можно найти в 29-33 номерах «Северного ветра»

Хоть совсем не молись,
но не жертвуй без меры,
на дар ждут ответа;
совсем не коли,
чем без меры закалывать.

(Речи Высокого, стих 145)

Дарение чего-то богам и богиням трота или получение от них ответных даров — в этом состоит суть жертвоприношения. Нет, к сожалению, более неверно истолкованной идеи, чем жертвоприношение. В основном такое непонимание идет от недостатка знаний о наших способах принесения жертв в сочетании с различным взглядом на это явление у нашей и других культур. Когда большинство современных людей слышит о жертвоприношении, им в первую очередь приходят в голову девственницы, которых бросают в ненасытное жерло вулкана, человеческие сердца, которые приносят в жертву богу Солнца, или животные, сжигаемые на алтаре в Иерусалимском Храме. То, что в троте понимается под принесением жертвы, отличается от всего, сказанного выше. В германской, как и в целом в общеиндоевропейской культуре, жертвоприношение состоит в отдаче богам того, что они считают полезным и нужным, и взятии для человечества того, что является для него полезным и нужным. Жертвоприношение - процесс обмена дарами, связывающий человечество и богов цепью взаимного блага.

Терминология для «жертвоприношения», используемая в троте, достаточно характерна, но для начала давайте рассмотрим само слово. Оно латинского происхождения (*sacrificio*) и означает «делать нечто священным» или «отделять его от профанного мира». Чтобы сделать что-то священным, надо посвятить его богам, то есть сделать этот акт даром и посланием. В ответ на этот дар боги должны ответить на нужды людей. Такова философия индоевропейского жертвоприношения — будь то Иран, Индия, Рим, Греция, кельты или германцы.

В рабочей терминологии трота мы говорим об отдаче, получении или приношении. Каждое из этих слов означает идею дара богам. Древнеанглийские или древненорвежские аналоги этих слов также употреблялись в религиозном смысле. Еще одно слово, которое мы используем, - «благословение», буквально означающее «окроплять кровью» (*blessing*). Технически это означает окроплять культовые объекты и людей оживляющей и освященной силой крови жертвенного животного. Та же терминология использовалась для совершения подобных благословений водой или любыми другими жидкими приношениями.

Жертвоприношение животного согласно древней традиции в современном троте обычно не практикуется. Но важно понимать природу приносимого в жертву животного, потому что эти принципы можно использовать в нужных целях.

Жертвоприношение животного, по нашим современным понятиям, было ближе к «сакральному барбекю», чем к бессмысленному уничтожению домашнего скота. В прошлом мясо убитого животного служило освященной сущностью бога или богини — которая затем поедалась собравшимися. Это был буквальный акт ритуального «причастия». Каждое

75...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

животное было связано с тем или иным богом: Одиному приносили в жертву коня, Донару — козла, Фрейру — кабана и Фрейе — свинью. (Именно поэтому в христианстве запрещено есть конину¹). Поедая освященное мясо, собравшиеся обретали более тесную связь с богами. Определенные части животных, которые по каким-то причинам не использовались или не нравились, вроде головы или задних ног, отдавались богам². Только эти части, собственно, и «приносились в жертву» в классическом понимании этого слова. Их либо сжигали, либо клали в священные источники.

Также важно упомянуть, что в обязанности жрецов входило гуманное убийство животного, которое убивали быстро, хотя в ходу были и способы медленного умерщвления без мучений. Это отражено в таких терминах, как староанглийское *swebban* или старонорвежское *soa*, буквально означающих «усыпить». Причина этого очевидна: животное есть проявление бога, и обращаться с ним нужно внимательно и бережно.

Что касается человеческих жертвоприношений, то к ним было совершенно иное отношение. Древние германцы никогда не жертвовали своими лучшими людьми, первенцами или еще чем-то в этом духе. В жертву обычно приносили преступников или военнопленных — тех, от которых общество желало избавиться. Проще говоря, человеческая жертва была своего рода сакральной «смертной казнью». Жертвой, как правило, выступал тот, кто неким образом нарушил равновесие в мире и должен был восстановить собственной жизнью баланс.

Ритуальные формы современного трота в основном включают использование освященных жидкостей — меда (крови Квасира), эля или пива. Эти субстанции также применялись и в древности, и, в сущности, ритуальные техники и мудрость, окружающая их правильное выполнение, остаются неизменными из века в век.

В процессе благословения люди и боги соприкасаются друг с другом, потому что благословение — способ соединения человеческой и божественной сущности. Почему нужно делать это, вполне очевидно. Во-первых, это правильно. В данном случае слово «правильно» используется в сугубо религиозном смысле. Правильно то, что поддерживает естественный порядок космоса как гармоничной среды обитания богов и людей. Благословения — которые должно совершать человечество — помогают поддерживать космический порядок, установленный асами на заре времен. Без этого порядка ни мы, ни боги существовать не можем. С ростом благословений растет и качество человеческого бытия, с его уменьшением — мы деградируем. В этом мудрость приношений.

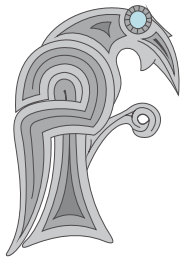
Еще одна причина, по которой мы совершаем благословения — обмен дарами с богами. Мы предлагаем что-то и получаем нечто взамен. Ответный дар отражает специфику каждого бога или богини. Поскольку этот тип даров всегда требует от богов ответа, мудро будет воздержаться от него, кроме крайней необходимости или в особенные дни, когда такие жертвы необходимы. Совершая жертву, следует быть умеренным, потому что этот дар всегда предполагает ответный. Подобно тому как легко загубить почву на своем поле, излишне усердно ее возделывая, так же легко испортить добрые отношения с богами слишком усердными жертвами.

Третья причина для участия или проведения благословений состоит просто в том, чтобы поддерживать глубокую связь с богами, чтобы быть среди них и общаться с ними. Сильнее всего это состояние ощущается в тот момент ритуала, когда мы потребляем освященный напиток или пищу. Чем искреннее и чаще происходит такое общение, тем более подобными богам мы становимся и тем большую силу боги обретают здесь, в Мидгарде.

Мудрость приношения тройственна. Она обеспечивает правильный порядок для жизни и работы, канал и способ получения даров от богов, давая нам возможность поднимать наше бытие на новый уровень.

¹ Данное утверждение относится к ветхозаветному писанию, когда пища делилась на чистую и нечистую, и конина, действительно, входила в число «нечистых» продуктов. В Новом Завете это деление было упразднено, и в современном христианстве запрета на употребление в пищу конины нет. — Прим.редакции

² Мнение автора не совпадает с мнением редакции. Жертвоприношение по принципу «на тебе, боже, что мне негоже» противоречит самому духу Традиции.

ARNÓRS ÞÁTTUR JARLASKÁLDS

Прядь об Арноре Скальде Ярлов

Перевод:

Настасья СЫСОЕВА

Рассказывают, что однажды два конунга сидели в одних палатах за пиршественными столами. К трапезе был приглашён Арнор Скальд Ярлов, чтобы представить оды о каждом из них. И когда скальдсмолил свою лодку, явились посланцы конунгов и попросили его прийти и прочесть стихи. Он отправился немедля, оставив смолу. Войдя в чертог, он сказал привратнику: «Дайте место скальду правителей», — и затем предстал перед конунгами Магнусом и Харальдом.

«Да здравствуют могущественные конунги!» — сказал он.

Тогда конунг Харальд спросил: «Кому из нас первому будет представлена ода?»

«Сначала младшему», — ответил поэт.

«Почему сперва ему?» — спросил Харальд.

«Милорд, — сказал скальд, — говорят, молодые люди склонны к горячности».

Но это решение показалось обоим конунгам более достойным, когда первая строфа осталась позади. Сперва поэт начал слагать стихи о ярлах с запада из-за моря и о своих странствиях. Когда дело дошло до этого, Харальд сказал конунгу Магнусу: «Зачем вы, милорд, тратите свое время на эти стихи, ведь он сочиняет о своих путешествиях или ярлах с Западных островов?»

Конунг Магнус ответил: «Подождем еще немного, родич. Я подозреваю, прежде чем он закончит, тебе будет казаться, что хвала моя весьма велика».

Тогда поэт сказал так:

Магнус, Йотланда правитель,
Оду мощную послушай,
Всех по силе превзошел ты,
Власть твою я восхваляю
В этих строках быстротечных.
Конунг Хёрдов¹, ты, как сокол,
Прочих конунгов затмил ты
Достиженьями своими.
Будет твой успех, покуда
Небеса не разорвутся.

Тогда сказал конунг Харальд: «Восхваляй этого конунга, как хочешь, но не обесславляй других правителей». Но и тогда поэт сочинил то же самое.

Вышла такая строфа:

Страх добытого богатства²,
Лося бурь³ в бурлящем море
Останавливать ты в силах,
Жизнь свою проводишь часто
Ты под движимой палаткой⁴.
Тур⁵ несет тебя проворно,

1 хёрды — жители Хёрдаланда

2 «страх добытого богатства» (ótti fengins golls) = щедрый человек

3 «лось бурь» (elg æðiveðrs) = корабль; в «Языке поэзии» упоминается кеннинг «лось потока» (elg flóðs)

4 «под движимой палаткой» (und drifnu tjaldi) = на корабле

5 «тур» (visundr) = море; в «Языке поэзии» упоминается кеннинг «тур корабельных катков» (hlun-nvisundr)

77...

С верхней палубы, как сокол,
Смотришь ты, великолепный,
Мир не видывал прекрасней
Вместе конунга и судна.

Недруг ярлов, не позволил
Ты себя предать забвенью.
Угнетатель татей⁶, в битве,
Не страшась огня, оружия,
Во главе идешь ты смело.
Кораблей твоих убранство
Солнцу в пустоши подобно
Иль костров сигнальных свету.
Украшаешь ты умело
Скакунов, что судна возят⁷.

Тогда конунг Харальд сказал: «Этот человек сочиняет очень пылко, и я не знаю, куда это приведет».

Людам кажется, правитель,
Ежель, волны рассекая,
Ты на лыжах моря⁸ мчишься, —
Словно ангелов отряды
Властелина неба мчатся
По волнам с тобою рядом.
Знаю, тех, кто разрушает
Поражаемого морем
Скакуна морского⁹, любят
После бога¹⁰ всех сильнее.

Закончив, поэт прочитал стихотворение, посвящённое Харальду, оно называется «Драпой Ворона», хорошее стихотворение. А когда оно подошло к концу, конунга Харальда спросили, какое из произведений он считает лучшим, и он сказал: «Мы можем увидеть, какая разница между стихотворениями: моё скоро исчезнет и будет забыто, а драпа, сочинённая о конунге Магнусе, останется в памяти людей, пока северные страны будут заселены»¹¹.

Конунг Харальд подарил поэту украшенное золотом копье, а конунг Магнус сперва подарил ему золотое кольцо, потом прошел далеко вглубь залы и нарисовал золотое кольцо на наконечнике копья, сказав: «Дар конунга будет возвышаться с обеих сторон».

Тогда конунг Харальд ответил: «Увидим, что будет дальше».

После этих слов поэт пообещал конунгу Харальду сочинить о нем поминальную драпу, если проживет дольше него¹². Затем конунг Магнус подарил скальду гружённый дарами корабль и сделался его преданным другом.

Оригинальный текст с сайта <https://www.snerpa.is/>

6 «угнетатель татей» (preytir hlenna) = один из кеннингов конунга; в «Языке поэзии» также упоминается кеннинг «усмиритель воров» (prýstir hlenna)

7 «скакун, что судна возит» (reið hlunna) = корабль; сущ. «reið» может обозначать не только верховую езду, но и входит в состав кеннинга лошади, а сущ. «hlunnur» обозначает каток для перемещения судов на суше. В «Языке поэзии» упоминается кеннинг «волк корабельных катков» (hlunnvitnir)

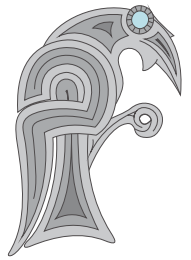
8 «лыжи моря» (skíði sævar) = корабль

9 «скакун морской» (valur geima) = корабль; сущ. «valur» - сокол, но это также может быть именем лошади. В «Языке поэзии» упоминается кеннинг корабля «конь моря» (hestur sævar)

10 Хотя «конунг небес» (konung himna) - это кеннинг Христа, когда говорится, что разрушители кораблей по народной любви «ближайшие к богу» (gofi et næsta) имеются в виду именно языческие боги (gof), а не христианский (gud).

11 И мы знаем, что, в соответствии с его пророчеством, хвалебная ода Харальда не сохранилась, тогда как стихотворение, посвященное Магнусу, дошло до наших дней.

12 Скальд сдержал обещание. Поминальная драпа его авторства сохранилась.

Статья из Википедии
Перевод с английского:
Анастасия ТИШУНИНА

Фестиваль викингов Ur Helly Aa

Ur Helly Aa («Ur Holy [Day] All») - это фестиваль-факельное шествие, которое проводится ежегодно с января по март в различных районах Шетландских островов в ознаменование окончания празднования Йоля. Каждый фестиваль включает в себя процессию с факелами, которые несут отряды участников, одетых в специальные костюмы, а кульминацией праздника становится сожжение драккара. В самом крупном шествии в Леруике - столице Шетландских островов - порой участвует больше тысячи человек, которые маршируют по улицам города в последний вторник января. Другие сельские фестивали (известные как «деревенские» Ur Helly Aas) собирают меньшее количество участников, что обусловлено их малым населением.

Происхождение

Нынешнее празднование в Леруике берёт начало в более старой традиции забегов с

подожжёнными бочонками со смолой, которые проводились на Рождество и Новый год. Отряды молодых людей бегали с бочками с горячей смолой по всему городу, а также катались на санях, нанося немалый ущерб. Обеспокоенность общественной опасностью и уровнем алкогольного опьянения участников постепенно привела к изменению характера празднования. Выяснилось, что вдохновение участники черпали из истории эпохи викингов. После введения запрета на забеги с бочонками со смолой

(примерно в 1874–1880 годах) было, наконец, получено разрешение на факельные шествия. Первое праздничное шествие с факелами прошло в 1876 году. Первое же настоящее празднование Ur Helly Aa состоялось в 1881 году. В следующем году факельное шествие было уже значительно более масштабным. Первый драккар был введен и сожжен в 1889 году. В 1894 году шетландский писатель Халдейн Бёрджесс написал книгу «Путь викингов», которая оказала большое влияние на облик фестиваля Ur Helly Aa. Бёрджесс также написал

79...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

специальную песню «Up Helly Aa Song», которую поют при сожжении драккара. Почетная роль «ярла» появилась в начале двадцатого века. Несмотря на то, что многие источники утверждают, что традиция происходит из глубокой древности, в действительности фестиваль - явление викторианской эпохи. Lerwick Up-Helly Aa был задуман Обществом трезвости в 1870-х годах, чтобы вдохновить молодых людей на какие-то более полезные занятия, чем выпивка. Само название происходит от Upholiday - шотландское слово, обозначающее «Двенадцатый день», и было принесено на Шетландские острова в 19 веке.

Современное празднование

У шествия есть главный персонаж, которого называют «ярл». Специальный комитет каждый год избирает ярла, и претендовать на эту роль может человек, который был членом комитета в течение как минимум 15 лет. Праздничная процессия завершается тем, что факелами поджигают копию драккара. Шествия происходят на всей территории Шетландских островов и в настоящее время отмечаются в одиннадцати местах - Скаллоуэй, Леруик, Нестинг, Юисаунд, Нортмэвин, Брессей, Калливо, Норвик, Уолс, Саус-Мэйнленд и Делтинг. После официального шествия отряды разбредаются по разным площадкам (включая школы, спортивные сооружения или отели), где проводятся уже частные вечеринки. На этих вечеринках каждый отряд участников представляет свое выступление, например, пение, танцы, скетчи по мотивам кино или телепрограмм и т.д.

Некоторые аспекты празднования были изменены в последнее время; например, с 2020 года использование блэкфейса¹ было запрещено на фестивалях на Шетландских островах. Традиционно на главном фестивале в Леруике участниками всегда являлись мужчины (хотя некоторые женщины присоединились к маршу в 1901 году, переодевшись в мужские костюмы). Тем не менее, некоторые небольшие сельские фестивали теперь допускают до участия и женщин, а на фестивале South Mainland Up Helly Aa-2015 ярлом была избрана женщина.

Этимология

Согласно этимологическому словарю шотландского языка Джона Джеймисона (1818 г.), up означает, что что-то находится в конце чего-либо, и происходит от древнескандинавского слова urri, которое до сих пор используется в фарерском и исландском языках, в то время как helly относится к святому дню или празднику. Шотландский национальный словарь определяет helly как слово, происходящее от древнескандинавского helgr (helgi в дательном и винительном падеже, означающем праздник или фестиваль), как «ряд праздничных дней, особенно период, в который проводятся рождественские гуляния: с 25 декабря по 5 января», в то время как aa может представлять собой видоизменённое слово all, что означает «все».

1 - Ярл - главный герой праздника Up Helly Aa, который проходит в последний вторник января. Каждый ярл берет себе имя персонажа из скандинавских легенд. В данном случае ярл на фото звался Флоки Ворон.

2 - Отряд Ярла.

Отряд Ярла состоит из его сторонников. Это самый главный из отрядов, а его участников называют гайзерами.

¹ **Блэкфейс** (англ. *Blackface*

е «чёрное лицо») — разновидность театрального грима, который использовался комиками для своих шоу и водевилей и представлял собой карикатурное изображение лица чернокожего человека.

3 - Драккар. Каждый год для праздника Up Helly Aa строится драккар викингов.

4 - Шествие.

С наступлением темноты корабль, освещенный факелами, тащат по улицам города. Факелonosцы - члены всех отрядов, возглавляемые Отрядом Ярла. Каждый отряд выбирает свою собственную тему и одевается соответственно. Темы могут быть очень разнообразными: историческими, современными или пародийными.

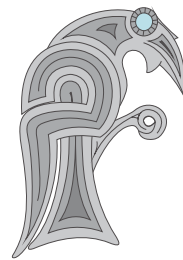

5 - Хоровод вокруг драккара.

Когда все факелonosцы прибывают к месту сожжения драккара, они образуют вокруг него круг и поют традиционную песню Up Helly Aa.

6 - Поджог драккара. После исполнения песни Up Helly Aa участники кидают свои факелы в драккар.

81...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

7 - Пылающий драккар. Как только драккар сгорит и пламя утихнет, участники поют традиционную песню «The Norseman's Home», перед тем как разойтись по вечеринкам. Любое доступное помещение достаточного размера превращается в зал, у которого есть хозяйка, в обязанности которой входит рассылка приглашений, и каждый отряд посещает каждую вечеринку по очереди, чтобы потанцевать и выпить с гостями. Так как отрядов факелосцев может быть более десяти, как и таких залов, данная часть праздника занимает всю ночь до следующего утра. А на следующий день наступает «Ночь хмеля», и танцы и празднования продолжаются.

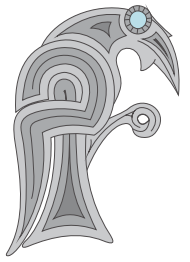

... 82

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

Настасья СЫСОЕВА

Skáld

В северных странах раннего средневековья скальды воспевали подвиги конунгов и ярлов, рассказывали о деяниях богов и героев, облекали в стихотворную форму истории о путешествиях, очаровывая слушателей силой вызываемых образов. Однако если в кельтской традиции филиды и барды получали специальное образование и даже принадлежали к особому сословию, то в скандинавской традиции ничего подобного не наблюдалось. Скальды могли быть купцами, воинами, земледельцами или конунгами, не только мужчинами, но и женщинами. Сохранились многие образцы скальдической поэзии, включённые в саги, как повествующие о самих скальдах, так и просто упоминающие их. Именно это наследие послужило вдохновением для амбициозного музыкального проекта SKÁLD.

Группа родом из Франции начала свою историю, когда продюсер и композитор Кристоф Вуазен-Буавинье встретил трио талантливых певцов, чьи голоса имели весьма нетипичные тембры. Жюстин Галмиче, Пьеррик Валенс и Мэттьё Хаусси — каждый из них обладает мастерством вокальной техники и прекрасным знанием скандинавских культур. Все трое играют на старинных инструментах, изучали древние языки или принимали участие в исторических реконструкциях эпохи викингов. В течение многих лет они демонстрировали, что эта вселенная — отнюдь не преходящая тенденция, она представляет собой образ жизни.

Задействованные музыкальные инструменты заслуживают, на мой взгляд, особого внимания. Племенная перкуссия с шаманскими барабанами разного размера используется для пробуждения боевой силы и на-

83...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р№34
2021

страивает на победу. Другая перкуссия меньшего размера — например, кости животных или олени рога — отсылает к древним языческим временам, а музыкальность струнных, таких как лира, тальхарпа, цитол, который представляет собой смычковый инструмент, напоминающий скрипку, джухикко и никельхарпа или, иначе говоря, — арфа с клавишами, раскрывает богатство культуры Скандинавии. Что касается вездесущей песни, она несет в себе все эти аспекты одновременно.

Песни викингов и был посвящен первый альбом группы, который вышел в 2018 году, именно так переводится с французского его название — «Vikings Chant».

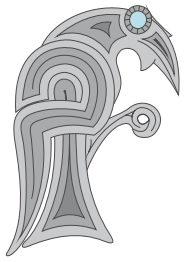
Вступлением к альбому служит «Enn Átti Loki Fleiri Börn», открывая последующую церемонию приобщения к тайнам древних мифов. Первая полноценная песня — «Rún», начинается с красиво артикулированного гитарного рифа, к которому вскоре присоединяются племенные барабаны. Женский вокал усиливает мистическую атмосферу и вводит слушателей в состояние транса. «Níu», четвертый трек, завораживает гитарными переливами и в сочетании с вокалом и нежным звуком всплесков воды дарит ощущение покоя и умиротворения. «Обратись с мольбой к нему, в плавание отправившись», — говорится в песне о Ньёрде, и мы понимаем, что путешествие пройдет спокойно, воды безмятежны. «Gleipnir», шестой трек, более динамичный, с яростным боем племенных барабанов и мужским вокалом. Напряжение нарастает, Фенрир страшно воет, скованный цепью, до наступления Рагнарёка. Следующий трек «Krákumál» основан на простой мелодии, исполняемой смычковыми в сопровождении одиночного мужского вокала. Вскоре присоединяются другие голоса, словно отголоски прошлого. Вороны рассказывают о битве с Великим Змеем. «Es Man lötna», девятый трек, представляет собой захватывающее пение а capella в исполнении женского вокала. «Великанов я помню», — вещает Вёльва. Миры только начинают зарождаться, всё еще впереди.

«Vikings Chant» включает в себя 18 композиций, очень разнообразных по настроению. Пелось в них и о проделках Локи, и об Одине и его чертогах, о сотворении жизни из зияющей бездны, о том, как месяц зовётся в разных мирах. Только одно в этих песнях всегда неизменно — чарующее звучание древних инструментов и прекрасный вокал. Осталась верной своему стилю группа и в 2020 году, когда вышел второй альбом — «Vikings Memories».

Истории этого альбома звучат голосами Жюстин и Пьеррика, Мэттьё ушел из группы. Еще одно существенное отличие, на мой взгляд, в том, что эта работа более структурирована, здесь главенствует водная тематика. «Grótti» представляет собой песню великанш Феньи и Меньи под треск жерновов, перемальвающих соль. «Jörmungrund» погружает слушателей на морское дно. Там, где были «дети на холмах, холмы на острове», теперь «рыба вместо детей, киты вместо медведей, обломки вместо домов». Подобное бессилие человека перед силами стихии показано и в песне «Hafgerðingar» о Хафгуге — праматери всех морских чудовищ. Когда «земля погрузится в море», все будут в ее власти. Но на смену безысходности приходит противостояние стихии. «Viðförla» и «Sækonungar» уносят слушателей на драккаре в захватывающее путешествие, ведь «зачем барабан под рукой, если ни один храбрец не последует за мной в другие страны?» В этом альбоме SKÁLD показывают эпоху викингов не через призму битв и сражений, что наиболее характерно для этого музыкального направления, а через борьбу с холодом Великой Зимы, как в песне «Fimbulvetr», через представление о справедливости, как в «Sólarljóð» и «Þistill Mistill Kistil», через восприятие времени и законов природы, как в заключительной песне альбома — «Nýg», в которой слышатся отзвуки арфы Форсети, а может — Браги, и «колесо делает новый поворот».

По моему мнению, SKÁLD — удивительная группа! Находясь достаточно далеко от центра скандинавской народной музыки, эти ребята исполняют её с таким мастерством и проникновенностью, что даже самые стойкие традиционалисты воскликнут «Vive La France!»

Алексей ГЛАЗАЧЕВ

Фестиваль Самайн

Близился Самайн - великий праздник, когда зажигались огни во всех пяти покоях Дома Красной Ветви и люди со всех Пяти Королевств съезжались на священный холм Тары, чтобы вместе с Верховным Королем встретить наступление зимы и нового года. Это было время, когда на глазах таяли стада и опустевали погребца с медами и пивом, когда вершились суды и заключались союзы. И еще это было время, когда с наступлением темноты люди собирались у очагов и костров и не решались без крайней нужды выходить за пределы освещенного огнем круга в наполненный духами и опасностями мрак колдовских ночей ...

А. Платов. «Тропа предела»

Полагаю, у многих уважаемых авторов и читателей «Северного Ветра» (в том числе и у меня) в 2020 году возникали малоприятные ситуации, когда концерты наших любимых групп и исполнителей сперва переносились, потом отменялись, снова переносились на неопределенный срок, и не было этому конца и края. Поэтому для меня было очень приятно и неожиданно получить приглашение на трехдневный фестиваль «Самайн» в московский клуб «Гластонберри». Для меня это было далеко не первое и не последнее посещение «Гластонберри» и его «Самайна», но, безусловно, оно выделялось из остальных.

Несмотря на все сложности 2020 года с его запретами и ограничениями, организаторам удалось создать великолепную доброжелательную атмосферу праздника. За что я отдельно люблю «Гластонберри» – на сцену выходит много разных групп, большинство из которых я вижу в первый раз, и это действительно интересно: слушать, смотреть на новые имена, на ребят, которые только начинают свой путь на сцене. Порой ловишь себя на мысли, что вот эта группа, коллектив или исполнитель – потенциальные звезды, которые, возможно, станут известны на всю страну, а тебе приятно, что ты видел их в начале пути. А вот эти ребята какие-то невероятно душевные, и хочется подойти к ним после выступления, пообщаться, познакомиться. Кстати, именно здесь, на «Самайне», это сделать достаточно легко!

Здорово, что в клубе несколько сцен, и если тебе по каким-то личным причинам «не зашла» та или иная группа, можно не страдать ближайшие полчаса у сцены, а просто перейти в другой зал и найти то, что тебе по душе, по духу и по слуху. Но на самом деле есть, скорее, обратная проблема, потому что в одном зале ты слышишь кельтскую арфу, в другом – горловое пение, а хочется успеть везде.

На протяжении трёх дней празднования выступали, бодрили тело и дух, следующие коллективы: Azagra, «Корни Озёр», Red Brick Boys, Green Guard, «Очелье Сороки», Тинтал, Shedda, Conor Murray & The Clover Rovers, Irish Parking, Frank McGuire, Puck & Piper, Bjarla, Brownie Bridge, «Человек Мира», «Хольда», «Лёдъ», «Вольный Путь», «Земля Легенд», Teufelstanz, SlipÉir, Daemi, «Загадки Евы», танцоры Brave Scots. Если кого пропустил –

85...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р№34
2021

извините. Вы все настоящие, яркие, потрясающие!

Отдельно мне нравится, что в дни «Самайна» в клубе действует небольшая, но вполне себе полноценная ярмарка, где можно подобрать украшения, амулеты, открытки и прочие приятные вещицы (если не себе, то в подарок), большинство из которых заботливо сделаны руками мастеров и мастериц, которые с удовольствием тебе расскажут о каждой вещи, как она сделана, для чего, с чем лучше носить и тому подобное.

Безусловно, пару слов необходимо сказать про зрителей и гостей фестиваля. Мало где встретишь столько дружелюбных, приятных и просто классных парней и девушек, мужчин и женщин. Многие приходят в очень крутых костюмах, сделанных с душой, вниманием к деталям и нюансам. А, как мы все понимаем, дело именно в них.

Лично мне было невероятно приятно потанцевать, покружиться в хороводе, попить медовухи на «Самайн» 2020 в «Гластонберри». Большое спасибо всем организаторам и лично Татьяне Шмелёвой за такой прекрасный фестиваль, за приглашение и, конечно, за помощь в подготовке данного материала.

И если вы сожалеете, что вас там не было, то это правильно, но не стоит отчаиваться: в конце октября – начале ноября 2021 года нас ждёт традиционный концерт на Самайн, новые и уже полюбившиеся зрителям имена, тёплые встречи с друзьями, новые знакомства. Поэтому не стоит долго раздумывать, как провести холодные ноябрьские вечера, – есть отличный готовый вариант. Смело хватайте друзей, подруг и идите танцевать под хорошую, настоящую музыку. А если вы один/одна, то, на мой взгляд, «Гластонберри» – одно из лучших место, встреча в котором может перерасти в настоящую дружбу, добрую привязанность, чистую любовь.

Всю актуальную информацию по концерту 2021 года вы можете получить в официальной группе-встрече фестиваля: https://vk.com/samhain_2021

Официальный сайт фолк-фестиваля «Самайн»: www.samhain-fest.ru

А пока предлагаю просто посмотреть, как это было. Все фотографии взяты из официальной группы Вконтакте фестиваля (https://vk.com/samhain_2020).

Столичный вертеп

... 86

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

Макс Карпухин
yemgl.ru

Katerina Guchova / metalarts.org

87...

СЕ
ВЕ
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

Анастасия ЗИМОВА

Katla

Летом на Netflix вышел новый сериал «Катла» (Katla) — совместный проект Нетфликса и Reykjavik Studios, режиссёром выступил исландец Балтазар Кормакур. Основа сериала — мистическая история на фоне северной природы: тихий маленький городок Вик содрогается от извержения вулкана Катлы, а из недр вулкана вдруг появляются таинственные люди, ничего не помнящие и с ног до головы покрытые чёрным пеплом.

Первый сезон будто сделан специально для любителей Исландии, мечтающих её посетить, и, что особенно ценно в наши ковидные времена, даёт возможность путешествия в эту волшебную страну. Эстетическая сторона у сериала безупречна, во время просмотра

так и хочется поёжиться от пронизывающего морского ветра и холода, который источают голубые ледники. Завораживающие пейзажи острова играют в сериале важнейшую роль: особенно мрачный и красивый пляж с чёрным песком Рейнисфьяра и величественные скалы Рейнисдрангар, которые в кадре показывают так часто, что они становятся настоящими героями повествования, а не просто фоном для исто-

рии.

Снят сериал в классическом скандинавском стиле: долгие крупные планы, скудные и порой почти бессодержательные диалоги, а об эмоциях героев, как это принято в исландских сагах, приходится только догадываться — напрямую о них не рассказывается. Впрочем, на этом сходство с сагами исчерпывается, а отсылки к скандинавской мифологии эпохи викингов в сериале нет. Главная сюжетная интрига сериала — появление зловещих двойников «допельгангеров» — основана на более позднем фольклоре, а именно: распространённом средневековом сюжете сказок о подменышах. Достаточно вспомнить такие исландские сказки об аульвах, как «Девочка из Свинаскаули», «Аульв с мешком», «Мальчик, который вырос у аульвов» и многие другие. Впрочем, в сериале роль аульвов исполняет вулкан Катла — по какой-то причине, которую нам, видимо, раскроют во втором сезоне, его извержение приводит к появлению этих самых двойников. Сказки о подменышах, что приятно, будут упомянуты напрямую, хоть и вскользь, одним из персонажей — учёным-вулканологом, который станет размышлять о причинах происходящего. К сожалению, на этом связь с фольклорным сюжетом заканчивается. Нельзя не отметить, что саспенс, зловещая атмосфера, непреходящее ожидание чего-то, что неотвратимо случится, выстроены очень хорошо, особенно в первых сериях, однако сезон затянут и вполне мог уместиться в шесть серий вместо снятых восьми. В целом, первый сезон можно смело рекомендовать любителям Исландии, но понравится он далеко не всем.

... 88

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

Кулинарное путешествие в прошлое: поваренная книга викингов

Даниел СЕРРА, Ханна ТУНБЕРГ

Перевод: Мария ЮЛИНА

Продолжение.

Начало в 30-33 номерах.

Напитки

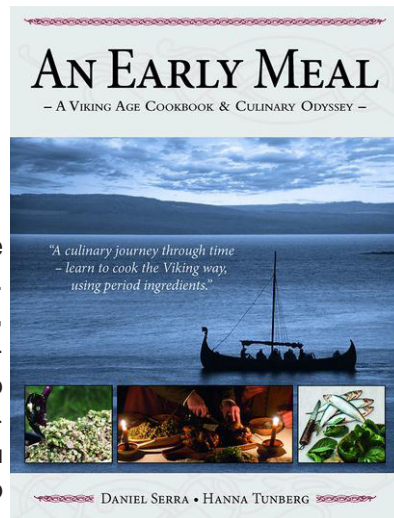
Как это не удивительно, но воду и сладкое молоко не часто использовали для утоления жажды в эпоху викингов. Хотя колодцы начали выкапывать задолго до этого времени, их чистота, мягко выражаясь, была сомнительной. В средневековых книгах можно встретить советы по использованию родниковой и дождевой воды для питья и, в некоторых случаях, для приготовления пищи. Молоко и молочные продукты считались слишком жирными и сладкими для повседневного употребления, и, хотя нагретое молоко упоминается в некоторых сагах, скорее всего, его давали в основном пожилым, больным или детям. Более вероятно, что вместо свежего молока чаще пили кислые напитки длительного хранения из козьего или овечьего молока или остатки жидкости после приготовления сыра и масла, то есть сыворотку и пахту.

Пиво в эпоху викингов считалось более престижным и востребованным напитком. Вероятнее всего, оно было и слабее, и кислее, чем современные сорта, и по вкусу больше

напоминало бельгийский ламбик, чем обычный эль или биттер. Приправы, используемые для приготовления пива, были более разнообразны, чем сегодня. Кроме таволги и восковника болотного, которые упоминаются в средневековых источниках, другими известными пивными специями были шиповник, тысячелистник, можжевельник и смеси других трав. Хмель не был распространенным ингредиентом вплоть до 13-14 веков, но уже в эпоху викингов его начали использовать в некоторых немецких монастырях (об этом есть упоминание в одном средневековом тексте).

В Скандинавии также были обнаружены следы хмеля, но такие находки очень редкие и не обязательно свидетельствуют об его использовании в пивоварении.

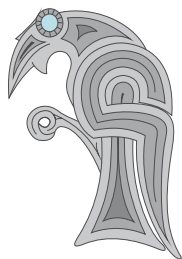
Любые сладкие напитки считались экстраординарными и праздничными. Вероятнее всего, на праздники варилось особое пиво, которое отличалось от обычного не крепостью, а именно сладким вкусом. Тоже самое можно сказать и про медовуху – согласно древним рецептам она ценилась прежде всего за сладость, а не за содержание алкоголя. И хотя в сагах и мифах упоминание медовухи встречается достаточно часто, в реальной жизни она была эксклюзивным напитком, что придавало ей статус напитка королей, героев и богов. Основным ингредиентом медовухи – медом, – скорее всего, торговали на Балтийском побережье.

89...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

Способы приготовления еды

Сердцем любого длинного дома был очаг. Вокруг него всегда была суматоха. Каждый из домочадцев и гостей старался подобраться поближе к огню, чтобы погреться, услышать последние новости и стащить что-нибудь вкусненькое из котла, пока готовится еда. Кроме того, что очаг был источником света и тепла, он также был основным местом для приготовления пищи. Еду готовили в больших и маленьких котлах, а съедобные корешки запекали в золе.

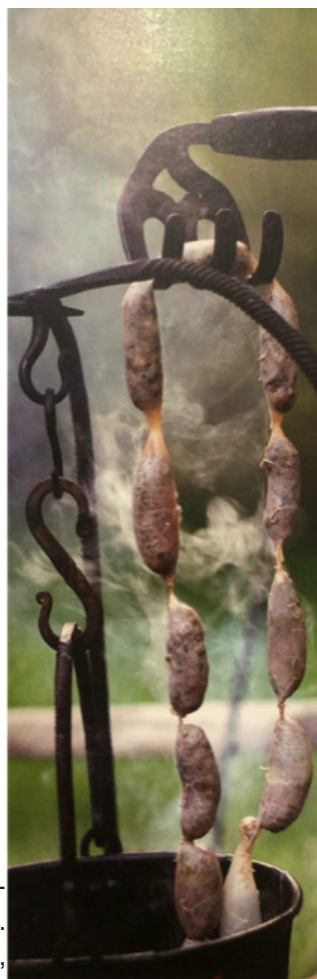
Несколько археологических находок указывают на то, что пища также могла готовиться в специальных углублениях недалеко от дома или в «огненных домах», как их называли в исландских сагах. Такие дома варьировались от простой постройки с одним очагом до более сложных конструкций, в которых размещались и очаг, и печь. Это были настоящие кухни! Пожалуй, самый впечатляющий пример такой кухни можно найти на большой ферме недалеко от Эслова на юге Швеции. Духовка и очаг там были расположены рядом со входом, а в глубине дома вдоль стен стояли скамейки, которые использовались либо для копчения/сушки продуктов, либо как удобное место для хранения домашней утвари.

Очевидно, что приготовление пищи было в основном женской задачей, но все не так просто, как может показаться на первый взгляд. В некоторых сагах описывается, как мужчины, выезжавшие торговать за границу, по очереди готовили для всей группы. Это можно было бы назвать «особым случаем» и не принимать во внимание, но археологические находки также подтверждают, что мужчины участвовали в приготовлении пищи. В норвежских захоронениях некоторые кухонные принадлежности были почти поровну распределены между мужчинами и женщинами – например, сковороды, вертела и сосуды из талькового (мыльного) камня.

Отваривание

В небогатых хозяйствах основной котел для варки представлял собой небольшой сосуд из керамики или мыльного камня. Семьи побогаче могли позволить себе иметь несколько котлов, иногда даже из железа или меди.

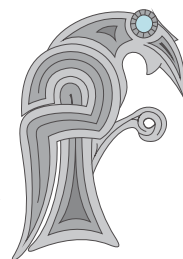
Отваривание было наиболее распространенной техникой приготовления пищи, позволяющей максимально сохранять соки и жир продуктов. Кроме того, такой способ был совершенно незаменимым при приготовлении сушеных бобовых, зерен или мяса. Большие железные котлы в основном использовались для приготовления мяса и/или овощей и бобовых, которые готовились в мясном бульоне. Тушеные блюда, каши и соусы, скорее всего,

готовили в глиняных сосудах или сосудах из мыльного камня.

Даже на самых престижных застольях всегда присутствовали отварные блюда. То, что такой способ готовки, а также сами котлы играли роль, выходящую за рамки обыденной, можно увидеть, если взглянуть на цены в исландском своде законов XII века «Gragas»: большой железный котел стоил примерно столько же, сколько «кобыла в возрасте от четырех до десяти зим, способная приносить потомство и без дефектов», или три четверти коровы. Примеры исключительной важности некоторых котлов также можно увидеть в сагах. В одной из них рассказывается, как началась вражда из-за права собственности на конкретный котел.

Продолжение следует...

91...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

Норвежская сказка Водяной

Коварен водяной, всё норовит человека под воду утащить. Потому после захода солнца будь настороже. Иной раз прячется он в нежной белой кувшинке. Рука так и тянется сорвать прекрасный цветок... Но стоит лишь его коснуться - вмиг провалишься в глубокий омут, и водяной схватит тебя мокрыми скользкими лапами. А то присядешь как-нибудь вечером один на берегу лесного озера... И поплывут воспоминания, одно за другим, - такие живые, тёплые, будто солнечные блики меж листьев кувшинок. Но берегись! Это водяной играет на струнах человеческой души. Волшебное озеро навеивает воспоминания, а в глубине затаился водяной. Он знает, как легко поймать человека в сеть чудесных мерцающих отражений.

Водяной может превратиться во что угодно. Вот лежит он на берегу, обернувшись драгоценной сверкающей брошью; дотронешься - и ты в его власти. Ох уж хитёр, даже забытой в траве удочкой с леской и крючками прикинуться ему ничего не стоит.

Есть у водяного ещё одна уловка: обратиться в старую наполовину вытянутую на берег лодку. Но он так часто к ней прибегал, что теперь уж мало кто на неё покупается. Однако случается и такое. Идёт мимо какой-нибудь простака, видит лодку и думает: «Что ещё за ветхое корыто! А воды-то в нём сколько... Ой, да тут и старое ведро осталось!» И давай вычерпывать водяного. Ну а после садится в лодку - и вперёд!

Поначалу всё идёт хорошо: водяной любит поиграть со своей жертвой как кошка с мышкой. Как чудесно скользить среди кувшинок по неподвижной, будто зеркало, озёрной глади! Её и веслом-то грех замутить... Вон вдалеке островок, поросший берёзками, виднеется - славно было бы к нему пристать! Глядь - на середине озера старая лодка даёт течь. А потом и вовсе трескается пополам и тонет. Тогда водяной обвивается вокруг своей жертвы и тянет её на дно.

Бывает и так: водяной обращается в серую лошадь, ходит, пощипывая травку, по берегу и ждёт, чтобы кто-нибудь взобрался на него верхом, - тут он и прыгнет в воду вместе с седоком.

Как-то раз увидел такую серую лошадь один крестьянин. Её откормленные бока так и лоснились, потому мужик решил, что из неё выйдет отличная рабочая лошадка. Правда, сперва он долго макушку чесал - откуда бы такой лошади здесь взяться? - но так ничего и не придумал, бросился домой за уздечкой. Спрятал узду хорошенько за пазуху - и назад. А лошадь бродит, как и прежде, склонив голову к траве.

«Ну, жеребчик! Поди сюда, милый, поди!» - стал приговаривать мужик.

«Жеребчик» и пошёл. А сам только и думает, как бы усадить мужичонку к себе на спину.

И вдруг мужик - хватъ его за обе ноздри! Тут уж пошла другая пляска. Как ни прыгал, как ни брыкался водяной, уздечка сидела прочно. Хлопнул мужик коня ласково по лоснящемуся боку: «Ну, теперь со мной пойдёшь, радость моя!»

Отныне водяной был в его власти. Но жеребец так и не присмирел, ведь его заперли в душной вонючей конюшне, его, привыкшего плескаться в прохладных лесных озёрах меж водяных лилий. А когда его выводили из стойла, было и того хуже: крестьянин вздумал пахать на новом жеребце свой надел. Делать нечего, водяной тянул плуг - только земля во все стороны летела: силищи-то в нём - как у двадцати лошадей.

«Жеребец просто на вес золота! Работает как чёрт и не ест ничего», - радовался мужик.

Но иногда пугал его пронзительный взгляд колдовских лошадиных глаз, зелёных, как глубокий омут. А после захода солнца серый конь впадал в такое неистовство, что никому в конюшне покоя не было. Он громко ржал, лягался и рыл землю копытом - аж пыль столбом стояла.

Мужик поначалу лишь посмеивался над этим, но день ото дня на душе у него становилось всё тяжелее. Вскоре он и вовсе сон потерял. Непонятная тревога обручем сдавливала грудь, а по телу пробегала дрожь. Ему всё время мерещились глубокие тёмные воды да отражённые в них лучи солнца, и чудилось, что сам он медленно погружается в бездонную пучину.

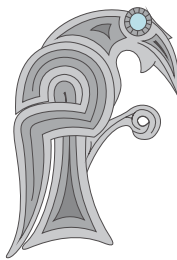
В конце концов позвал мужик своего работника и сказал: «Ула, снимешь уздечку с серого жеребца, дам тебе десять далеров!»

«Отчего ж не снять! Тут работы-то всего на двенадцать шиллингов», - ответил Ула.

Стоило парню снять уздечку, как конь кинулся напролом сквозь стену конюшни, так что брёвна, как пушинки, разлетелись.

А старая Ингер Баккен, что жила у озера, рассказывала потом, как серый жеребец одним махом перескочил через её огород. «Из ноздрей его валил дым, хвост стоял трубой, - добавляла она. - А как он летел! Богом клянусь, кинулся напрямиком в воду - брызги стеной поднялись!»

*В оформлении использована
иллюстрация Теодора Киттельсена*

93...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

Ольга МАРКЕЛОВА

Товарищ Гисли Сурссон

Двухголосие
(метароман)

Продолжение. Начало
в 33 номере
«Северного ветра»

Надо ли писать, что ели ваши герои, чем лечились, из чего были сделаны покрывала на их кроватях? Мы ведь пишем роман по мотивам саги, а сага прекрасно обходится без всех этих бытовых подробностей: как-никак, она возникла в обществе, где все они и так были известны слушателям. А долго и нудно описывать слушателям то, что они и так видят перед собой каждый день – непростительное педантство!

Но вот через много веков вдохновившийся сагами романист пишет: «Герой пошёл обедать», - и при слове «обед» читатель представляет себе фарфоровую (и хорошо ещё, если не пластмассовую!) тарелку, вилку с ножом, наперченную котлету, варёную картофелину... В следующую секунду эрудированный читатель немедленно отмахнётся от таких анахронистических мыслей: он-то знает, что вилки появились в повседневном обиходе только в семнадцатом веке, что перец в привычных нам количествах и сниться не мог рядовым хуторянам из Северной Атлантики, что посудой им служили пузатые сосуды из дерева с резной крышечкой... Время «наивных читателей», меривших всё на свой аршин, уже давно минуло, в наши дни все уже заранее знают что-нибудь о прошлом из кино и книг. И если ты как автор решишь немного помочь своей аудитории представить себе в деталях быт далёкой эпохи – не воспримут ли они твою помощь как оскорбление, как прозрачный намёк на то, что они сплошь невежды?

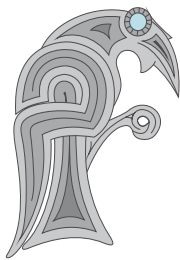
Да, нынешний читатель горд и без колебаний отвергнет твои разъяснения, если они будут чересчур навязчивы. Только в глубине души он всё-таки нуждается в них. Знать абсолютно все нюансы невозможно, и вряд ли человек, решивший насладиться чтением художественного текста, при каждой фразе «Герой открыл дверь» бросится смотреть в интернете, какие на исландских хуторах десятого века были двери... Хорошему историческому романисту пристала деликатность; он не должен забывать, что вообще-то его читатель – эрудит и умница, просто некоторые вещи ему необходимо самую малость освежить в памяти...

Разумеется, всё вышесказанное немислимо без одного-единственного – но крайне важного! – условия: писатель тоже должен быть эрудитом и умницей. Материальную культуру описываемой эпохи он обязан знать назубок. В идеале он должен предварительно не только прочесть труды историков и археологов, но и попробовать «примерить на себя» повседневность своих героев в рамках какого-нибудь реконструкторского проекта. Или хотя бы вдоволь походить по музеям. Но при этом он ни на миг не должен забывать, что описания быта в его романе ни в коем случае не должны напоминать музейный каталог...

Гисли прожил вне закона больше всех людей, кто когда-либо в Древней Исландии попадал в такую ситуацию. Ну, не считая Греттира. Он скрывался то там, то сям у своих знакомых, частенько забегал домой к жене, потому что очень её любил. Бёрк и компания пытались принудить её выдать Гисли – но, понятное дело, она его не выдала.

И вот наконец Гисли пришёл к своему брату и попросил обеспечить его подмогой. Но Торкель всё своё: мол, денег, товаров и продуктов всяких дать могу, а защиты не проси. И когда Гисли попросил его в последний раз, и он в последний раз отказал, тут Гисли сказал,

мол, нехорошо мы расстаёмся - а я ведь знаю, что ты будешь убит раньше, чем я, и мы с тобой друг друга уже больше не увидим. Ну, Гисли был человеком прозорливым, и сны ему всякие снились вещие, так что можно не сомневаться, что в этих словах была какая-то правда. Но Торкель сказал, что ему на всякие пророчества наплевать.

После этого Гисли поплыл на остров Хергильсэй в Брейдафьорде, а потом забрал из корабля всю снаряду, а корабль перевернул и пустил по течению, так что все подумали, что Гисли утонул, и не стали его особо искать. А на острове Хергильсэй жил его дальний родственник, которого звали Ингьяльд, и у него была жена и сын умственно отсталый, который был привязан за верёвочку возле дома и, как овца, щипал травку. Гисли там довольно долго жил: целых три года, – а поскольку он был искусным плотником, то он стал делать для своего родича всякие вещи, в частности, построил три корабля. И когда люди увидели эти изделия, они смекнули, что Гисли жив, потому что у Ингьяльда у самого руки росли, понятно, откуда.

И вот на хутор Ингьяльда приплыл Хельги Соглядатай, который выслеживал по поручению Бёрка. Он притворился больным, когда его позвали на рыболовный промысел, лёг в доме и подсмотрел, как жена Ингьяльда (Торгерд её звали) тайком даёт еду Гисли, который прячется за перегородкой. На следующий день после этого Хельги быстро выздоровел и с острова уплыл.

Знание материальной культуры при создании исторического романа бесспорно необходимо.

Но ещё более необходимо твёрдое знание нравов, ценностей, мыслительных привычек эпохи. Ведь человеческое сознание исторически изменчиво, и герои саг явно думали и смотрели на мир совершенно не так, как мы.

Персонаж исторического романа, безупречно одетый по моде своего времени, но думающий и чувствующий как современный человек – это отнюдь не то, к чему мы стремимся! Такая картина будет насквозь фальшива; если наш средневековый персонаж станет, например, рассуждать о равенстве сословий или скрупулёзно отмеривать минуты, чтоб завершить свои дела строго по графику, - это будет уже никакой не средневековый герой, а в лучшем случае реконструктор, которому захотелось нарядиться в жителя далёкой эпохи. И тогда этот герой лучше бы вовсе молчал, чем выдавал такие фееричные анахронизмы – да только главный герой совсем не может быть «без речей».

Приняв всё это во внимание, мы направляемся в библиотеки искать полезные книги о «мировоззрении средневекового человека». Однако чем дальше мы ищем, тем больше понимаем, что при этом не просвещаемся, а ещё больше запутываемся: понятие «Средневековье» охватывает добрую тысячу лет и большое множество стран, - где же в этом изобилии информация о нужном нам регионе и веке?

Допустим, мы всё-таки отыскали её. Допустим, мы дали себе время прочесть от корки до корки фолиант «Мировоззрение жителей Западных фьордов в X веке», вышедший ограниченным тиражом на редком языке. Предположим, мы даже привели мысли и поступки героев нашего романа в соответствие с основными выводами этого труда. Историки-медиевисты без сомнения похвалят нас за это... Но будут ли солидарны с нами другие читатели? Ведь чтобы растолковать мотивы поступков героя тем, кто не читал этот исторический труд, придётся писать для них подробные примечания со ссылками на источники, – и чтение исторического романа из удовольствия превратится для них в нечто, до безобразия напоминающее подготовку к вузовскому экзамену. Но это, в конце концов, абсолютно не то, чего нормальный человек ожидает от чтения исторических романов!

Однажды, когда Ингьяльд с его рабом и рабыней и Гисли выплыли в лодках на промысел, они увидели на горизонте корабли, на которых явно был Бёрк с его людьми. Ингьяльд был человек прямой, и он немедленно предложил Гисли побыстрее заплыть на берег, на котором была крутая скала, стоять на этой скале и сражаться до последнего. Но Гисли не хотелось прямо так сразу навлекать смерть на голову своего родича, который к нему так хорошо относился и так долго на своём острове укрывал. И он придумал более хитрый план: поменялся одеждой с рабом, как он уже однажды делал, и раба в своей хорошей

95...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

одежде и Ингьяльда отправил на эту скалу, а сам сел в лодку с рабыней и прикинулся сыном Ингьяльда – дурачком. И когда к лодке подплыл Бёрк, он увидел только рабыню, которая уже замучилась с этим умственно отсталым, который к тому же был сильный как тролль, раскачивал лодку и чуть не вываливался за борт. Рабыня в ответ на расспросы сказала, что не знает ни про какого Гисли, но с Ингьяльдом на острове какой-то человек, высокий и могучий, а Ингьяльд сейчас уплыл ловить рыбу, очевидно, со своим рабом. Ну, эти отправились за ним в погоню, увидели, что Ингьяльд стоит на скале и готов защищаться, и потребовали выдать им Гисли. Бёрк ему говорил много нелестных слов; сказал: «Вот, ты от меня землю получаешь, а людей вне закона укрываешь, и не просто кого-нибудь, а того, кто моего брата убил!» На что Ингьяльд с чувством собственного достоинства ему ответил: «У меня одежда худая, и если я её не изношу до дыр, меня это не особенно огорчит, а за Гисли я вообще с радостью жизнь отдам!»

Колдовство Торгрима Носа было направлено на то, чтоб Гисли не мог уходить от преследования, но это заклятье работало только на большой земле, а на мелкие острова не распространялось. И поэтому в тот раз Гисли благополучно спасся от своих преследователей.

А Гисли потом попросил этих раба и рабыню отпустить на волю, потому что они ему очень сильно помогли: фактически спасли жизнь.

Чтобы написать хороший исторический роман, надо досконально представлять себе также и социальный уклад изображаемой эпохи. Факты таковы, что в столь любимой нами Исландии X века (нравится нам это или нет) существовало рабство. Мы знаем, что там, где это явление было распространено, оно могло иметь самые различные формы: в трудах по истории мы читаем и о жестокосердых обществах, в которых рабов били и мучали, и о мило-патриархальных, где они занимали положение младших членов семьи. И мы очень надеемся, что древняя Исландия ничем не напоминала первые общества, но занимала достойное место в ряду вторых... Вообще говоря, нам неприятно осознавать, что в том или ином обществе бываю или бывали рабы. Но автор романа из «века саг», стремящийся к исторической достоверности, должен, фигурально выражаясь, влезть в шкуру человека, для которого рабство – обычнейшее явление.

Согласно тексту нашей саги, даже у бедняка Ингьяльда, щеголяющего в дырявой одежде, были раб и рабыня, – а у несравненно более зажиточной семьи Гисли явно было гораздо больше челяди! (Впрочем, если верить той же саге, это не мешало самим братьям прилежно заниматься хозяйственными работами на своём хуторе). Как представить себе такой уклад? Современный человек, задавленный бытом и необходимостью добывать финансы, порой склонен помечтать, как прекрасно было бы, если б у него постоянно жила пара-тройка людей, которые бесплатно исполняли бы за него домашние обязанности... Но представьте себе на минуту, что в вашем доме всё время торчит несколько совершенно чужих вам мужиков и девушек, которых надо, во-первых, кормить, во-вторых, задавать им работу по утрам и проверять результаты вечером, и в-третьих, следить, чтоб они не проворовались и не сбежали. А если учесть, что рабов в Скандинавии X века часто привозили из Ирландии, то в вашем доме постоянно звучал бы чужой язык, и вам пришлось бы спешно обучать всех этих дюжих парней в домотканых рубахах своему языку, чтоб они могли хотя бы понимать ваши приказания, а также и самому учить ирландский, чтобы в нужный момент всё понять, когда они за вашей спиной будут сговариваться о побеге или поджоге хутора... А ещё вам придётся учитывать, что все эти толпящиеся в доме ирландские мужики могут подслушать ваши приватные беседы – и разболтать кому-нибудь, кого вы совсем не хотели бы посвящать в свои дела... И вы с прискорбием осознаёте, что на месте рабовладельцев давным-давно заработали бы от такой жизни нервный срыв...

Чтобы представить себе мышление людей, для который такой быт естественен, требуется поистине живое воображение...

После того как Гисли уплыл, Бёрк с его людьми всё-таки заметили настоящего сына Ингьяльда – дурачка, который сидел на верёвке и щипал траву, и поняли, что Гисли их надурил. Они погнались за ним, он убил одного человека, пустился вплавь, в него кинули копьём, ранили, меч свой он обронил, потому что был слишком измождён, чтоб плыть и ещё при этом держать меч. Но уже к ночи он доплыл до земли и тайными тропинками пробрался

к хутору одного своего знакомого, которого звали Рэв, что означает «Лисица», постучался, объяснил ему, как было дело, и попросил спрятать его.

А у Рэва была жена, Альвдис, очень склочная, с совершенно бешеным характером. И Гисли спрятали у неё в кровати. И вот среди ночи вваливается Бёрк со своей свитой, спрашивает, где Гисли. Рэв ему: так, мол, и так, не видел я никакого Гисли. Но они всё равно заявляют ему, что будут обыскивать дом. И они ищут везде. Но Альвдис услышала, что в дом вошли какие-то чужие люди и среди ночи начали там всё переворачивать вверх дном – и как начнёт их честить просто самыми последними словами! Люди Бёрка так ни с чем и ушли.

А Гисли прятался у Рэва целых полмесяца. Ну а потом опять отправился к своей жене.

К счастью, в мировоззрении людей разных эпох есть не только различия, но и сходства. Во все века, в любом социуме люди радуются, если им выпала удача, печалются, если их постигло горе, удивляются, если на их глазах происходит что-нибудь из ряда вон выходящее... На эту-то универсальность историческому романисту и следует делать упор. Романы нужны людям вовсе не для того, чтоб узнать об отличиях давно минувшего века от нашего (иначе они читали бы не романы, а научно-популярную литературу), а как раз для того, чтоб почувствовать, что было общего у таких непохожих эпох, что остаётся неизменным в человеческой натуре, как бы ни крутилось колесо истории... Читателю важнее всего увидеть в Гисли Сурссоне не какого-нибудь там «репрезентанта исландского свободного крестьянства X века», а просто человека, если угодно – своего товарища.

Это ощущение товарищества с минувшими веками и дальними странами, пожалуй, основное, что ищут в романах ценители художественной литературы...

Весной в Торскафьорде – Тресковом фьорде – состоялся тинг, все туда съехались и разбили свои палатки. И, в частности, пришли туда двое каких-то мальчишек-подростков, которых никто не знал.

И когда приехал Торкель, брат Гисли, и стал выгружаться и раскладываться, они подошли к нему и попросили дать им посмотреть его меч. Один мальчишка вынул этот меч из ножен, а Торкель ему на это: «Слушай, я разрешал тебе этот меч только посмотреть, а не обнажить!» – «А я это сделаю и без всякого разрешения!» – сказал мальчишка и заколол его мечом.

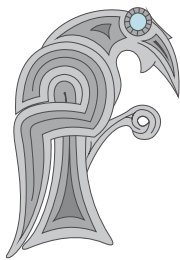
Потом мальчишек поймали, оказалось, что одного из них зовут Хельги, другого – Берг. И Бёрк их спросил, зачем они, собственно, это сделали. Они отвечают: нам, мол, надоели разговоры о том, что у Вестейна только одни дочери, а сыновей нормальных, по-видимому, нет.

Но мальчишки спаслись бегством всё-таки, и их так и не нашли. Но все догадались, что это, очевидно, были сыновья Вестейна, потому что ни у кого другого, по-видимому, к Торкелю Сурссону претензий не было.

Торкеля похоронили в кургане.

А мальчишки потом отправились к Ауд, жене Гисли, и рассказали ей о своём, как они считали, геройском поступке. Ауд их по-тихому спровадила в долину Мосдаль к своим родичам, потому что лучше было, конечно, чтоб они Гисли на глаза не попадались.

Универсальность, сказал я... Подчёркивание сходства в основополагающих психологических реакциях у представителей разных эпох... Тут главное не увлечься и не попасть в распространённую мыслительную ловушку: смешение всеобщего и привычного. Если мы решим, что для всех других естественно всё то, что является само собой разумеющимся для нас, мы придём опять к тому, от чего при начале нашей работы над романом бежали без оглядки: к изображению современных людей в костюмах. В худшем случае наш ошибочный вывод приведёт к тому, что герои романа выйдут похожими даже не на аккуратно причёсанных реконструкторов, а на участников школьной самодеятельности. И публика будет вправе высказать нам свои претензии: ведь она хотела настоящей встречи

97...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

с прошлым – а ей показали ряженных...

Потом Ауд, конечно же, рассказала мужу, что приходили мальчишки, которые убили его брата, и что она их спровадила. Гисли ответил, что она правильно сделала, потому что лучше бы этим мальчишкам не попадаться ему на глаза.

Гисли всё время видел сны, в которых ему являлись две женщины, одна добрая, другая злая. Они рассказывали ему о его судьбе, в частности, показали, сколько ему осталось жить.

Однажды к жене Гисли нагрянул Эйольв, один из соратников Бёрка, и говорит ей: «Вот тебе триста серебряных монет, а ты нам за это выдай Гисли и постарайся сама не быть рядом, когда мы его будем убивать! Я полагаю, тебе надоело вместе с ним сидеть в этом заброшенном фьорде в изгнании, родных не видеть!» – «Да, не без этого, – сказала она. – Дай-ка мне свои монеты, я на них взгляну!» Тут Гудрид, воспитанница Гисли, помчалась к нему предупредить, говорит: «Твоя жена, видимо, совсем сбрендилась: она хочет тебя выдать!» Гисли сказал: «Мне было пророчество, что меня погубит вовсе не она». И действительно: Ауд посмотрела на серебро, посчитала его, ссыпала в один большой мешок и спрашивает Эйольва: «А это действительно будут мои деньги?» – «Да, конечно!» – «И я с ними смогу сделать всё, что захочу?» – «Ну, разумеется!» – И тогда она размахнулась этим мешком и как врежет Эйольву по носу так, что даже кровь пошла! Вот она и сделала с этими деньгами то, что захотела! То есть использовала их как оружие ближнего боя. А потом она говорит: «Ну, вы, видимо, совсем разум потеряли, если считаете, что я моего любимого мужа таким злодеям, как вы, выдам! И теперь носи эти побои с позором и помни всю жизнь, что тебя побил женщина!» На что Эйольв рассердился и говорит своим людям: «Схватите её и убейте, хотя это и женщина!» Но они ему в ответ: «Мы такой подлости делать не станем!» – и его удержали.

И в этот раз Гисли тоже спасся.

Итак, наш герой одет, снаряжен, наделён мировоззрением в соответствии с последними изысканиями исторической науки. Но всё равно он напоминает иллюстрацию в энциклопедическом словаре. Да, что греха таить, бывает и так, что искренняя любовь к далёким векам способна породить только текст-снотворное немногим интереснее беллетризованной статьи в энциклопедии.

Чтоб наш герой ожил: задышал, заговорил, задвигался, пошёл задавать корм скотине, общаться с семьёй, сражаться с врагами – нам нужно как раз то, к чему мы в самом начале отнеслись с такой настроенностью: собственное воображение.

При этом лошадка нашей фантазии, предварительно тщательно объезженная исторической наукой, должна бежать по тексту именно тем аллюром, которому её научили, – и ни в коем случае не пороть отсебятину. И когда герой предаётся раздумьям в одиночестве, мечтает или видит сны, даже эти сны не должны далеко улететь в иные измерения. Иначе нам придётся признать, что у нас получается вовсе не исторический роман, а произведение какого-то совершенно другого жанра...

Как уже говорилось, Гисли постоянно снились сны. И вот в одно лето, которое, согласно пророчеству, которое он получил во сне, должно было стать последним годом его жизни, ему приснилось уже что-то настолько кошмарное и кровавое, что он вообще потерял сон. И так эти кошмары тревожили его до осени.

А осенью они с женой и с воспитанницей однажды отправились из дому утром, а люди Эйольва их выследили по следу в росе и напали на них. Эйольв сказал, мол, Гисли, хватит тебе от нас бегать! И Гисли принял бой. На него бросались с копьями, но он уложил шестерых человек, а когда на него напал Эйольв, то Ауд его ударила дубинкой по руке, так что он выронил меч. На это Гисли сказал: «Я подозревал, что удачно женился, но не думал, что настолько удачно. Хотя при всём вашем старании видно, что вы окажете мне меньшую помощь, чем хотелось бы».

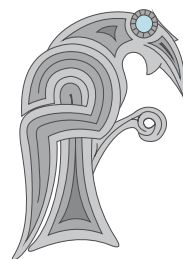
... 98

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34

2021

И они сражались дальше, и Гисли сказал Эйольву: «Я вообще-то хочу, чтоб эти триста серебряных монет, которые ты назначил за мою голову, достались тебе как можно с большим трудом. Но ещё сильнее я хочу, чтоб ты был рад заплатить и другие триста монет, лишь бы мы никогда не встречались, потому что ничего, кроме позора, тебе не светит!» Но Эйольв так не считал, и они рубились дальше и нанесли Гисли много ран, от которых он в конце концов и погиб. И, как уже говорилось, положил он в той битве шестерых человек, точнее, пятерых – шестой умер от ран. А седьмой умер от ран чуть попозже, а восьмой лежал раненым целый год, и всё равно его спасти не удалось. Остальные, кто сражался с Гисли, были более-менее легко ранены, но всё равно они потом позора не обрелись. Потому что Гисли был хотя и неудачливый, но всё-таки настоящий герой.

И вот мы дошли до столкновения героя с его врагами. Герой доблестно сражается. Как прикажете описывать битву? Как показать современному читателю драку на мечах и копьях – настоящую, а не бескровно-книжную, без всяких «упоений в бою» и «воронов, кружащих над сечей», словно листы бумаги над столом кабинетного сочинителя? Следовательно, сейчас мне как автору придётся сделать вид, что я знаю толк в битвах на мечах. Конечно, пара уроков фехтования в моей жизни была, так что это будет как бы и не притворство, – но всё равно: тогда мой меч был сделан не из смертоносной стали, а из мирного текстолита, и при поединке мне приходилось думать не о том, как отправить своего противника на тот свет, а о прямо противоположном: как бы случайно не набить ему шишек. Поэтому я могу описать «техническую сторону» хольмганга или сражения, но вряд ли почувствую то же, что и его реальные участники...

Эйольв приехал к Бёрку и рассказал, что Гисли убили. А ведь Бёрк был женат на сестре Гисли. Он попросил её встретить Эйольва и оказать ему тёплый приём. (Ну, нормальная ситуация! Она собирает брата оплакивать, а ей велят привечать его убийцу!) Но делать нечего: она выносит им еду – и поднос с едой уронила. А у Эйольва рядом с сидением лежал меч, который он подтибрил у Гисли после его смерти. Торгерд, конечно, увидела меч, пока нагибалась подбирать еду с пола, и узнала его. Она схватила меч за рукоятку и нацелила его на Эйольва, – правда, ниже, чем собиралась, – и сильно ранила его в ногу. Бёрк у неё меч выхватил и попросил Эйольва назначить выкуп за себя – что тот и сделал. А Торгерд тотчас публично заявила, что она с Бёрком разводится, после чего уехала и стала жить отдельно. И Бёрк тоже стал жить отдельно. А Эйольв отправился к себе домой.

А сыновья Вестейна, а с ними их мать, Ауд (жена, а теперь уже вдова Гисли) и Гудрид, воспитанница Гисли, и её брат – все из Исландии уехали в Норвегию. И один из сыновей Вестейна – Берг – сошёл с корабля, стал искать постой и заговорил с первым встречным. А у Гисли с Торкелем вообще-то ещё и младший брат был, Ари. Он ещё до того, как заварилась вся эта каша, ещё совсем-совсем в молодости смотался в Норвегию, и о нём ничего не было слышно. Короче, надо же было так случиться, что именно на этого самого Ари сыновья Вестейна и напоролись, буквально, не успев приплыть в Норвегию! Берг так и выложил первому встречному всё как на духу: какого он роду-племени и что он там у себя на родине на совершал. Ари услышал о гибели своих братьев, об убийстве Торкеля – тотчас взял, выхватил меч и уложил Берга на месте!

А все остальные потом разъехались кто куда. Другой сын Вестейна уехал в Гренландию; говорят, он там погиб на охоте.

Мать мальчишек и Ауд, вдова Гисли, отправились в Данию, Гудрид осталась в Норвегии. А Ари, младший брат Гисли и Торкеля, вернулся в Исландию. Но жить он стал уже не на Западных фьордах, а в других краях.

А про Гисли, которым, несмотря на его горестную судьбу, народ всё-таки восхищался, сложили много рассказов, потом написали сагу, потом сочинили множество всяких стихов в разные эпохи, потом – уже в наше время – сняли фильм, – и до сих пор история о нём что-то людям говорит.

Вот и всё.

99...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 34
2021

Итак, точность в деталях – но без педантизма; историческое знание – но без замыкания в скорлупе эпохи, живое воображение – но без отсебятины... Как много требований! И какими же противоречивыми они кажутся!

А если учесть, что художественная правда может прийти в противоречие с тем, что мы считаем правдой исторической, то даже к тому, что написано, казалось бы, в уважаемых источниках, надо относиться *cum grano salis*. Ведь потом может оказаться, что либо художник был неправ, либо историки жестоко ошибаются. А так как заведомо больше людей прочтёт исторический роман, чем диссертацию по истории, выпущенную каким-нибудь скромным опрятным университетским издательством, то ответственность автора оказывается велика: если он напишет глупости, то больше людей будут знать эти глупости, а не историческую правду. Ответственность такая, что разум цепенеет, а чистый лист кажется вовсе даже не листом, а снегами забвения, которые готовы поглотить незадачливого писателя!

В такой ситуации волей-неволей начнёшь завидовать наивному обывателю, который прочёл себе художественный текст – и радуется...

Ну, как там сага и есть, так я её и рассказал. Может, чего-нибудь перепутал по невежеству, но вы уж меня за это простите. Я ж простой читатель, я ж не специалист, в университетах-академиях не учился. Я просто всякие книги читать люблю. И товарищ Гисли Сурссон мне понравился. (Ещё бы он не понравился!) И я надеюсь, что после моего рассказа вам тоже стала интересна мировая литература.

Нет, положительно ничего не могу сделать! Если бы я был писатель старинных времён – ей-богу, сказал бы, что моё перо налито свинцом! Столько всего надо учесть! И чем больше я пытаюсь разобраться в этих нюансах, в этих хитросплетениях, тем больше запутываюсь... Определённо: современный эрудированный специалист, пожалуй, никаким образом не может приблизиться к древнеисландской саге!

2019, Москва - Рейкьявик

... 100

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

О книге Бернарда Корнуэлла «Бог войны»

Анастасия ЗИМОВА

Wyrð bið ful aræd. Судьба неумолима. Эти слова, девиз Утреда Беббанбургского, как нельзя лучше подходят теперь ко всей книжной саге. Всё неумолимо подходит к концу. Вышла в свет и переведена на русский язык тринадцатая и последняя книга Бернарда Корнуэлла о приключениях Утреда. В русском переводе роман получил название «Бог войны».

Мы уже подробно рассказывали о цикле книг «Саксонские хроники» и их телеадаптации - сериале «Последнее королевство» - в 29 номере нашего журнала (Северный Ветер, №29 (2020), стр.84-87). Поэтому рекомендуем сначала ознакомиться с этим текстом, если вы его не читали и/или не знакомы ни с книгами, ни с сериалом. В данной заметке речь пойдёт исключительно о романе «Бог войны».

Итак, Англия снова под ударом, ей снова грозят и пришлые северяне, и местные непокорные кельты. Нортумбрию, последнее свободное королевство, со всех сторон осаждают противники, а на её защите стоит великий воин и его верные друзья. Лорд Утред Беббанбургский уже не просто стар, а очень стар. Страсть как хочется пошутить про «суперстар», тем более что шутка совсем не погрешит против истины: воинская слава Утреда по-прежнему велика, а имя его наводит страх на врагов, хотя сам Утред уже больше хочет не битв, а покоя и мирной жизни бок о бок со своей семьёй. Однако король Этельстан, которого Утред обучал и воспитывал, которого фактически привёл к власти, теперь является в Нортумбрию со всем своим войском и требует помощи Утреда в приказном порядке. Здесь и начинается путь, который в итоге приведёт Утреда на поле боя - на этот раз он поучаствует в знаменитой битве при Брунанбурге, и преклонный возраст совсем не помешает ему обогреть свой меч кровью многих противников.

Честно говоря, финальный роман Корнуэлл состряпал уже по проверенной схеме: сначала жизнь тихо-мирно идёт своим чередом, потом вокруг Утреда начинают плестись интриги, Утред сперва мечется и сомневается, принять ли ему в назревающем конфликте сторону саксов или нет, но в итоге принимает её, а в последней трети книги, естественно, происходит эпическая битва, в которой неубиваемые Утред и компания, конечно же, побеждают. Всё вышло очень предсказуемо, и те, кто ждал трагического или, как минимум, неожиданного финала, будут разочарованы. Но, несмотря на то, что события в этот раз развиваются абсолютно так же, как и в остальных книгах серии, я думаю, разочаровываться не стоит. Ведь осознание, что эта книга - последняя, придаст читательским ощущениям особую остроту. Ну и что, что всё так предсказуемо, всё равно ведь здорово снова встать с Утредом в стену щитов и одержать очередную победу. Что несомненно порадует, так это исторический комментарий - Бернард Корнуэлл как всегда подробно рассказывает о своей работе с источниками и о битве при Брунанбурге. Такая ответственная работа автора с историческим материалом не может не вызывать уважение и, на мой взгляд, именно она стала залогом успеха книжной серии.

101...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

Авторы перевода:
Группа переводчиков
«Исторический роман»

https://vk.com/translators_historicalnovel

Бернард Корнуэлл о цикле романов «Саксонские хроники»

Интервью журналу «Westerner», июнь 2017 года

Корр: Как я помню, Утред все-таки попал в Беббанбург. Куда он теперь отправится?

К: Основная история — это создание Англии, но до этого еще пара десятков лет. Будь вы в Англии году эдак в 900-м, никто бы и не понял, что вы под этим словом подразумеваете — Англия. Они появятся через тридцать четыре года. Появятся в битвах. Остаток саги — как продолжится эта война и чем закончится.

Корр: А как ваша история пересекается с настоящей историей?

К: Довольно свободно, потому что о том периоде мы знаем не так уж и много. У нас есть источники вроде Англо-саксонских хроник, есть жизнеописание короля Альфреда, написанное при его жизни, но помимо этого и парочки других хроник практически ничего и нет.

Можно сказать, что большая история — то, как создавалась Англия — вполне достоверная, но поверх неё — просто горы вымысла. Большинство исторических романов рассказывают две истории: большую — например, борьбу Юга в Гражданской войне — и маленькую — может ли Скарлетт уберечь Тару. Нужно всего лишь совместить их.

Маленькая история, полностью вымышленная, выходит на передний план, а фоном всего действия выступает вполне реальная история, но поскольку о ней так мало что известно, я могу творить все, что захочу.

Корр: Вы удивлены успехом «Саксонских хроник»?

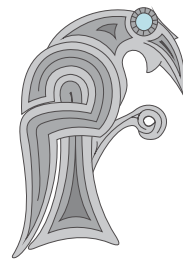
К: Мне это приятно. Не забывайте, я очень стар и написал кучу книг. Так что «Саксонские хроники» последовали за другими успешными романами. В этом смысле читатели, и, слава богу, многочисленные, доверились мне, и я попробовал обратиться к этой теме. И похоже, им понравилось.

Корр: Когда вы начинаете писать книгу, вы уже знаете, о чем она будет?

К: Не имею понятия. И часто не знаю, чем всё закончится. Обычно я начинаю со смутной идеи, но никогда не знаю, куда заведет книга. Мне кажется, удовольствие от чтения в том, чтобы узнать, как всё произойдет. Станным образом, но для меня удовольствие от писательства (а также боль) в том, чтобы узнать, как всё произойдет.

Я просто начинаю писать. Бросаю Утреда в какую-нибудь ситуацию в первой главе, чтобы посмотреть, как он из нее выпутается. Пишу четверть книги, оглядываюсь назад, и тут меня осеняет — ага, есть же лучший способ сюда добраться. Он как будто взбирается на гору. И вот я возвращаюсь к началу и переписываю, следуя лучшим маршрутом. Некоторые авторы, например известная Джоанна Роулинг, планируют всё перед написанием. Они знают, что произойдет в каждой главе, и я им завидую. Нет правильного способа или неправильного. Каждый пишет по-своему.

Корр: В ваших книгах масса мелочей, которые делают их завораживающими. К примеру, в «Азенкуре» это описания того, сколько нужно приложить усилий, чтобы натянуть лук или спустить тетиву. Откуда это берется?

К: Для каждой книги нужно делать исследование. Обычно у меня есть базовые знания предмета. Но этого недостаточно, когда речь идет о натягивании лука, раз вы об этом спросили. Я нашел человека, который действительно умеет стрелять из боевого лука, натягивая его с чудовищной силой. Я провел с этим парнем пару дней.

Это открыло мне глаза, потому что мы сделали из соломы мишень размером с человека. Мне хотелось понять, сколько стрел в минуту он может выпустить. Не забывайте, это огромный лук, и натягивать его нужно, как я думаю, с силой в сто пятнадцать фунтов. Он выпустил шестнадцать стрел в минуту.

Из шестнадцати стрел двенадцать попали в мишень, находящуюся в ста пятидесяти шагах. Остальные попали бы в человека по соседству. Это было на самом деле пугающе. Неудивительны слова Бенджамина Франклина, что американская революция закончилась бы через полгода, если бы у мятежников были длинные луки. Это куда лучшее оружие, чем мушкет.

Но требуется вечность, чтобы научиться стрелять. Лучник должен быть чудовищно силен. Мы нашли могилы английских лучников во Франции, и у всех скелетов наблюдается утолщение костей в верхней части тела, потому что они тренировали силу годами. Постоянное натягивание тетивы делало кости крупнее, чтобы они могли держать мышцы.

У того парня, с которым я имел дело, на спине была просто гора мышц. Совершенно из ряда вон.

Корр: И такие простые детали в ваших книгах делают их реалистичными.

К: Именно так скрепляется история — правдоподобием. Мелкие детали делают ее убедительной.

Корр: Детали приходят тем же путем, что и персонажи?

К: Нет. Детали во многих аспектах проще. Детали можно разузнать и записать. Но приходится просто ждать, когда к тебе придут персонажи. Некоторые появляются на странице полностью сформированными, а другие требуют массы труда.

Корр: Когда вы начали писать об Утреде — мальчике, захваченном в плен норманнами — в первой книге «Саксонских хроник», вы знали, что он станет мужчиной из «Несущего огонь»?

К: Да, и я скажу вам, почему. Как я уже говорил, «большая история» в этом цикле — это создание Англии. «Маленькая история» — сможет ли Утред получить назад свои владения.

Я уже долгое время знал «большую историю» — знал, что хочу написать о создании Англии, но не знал, о чем будет «маленькая история». И вдруг, когда мне было пятьдесят семь (то есть очень давно), я впервые встретился со своим настоящим отцом (весьма беспечно с моей стороны потерять его на пятьдесят семь лет).

Он жил в Канаде, в Ванкувере. Его звали Отред. Он сказал: «Ой, а у нас есть родословное древо». Он показал мне родословное древо, идущее до Айды Несущего Огонь в седьмом столетии. Позже я это проверил, и оно оказалось подлинным. И в том древе были люди по имени Утред.

Что меня озадачило в то время, так это Бамбург. Они были лордами Бамбурга, который я называю Беббанбург, а тогда он именно так и назывался, и Беббанбург лежал в сердце Нортумбрии, находящейся под контролем викингов. Но тем не менее эти саксы удерживали свои владения. Вероятно, им это удалось, потому что они сотрудничали с викингами и крепость была очень мощной.

И я подумал: «Вот моя история».

История о моем пра-пра-пра-...-прадедушке и его страстном желании удержать эту землю. Так началась «маленькая история». То есть я уверен, что они удержали землю благодаря сотрудничеству с викингами, но для меня это не годилось. Я пошел по другому пути.

Корр: Женщины в ваших романах часто обладают сильным характером. Но иногда — не более чем движимое имущество мужчин.

К: Я люблю сильных женщин.

Меня всегда до смерти раздражало, что в кино, если пара убегает по лесу, а ее преследуют злодеи, то в девяти случаях из десяти девушка обязательно споткнется. Ну почему никогда не спотыкается он? Почему вечно девушка?

103...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

Мои девушки не спотыкаются, вот так. Да с чего бы им спотыкаться? Ну не знаю, что насчет движимого имущества... Бывает и так. В те времена женщины были ценностью в том смысле, что стоили денег. Когда брали рабов, то убивали мужчин и забирали молодых женщин.

Корр: У вас есть персонажи вроде Этельфлед.

К: Она на самом деле существовала. И водила армии против датчан. Меня всегда удивляло, что о ней забыли.

Корр: И она — очень сильный персонаж, как и дочь Утреда Стиорра. Эти персонажи занимают центральное место в ваших книгах и при этом сильные женщины в мире, где, я бы сказал, доминировали мужчины.

К: То была эра альфа-самцов. Почти как Дикий Запад, хотя уверен — вы ненавидите выражение «Дикий Запад». В этом мире доминировали мужчины, и вопрос в том, как женщины выживали в таком жестоком обществе. Один из способов — быть крепким орешком. Ответ, к которому они пришли в итоге в средневековой Европе, — это в общих чертах изобрести рыцарство. Рыцарство — это кодекс поведения. И подтолкнули к нему именно женщины. Песни слагали мужчины, но женщины поощряли идеи рыцарства, потому что они вынуждали этих альфа-самцов вести себя приличней. Но если положение становилось совсем паршивым, то рыцарство забывалось и начиналась резня. И в этом трудность. В обществе, где правит сила, чтобы поддерживать мир или вообще что-либо делать, нужно научиться держать в узде этих альфа-самцов. В том обществе было принято, что одни люди выбивают дерьмо из других. И женщины обладали сильным оружием, чтобы контролировать мужчин, так что они не вызывают у меня жалость.

Корр: В ваших книгах большую роль играет религия и церковь. Старые боги против нового христианского Бога. Это настолько важно в ваших книгах, что не могу не спросить.

К: За этим стоят две цели. Во-первых, большинство моих героев — изгои. Шарп поднялся из рядовых. Натаниэль Старбак — северянин, дерущийся за Конфедерацию. Они отличаются от окружающих, и самый легкий путь для этого — сделать Утреда язычником. Он входит в противоречие с главенствующими моральными устоями христианского Уэссекса. Я не поклонник организованной религии. Понимайте, как хотите. Религия была очень важна для тех людей, как же иначе. Лишь в 16 веке люди начали сбрасывать кандалы религии. И нетрудно понять причину. Если вы живете в донаучной, дотехнологической эпохе, у вас нет объяснений для бедствий. Почему умер ребенок? Почему разлилась река? Почему погиб урожай? Это важные вопросы, влияющие на жизнь и счастье. Для тех людей единственный ответ давали суеверия. Река разлилась, потому что рассердился бог реки. Ребенок умер из-за какого-то моего греха. И так далее. Вы ищете объяснений, которые способен понять ваш разум. А научного или технологического объяснения они не способны были понять, потому что не было соответствующих приборов.

Корр: Ваши истории в основном разворачиваются на Британских островах. Вы интересовались английской историей в детстве?

К: Интересовался, потому что я жил в районе, полном истории. Я вырос в Эссексе, а перед нашей церковью стоял неолитический обелиск. Сама церковь была построена в 13 веке. В полумиле находился замок. По какой-то странной причине меня он завораживал.

Корр: Вы всегда хотели написать о временах «Хроник короля Артура», до 500-го года, и «Саксонских хроник», до нормандского завоевания?

К: Когда я был студентом, то познакомился с англо-саксонской поэзией и заинтересовался саксами. Самое интересное — это сама история об Артуре. Это была попытка написать роман об Артуре, поместив его в достоверное окружение. Ни огромных замков, ни латных доспехов. Меня не столько очаровал этот период истории, сколько сам Артур. А в Утреде очаровывает все — и период, и герой.

Корр: Благодарю вас за интервью.

К: И вам спасибо.

*Благодарим Группу переводчиков «Исторический роман»
за возможность публикации этого текста.*

Перевод со
средневаллийского:

Анна БЛЕЙЗ (с)
Источник: «Черная книга из
Кармартена», ок. 1250 г.

Разговор Гвиддно Гаранхира с Гвином ап Нуддом

— Бык битвы, вражьих рядов крушитель,
Вождь воинств, неторопливый в гневе,
Муж безупречный, скажи: кто даст мне защиту?
— Муж храбрый, войско вперед ведущий,
Вождь множеств, сеющий гнев и ярость:
Даст он тебе защиту, коли ты просишь.
— Если берешь меня под свою защиту,
То на вопрос ответь мне, воин могучий:

В наши края из какой стороны пришел ты?
— В ваши края пришел я из битв и сечей,
Щит высоко поднявши от вражьих копий,
Много разбив шоломов копьем проворным.
— Слава тебе, великий, отважный воин,
Щит наготове твердой рукой держащий!
Мне на вопрос ответь: какого ты рода?
— Конь мой с ногами гончей — из гуци боя,
Сам же зовусь я Гвином, а Нудд — отец мне,
Имя любви моей — Крейдиллад, дочь Ллуда.
— Коли и вправду Гвин ты, истинный воин,
Мне от тебя таиться не будет проку:
Имя мне — Гвиддно, прозвание мне — Гаранхир.
— Белый мой конь положит конец беседе:
Тянет поводья он и меня торопит,
Мы поспешим на битву к Тави и Недду.
Я говорю тебе не о ближней Тави:
Тави иная в дальнем краю струится,
Там, где отлив бурлит, обнажая берег.
Блещет мой перстень, золотое седло сверкает,
Белый мой конь украшен, но сердцу горько:
Видел я битву под стенами Каэр-Вандви.
Войско я видел под стенами Каэр-Вандви:

Tarv trin anvidin blaut.
Ar benic llu lid anhaut.
Dinam eiroes am oes naut.
Ygan gur gurt y kinnit.
Arbennic llv llid owit.
Athvit naut canyserchit.
Canis naut im arotit.
Mor verth y thogyuechit.
Guanur llv py dv pandoit.
Ban deuaw o kad a chiminad
Maur ac aessaur in aghad.
Briuint penaur peleidrad.
Ath kiuarchaw hv yscun
Gur. ae iscuid in aghen.
Pebir gur pan iv dyechen.
Caringrun wimarch kad trablunt.
Hud im gelwire guin mab nud.
Gorterch creurdilad merch lut.
Canisti guin gur kiwir.
Racod ny ryimgelir.
Minnev guitnev garanhir.
Nim gade gan kyulauaret
Athi. urthi fruini ydwet.
Dywriss im trum tawuy anet.
Nid y tawue nessaw alawaraw
Urthid. nam vin y tawue eithaw.
Erir mor terruin treiaw.
Yscithreid vy mordruy eur kywruy
Cann. y gan wyuarvy.
Gueleis aer rac kaer wantvy.
Rac mantvy llv a weleis

105...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р№ 34
2021

В щепы щиты разбиты, сломаны копья,
Приступом взял твердыню великий воин.
— Славен ты, Гвин ап Нудд, благодетель воинств:
Падают рати коню твоему под ноги,
Словно тростник под ножом, и еще быстрее.
— Гончий мой пес прекрасен и гладок телом:
Лучший из гончих псов, он зовется Дормах,
Бегал когда-то он со сворой Майлгуна.
— Дормах, о Дормах с красным, как пламя, носом!
Что на меня ты смотришь? Я не постигну
Тропы твоих скитаний там, в поднебесье.

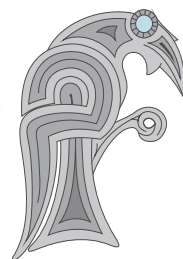
* * *

— Был я там, где пал Гвенддолеу,
Сын Кейдио, оплот сказаний:
Грай вороний над свежей кровью.
Был я там, где убили Брана,
Многославного сына Иверид:
Грай вороний на поле битвы.
Был я там, где погиб Ллахау,
Сын Артура, в речах искусный:
Грай вороний над свежей кровью.
Был я там, где погиб Меуриг,
Карейяна сын достохвальный:
Грай вороний над мертвой плотью.
Был и там я, где пал Гваллоуг,
Многознатный наследник принцев,
Горе логов, сын Ллеинога.
Был я там, где гибли британцы
От востока до стран полночных:
Вот, я жив, а они — в могиле.
Был я там, где гибли британцы
От востока до стран полдневных:
Вот, я жив, а они убиты.

Aessaur brihuid. torrhid eis.
Mygedaul. kein a dygei treis.
Gwin ab nut but. bitinaur.
Kint ysirthei kadoet rac carnetaur
Dy ueirch. no bruyn briw y laur.
Ystec vy ki ac istrun.
Ac yssew. orev or cvn.
Dormach oet hunnv afv y maelgun.
Dormach triunrut ba ssillit
Arnaw canissam giffredit.
Dy gruidir ar wibir winit.

* * *

Mi awum iny lle llas guendolev.
Mab keidav colowin kertev.
Ban ryerhint brein ar crev.
Mi awum in lle llas bran.
Mab ywerit clod lydan.
Ban ryerint brein garthan.
Mi awum lle llas llachev.
Mab arthur uithir ig kertev.
Ban ryreint brein ar crev.
Mi awum lle las meuric.
Mab karreian clod edmic.
Ban ryreeint brein ar cic.
Ny buum lle llas gwallauc
Mab goholheth teithiac.
Attwod lloegir mab lleynnac.
Mi awum lle llas milvir
Prydein. or duyrein ir goglet.
Mi. wi. wiv. vintev. y. bet.
Mi awum lle llas milguir
Bridein or duyrein ir dehev.
Mi. wi. wiv. vintev. y aghev.

Богдан (ЭЙНАР) @Viking_way

Здравствуйте, меня зовут Богдан, мне 25, имя в Традиции Эйнар. Как и у многих, если не у всех, кто пришёл к Богам, мой путь был долгим, тернистым и наполненным удивительными моментами. Я благодарен авторам «Северного Ветра» за то, что они предоставили мне возможность рассказать свою историю, в которой, я уверен, вы временами узнаете себя. Всё началось далеко не с фильмов о викингах или рунах. Так уж сложилось, что мой отец - священник, и с малого возраста я был приучен ходить в церковь, молиться утром и вечером, а с 12 лет и вовсе стал «пономарём», помогал каждую службу священнослужителям, и меня готовили поступать в семинарию, чтобы я пошёл по стопам отца, хотя внутренними чувствами я не принимал ни этого решения, ни действий, к которым меня принуждала религия. Мой дух противился этому, где-то в глубине я скрывал вопросы, которые не принято было задавать и даже потом приходилось за них каяться на службе. Под веянием субкультур в 14 лет я проникся мировоззрением рока, его свободы, это было словно первый раз поехать на мотоцикле, и очень часто было так, когда я сначала утром в воскресенье шёл на службу, а затем шёл домой переодеваться в чёрное, надевать цепи, брать с собой рюкзак с нашивками и идти гулять в наушниках, размышляя о том, что происходит, и пытаюсь понять, почему христианство вызывает у меня странные, несвойственные мне чувства, чуждые моему духу, сердцу. Я чудесно помню, как летом в 16 поехал к другу из рок-тусовки и мы сидели, как это полагается, у костра с гитарой, разговаривали о группах и как-то речь зашла о вероисповедании: оказалось, что друг давно оставил христианство и принял язычество. Это меня, с одной стороны, возмутило, ведь церковь, и не только она, считает, что всё, что не от их бога, то от дьявола. А, с другой, мне было интересно задать те вопросы, которые я таил от всех, ведь запретный плод сладок и, как я думал тогда, каждый грех меня всё больше и больше загоняет в ад. После полученных ответов я ещё больше углубился в тревожащие меня вопросы.

Продолжалось всё до моих 17 лет, когда мой мир начал меняться, и я понял, что рок вместе с его свободой был лишь началом. Тот год я запомнил, как год потери почвы под ногами, ведь все устои, которыми меня «кормили» родные и служители церкви, рухнули. Всё происходило довольно медленно, но началось с одного поистине замечательного момента. Летом, в перерыве между учёбой, я устроился на работу, и рядом с моим магазином был открыт единственный магазин эзотерических товаров в моём городе. Он «манил» меня, ведь я никогда ещё не сталкивался лицом к лицу с тем, что так запретно и «ужасно» по меркам верующих в единого бога. Однажды я всё-таки решился и перешагнул черту, как оказалось позже, решающую, отправился в него. Там меня ждали всевозможные диковинки, но больше всего меня заинтересовали амулеты, перебирая их, я наткнулся на свой первый Молот Тора и будто прикипел к нему, я не мог оторваться и почувствовал некую необъяснимую связь. В итоге без него я из магазина не ушёл. В тот же день я надел его и внутри себя будто наплевал на запрет со стороны христианства, по их меркам, «создавая себе кумира». Это было первое знакомство с Традицией. После этого наступил период,

107...

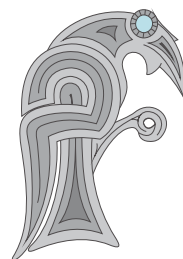
С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р№34
2021

когда я просто жадно проглатывал информацию из книг и фильмов, к сожалению, очень часто натываясь на новодел из форумов о рунических формулах, бесконечных обрядах, которые не имели никаких исторических, а уж тем более религиозных основ, на авторов с их большой фантазией, которые только на словах были верующими в богов, а на самом деле либо делали деньги, создавая вымышленные факты и сказки, либо болели психическими расстройствами. Таким чудесным образом я прошёл и через псевдо-родноверов, которые так же ничего не имели общего с прекрасной и невероятно богатой ветвью славянского язычества. Кстати говоря, периодами мне задавали и задают вопрос - почему не славянство, ведь оно ближе и роднее к нашим землям? Откровенно говоря, изучив глубже для себя этот вопрос, я понял, что это не моё, каким бы оно ни было чудесным. Кроме того, наверное, играет роль то, что мои не очень далёкие родственники перебрались с Норвегии. Так шло время, и за полгода я немного ознакомился с миром викингов, после чего встал вопрос: а что дальше? Ответ у меня был достаточно простой – продолжать изучать Традицию и делиться информацией, тем самым, насколько это возможно, фильтруя её.

Так появилась моя группа во Вконтакте – Трот Полтава, где я начал свой путь активного исследователя. Далее появлялись всё новые и новые знакомства, и так однажды я наткнулся в поиске на всеукраинскую организацию – Ассоциацию Северной Традиции в Украине, членом которой я являюсь до сих пор и её главой, по совместительству Годи – Дарью Желевскую – я могу, без преувеличения, назвать своим проводником по изучению мира скандинавского язычества. Оказывая посильную помощь в освоении необходимого материала, давая мне список литературы, начиная от Гвина Джонса, Эдмунда Вебера и заканчивая Леонидом Кораблёвым, Циммерлингом, различными сагами, Младшей и Старшей Эддами, именно она стала тем, кто в конечном итоге привёл меня к Богам, совершив обряд посвящения, за что ей невероятно большая благодарность. Безусловно так же хотелось бы поблагодарить и всех участников организации, ведь без них мой путь не был целостным и полным. Но на этом мой путь не окончился. Всё больше набирал силу новый вопрос – а зачем мне теперь христианство, ведь помимо изучения язычества, я решил углубиться в суть того, во что я верил и что мне навязывали до этого. Вместо ответов я получил от священнослужителей наставления на «путь истинный» и совет покаяться в своём сомнении, но вместо этого, сомнение как раз нарастало, ведь «на всё воля божья», меня принципиально не устраивало, и я подался в лагерь к историкам, археологам и вообще исследователям, которых церковь отправляла в ад. Наконец, когда я получил для себя ответы, мною представляемый мир рухнул как спичечный домик и пришлось его строить заново, максимально скептически относясь ко всем фактам. Вдруг я осознал, что те, кто был когда-то лютыми врагами и которых именуют «язычниками», стали друзьями и братьями по духу, хотя лично я не люблю называть это «язычеством», для этого есть полноценные названия такие как – «Трот», «Асатру», но как говорится, «это уже совсем другая история». И вот настал критический момент, когда, как перед ядерным взрывом, энергия накапливается, и затем происходит великий бабах. Этим «бабахом» стал мой уход из христианства. Как сейчас я помню, на день рождения, когда мне исполнилось 20 лет, я снял крестик и заявил об этом отцу, он промолчал, но самое интересное ждало меня после того, как я вечером пришёл с празднования. Родители ни слова не произнесли после моего прихода, и лишь когда я подошёл спросить, в чём дело, мне сказали, что они «не хотят разговаривать с антихристом». Я стоял в шоке. Но на этом не закончилось. Родные мне высказали всё, что они думают о моём выборе и предоставили свой – либо ты возвращаешься в христианство, либо ты больше не наш сын и больше с нами не живёшь. Думал я не долго. И, пожертвовав домом, я выбрал Богов. Благодаря друзьям и поддержке от организации, я постепенно начал становиться уже на свои ноги, убеждаясь с каждым днём, кто есть кто на самом деле. К слову сказать, спустя время, родители со мной помирились, увидев, что я не перестал быть их сыном и человеком, сменив веру. Безусловно, периодические споры были, ведь они не понимали, как это можно не поклоняться «единому богу». И вот уже почти 10 лет я изучаю всё новый и новый материал, количество которого не

уменьшается. Пару лет назад, как замену Вконтакте, я создал свой канал в инстаграме и веду в нём, насколько это возможно, просветительскую деятельность, не навязывая своё мнения, но знакомя новых людей с тем, через что прошёл когда-то сам. Также в планах достаточно много проектов, связанных напрямую с развитием Традиции, сейчас вот, несмотря на возраст, собираюсь вновь пойти учиться в университет, на исторический факультет, чтобы ещё больше получить информации, став при этом ещё дипломированным специалистом и создать сайт с обширнейшей русскоязычной базой материала, как для новичка, так и для бывалых. Я считаю, что сейчас основная задача для меня и моих единомышленников – это сохранение того, что имеем, и фильтрация информации, чтобы, насколько это возможно, замедлить рост новодела, ведь хорошо было бы, согласитесь, если бы подрастающее поколение узнавало о Торе и Одине не из Марвела, а о рунах – не из-за городской настенной «живописи», ведь есть золотое правило: лучше правильно обучить, чем переучивать. Потому призываю всех к объединению ради схожих общих целей! Всем благ и покровительства Богов в достойных делах! Я в инстаграм: [Viking__way](#)

109...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

Алина ПЕТРОВА (СИГРИД)

ЭЙВАЗ (ЦЕНТР МИРА)

Эпиграф:

"Где находится центр мира? - Там, где ты стоишь".

(из кельтской мифологии)

***

Карта

Моих путешествий духа

Очень проста:

Она была бы

Розой ветров,

Да все ли лучи в ней?

Карта моих путешествий —

Тайная руна,

О том ты сейчас узнаешь.

***

Мой Запад

Был зелен и запахом моря напитан,

Неистово пел Талиесин,

Был Луг златоглав, всеискусен,

Мананнан хранил завесу

Меж нашим и Иным миром.

Там Дану протяжные реки лила,

Церквей не стесняясь, в которых

Истины, как известно,

В принципе быть не может,

И пели рассветные птицы

Эльфам забытых холмов.

Мой Юг

Грел солнечными лучами

Упоенной жарой Италии,

Где сицилийское вино

Было так сладко и терпко,

Что Та, Кого все боятся,

Давала мне в руки ключ

К Её мистериям. Так

Земная и Подземная

Улыбалась, и леди Луна

Всходила над Её храмом,

Отражаясь лунным камнем

В сережках богини.

Мой Север

Силой и словом

Выковал меня другую,

Дал стальное звучанье

Голосу, дал серьезность:

Одноглазый Сатурн Севера

Просто так мудрость не даст.

Кто-то учит петь песни,

Которых вовек не узнать

Никому, кроме рожденных

Такими, чтоб им учиться,

А кто-то танцует в огне,

Рыжий, смеющийся, юный,

Каждому он известен, -

Мне он являлся тоже.

Но что же Восток? Мой Восток

Меня беззастенчиво предал

Черно-сине-красными

Флагами, состоящими

Целиком из ненависти.

Восток топтал сапогами кирзовыми

Чистое синее небо

И колос святой, золотой:
Мой Восток забыл меня,
Землю залил алой кровью
Там, где славянские идолы
Повержены, сожжены.
Мой Восток отверг меня,
И синее небо упало
На кровью залитую землю.
Мой Восток ненавидит меня,
И черным там стало небо.

***

...Так я стою в центре:
Моя путеводная карта -
Руна Эйваз, тис и Иггдрасиль.

Для одних она тис,
Для других - Мировое Древо.

Я стою в Центре Мира,
Который всегда находится там,
Где ты стоишь.

111...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34

2021

Мария КОНОВАЛОВА

Тень

Я - тень.
Шёпот цикад.
Лампадный свет, горящий вдалеке.
Плетень,
как часть оград,
Построенный неведомо никем.
Прозрачный вдох,
что отделяет твердь
земную от пылающих небес.
Мой Бог
Есть Локи, но не Ньерд.
И он сожжёт собой Железный лес.
И пламя, поглощавшее меня,
Утихнет от пылающей крови.
Я - тень.
И я - твоя.
Осмелишься - бери!

Iren Horrors

Гульвейг

Кернунн

113...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

Страничка художника:

<https://vk.com/irenhorrors>

Iren Horrors

ТВОРЧЕСТВО: АРТ

Dilyana Bozhinova

Сон скальда

Нуаду - Серебряная рука

114

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№34
2021

Страничка художника:

<https://www.artstation.com/halldora>

Skogsrå

Страничка художника:

https://vk.com/forget_me_not_1

115...

СЕВЕРНЫЙ
ВЕТЕД
№34
2021